

Ф.Т.Кузбеков

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ БАШКИР

Ф.Т.Кузбеков

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ БАШКИР

УФА
«КИТАП»
1997

К 90 **Кузбеков Ф. Т.**
История культуры башкир. Уфа: Китап, 1997. — 128 с.

ISBN 5-295-02202-1

В книге анализируется история развития духовной и материальной культуры башкир с древнейших времен до настоящих дней.

Пособие разработано на основе лекций, прочитанных в Башкирском государственном университете, и рассчитано на учителей, студентов вузов, старшеклассников и всех интересующихся данным вопросом.

К 4402000000—46 175—97
М 121(03)—97

ISBN 5-295-02202-1

ББК63.3 (2 Рос. Баш)-7

© Кузбеков Ф. Т., 1997

ВВЕДЕНИЕ

...У этого народа есть уму
непостижимая жизненная сила...

Р. Г. Игнатьев

Любой народ — явление уникальное. Каждый внес что-то свое — неповторимое — в цивилизацию. И вести речь о том, кто внес больше и кто меньше, какая нация древнее, а какая моложе — занятие, в принципе, бессмысленное. Да, есть народы, которые в определенный период развития создали такие шедевры, что все человечество впоследствии воспринимало их как недостижимый образец. Но в дальнейшем выдвигались вперед другие, шли дальше, осваивая накопленное, опираясь на достигнутое.

Величие народа — вещь неизмеримая. Оно не определяется только грандиозными архитектурными сооружениями, глубокомысленными философскими трактатами, иными неповторимыми памятниками материальной культуры. Есть народы, которые достигли захватывающих высот в области духовной культуры. К этой группе следует отнести и башкир. В одном ряду с древнейшей иранской «Авестой», монументальным «Манасом» киргизов, «Калевалой» карелов стоит и героическое сказание башкир «Урал батыр».

Мустай Карим как-то подчеркнул: «Жаль, конечно, что наши предки-кочевники не оставили своим далеким потомкам белокаменных городов и сказочных храмов, тисненых золотом книг и дивных картин. Но мы признательны им за то, что веками они создавали сами себя

и сберегли себя, достойно сберегли родную речь и песню...»

Вместе с тем необходимо уточнить, что у древних башкир были свои города: Башгорд, Казира, Каракая, Мазира, Биляр, которые по разным причинам исчезли, оставив следы лишь для археологов. Но не в этом суть. У башкир был совершенно иной образ жизни, иные ценности, иные ориентиры. Они были кочевниками. Своеобразие жизнедеятельности накладывало свой отпечаток и на создаваемые памятники. Необходимо особо подчеркнуть, что они отвечали взыскательным требованиям не только башкир, но и других народов. Высокоразвитую культуру прабашкир, близкую по общему уровню к культурам соседних государств, отмечает С. А. Плетнева¹. Народ многомерен. Из его недр выдвигаются великие представители как духовной, так и материальной культуры: мыслители и хлеборобы, поэты и строители, полководцы и художники. Хорошо сказано в кубаире «Ил тигәндек кеме юк»:

Ил тигәндек кеме юк,
Кеме юк та, ние юк:
Карты ла бар был илдең,
Йәше лә бар был илдең,
Тугы ла бар был илдең,
Асы ла бар был илдең,
«Бир» зән бүтәнде белмәгән
Бейе лә бар был илдең;
Кешенең зарын ағызған
Йыры ла бар был илдең,
Көйө лә бар был илдең.
Каяла башак кайраған,
Кыззың һылыуын һайлаган,
Тыуған ерен һаклаган,
Ир һамысын һатмаған
Батыры бар был илдең ...

Кого только нет в стране,
Кого только нет в стране:
И старый есть в стране той,
И молодой есть в стране той,
И сытый есть в стране той,
И голодный — в стране той.
Не знающий, кроме «Дай»,
Есть властелин в стране той,
Связанные с болью народа
Песни есть страны той,
Напевы есть страны той.
Готовящий стрелу острую,
Выбравший луноликую,
Оплот своей родной земли,
Защитник достоинства и чести
Свой батыр есть страны той.

Представитель той или иной нации не вправе чувствовать себя ущемленным из-за превратного понимания прошлого. Уже то, что народ сумел сохранить себя, сумел сохранить свои национальные особенности, говорит о его живучести, говорит об огромных потенциальных

возможностях. Каждый народ востребован в этот мир сказать свое. Нужно только иметь желание и умение слушать.

Глава первая

ПОНЯТИЕ О КУЛЬТУРЕ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

Слово «культура» очень многозначно. Трудно даже перечислить все случаи использования его в повседневной жизни. В газетах и журналах можно прочитать о культуре материальной и культуре духовной, о культуре производства и культуре торговли, об экологической культуре и культуре политической, о культуре быта, о культуре семейных отношений, о музыкальной культуре и т. д. И в каждом словосочетании данное слово отличается своеобразным смысловым оттенком.

Иногда культуру рассматривают только как совокупность накопленных обществом тех или иных ценностей. Однако культура народа не музей и не архив. Это живой процесс человеческой деятельности, т. е. такой процесс, который включает и производство, и хранение, и распределение, и потребление этих ценностей. Понятно, чтобы иметь что-то, необходимо вначале его произвести, но не менее важно и умение его сохранить. Ведь даже целые цивилизации, не говоря об отдельных явлениях или предметах культуры, исчезли безвозвратно. Легендарная страна Атлантида, например, или же пять тысяч лет чудес света.

Справедливое распределение, а также доступность, возможность приобщения каждого к ценностям тоже имеет огромное значение. С другой стороны, это говорит об уровне развития общества, о социальных ориентирах.

Произведения культуры только тогда воспринимаются как духовная или материальная ценность, когда к ним обращаются люди. Например, архитектура. Ее по праву называют застывшей музыкой. Но ведь необходимо «понимание», «постижение» этой музыки. Или же ог-

¹ См. Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 238.

ромнейшее богатство классической литературы Востока. Такие титаны слова, как Рудаки, Фирдоуси, Низами, Саади, Омар Хайям, Хафиз, Навои оставили шедевры мировой поэзии. И не зная их, человек обедняет себя.

Каждой эпохе соответствует свой определенный тип культуры, обладающий конкретно-историческими характеристиками. Например, формационные характеристики. Согласно им культура рассматривается как продукт конкретной общественно-экономической формации. Отсюда и термин: «формационные». Т. е. характер и содержание культуры определяются в конечном счете всем общественным строем. Исходя из такого понимания можно говорить о культуре феодального общества, о культуре первобытного общества и т. д. Далее следует выделить национальные характеристики. Своеобразие культурных форм определяется исторической судьбой нации. Разумеется, необходимо говорить и о заимствованиях, о влиянии культуры одной нации на культуру другой нации. Само заимствование тоже требует определенного уровня культуры. Бездумное подражание чревато тяжелыми последствиями. Еще Пушкин говорил: «Что нужно Лондону, то рано для Москвы». Тут можно и возразить: Москве нужно далеко не все из того, чем живет Лондон.

Даже география налагает свой отпечаток на культуру. У нас условия, возможности жизни иные, они просто-напросто шире западных. При таком пространстве и чувство времени иное, и весь ритм жизни иной, соответственно — и ценности.

Тысячелетние духовные традиции также формируют национальные особенности культуры. Необходимо только внимательное, бережное отношение к ним, чтобы они вошли в актив. Вместе с тем национальное своеобразие не абсолютно. Любая национальная культура включает в себя и элемент интернациональный. Толковать о первородстве — дело очень сложное и тонкое. В культуре все так: за какую ниточку не потяни, распутывать придется долго.

Культура возникает вместе с появлением на Земле человечества, и каждый шаг человека по пути общест-

венного прогресса одновременно был шагом вперед в развитии культуры.

В разные эпохи люди жили по-разному. Скажем, люди эпохи каменного века резко отличались по образу жизни от людей эпохи бронзы, а те в свою очередь от людей, которые начали использовать в своей трудовой и повседневной деятельности железо. Таким образом, совершенствовались орудия труда, соответственно изменялись и условия жизни. Вслед за изменениями в материальной жизни изменялся и общественный строй, изменялось сознание людей, изменялся их образ жизни. Каждая историческая эпоха, каждая особая форма общества обладала в этом смысле своей, только ей свойственной культурой. Отсюда следует, что никакой «культуры вообще», одинаковой для всех времен и народов, не существовало и не существует. Культура, таким образом, всегда предстает в исторически конкретной форме.

Отдельные элементы культуры возникают в истории человечества с самого его начала. Однако человек осознает себя культурным существом лишь в ту эпоху, когда начинает освобождаться от власти природных сил. Пока люди в своей деятельности зависели от окружающих условий, они решающую роль в своей жизни приписывали не самим себе, а этим обстоятельствам, обожествляли природные явления, превращали их в объект религиозного почитания или культа. Когда же они стали понимать, что многое в их жизни зависит от них самих, начали вырабатываться и первые представления о культуре. Культура осознается как то, что создается самим человеком. Люди, например, стали понимать, что хороший урожай зависит не от милости богов, а от качества обработки почвы. Поэтому они начали проводить различие между обожествлением природы и ее преобразованием, улучшением. Такой вывод переключается и с историей самого слова «культура». В классической латыни слово «культура» употреблялось, как правило, в значении обработки почвы, в значении земледельческого труда. Постепенно его значение расширяется. Уже у Цицерона (106—43 гг. до н. э.) встречается выражение: «Культура духа есть философия». В своих научных трактатах и других сочинениях римский философ говорит о том,

что разум необходимо обрабатывать так же, как крестьянин обрабатывает землю. В дальнейшем слово «культура» стало употребляться и в смысле просвещенности, образованности, воспитанности человека. С такими значениями оно постепенно входит почти во все европейские языки, в том числе и в русский.

Культурно-творческая практика человечества осознала до середины XIX в. как чисто духовная практика. Сфера культуры тем самым ограничивалась областью религиозного, политического, морального, художественного, философского сознания. И по сей день область культуры ограничивается отдельными исследователями рамками духовной культуры. В действительности культура охватывает всю сферу общественной деятельности людей, включает как ее материальные, так и духовные формы. И если мы сегодня относим к культуре лишь явления духовной жизни, то это объясняется только традицией.

Люди создают культуру прежде всего в процессе производства материальных условий своей жизни. Это означает, что творцами культуры являются в первую очередь трудящиеся массы, создающие своим трудом материальные и духовные богатства общества. Культуру, таким образом, творит народ, нация, общество в целом. Факт же индивидуального творчества обусловлен общественной ситуацией, создающей для него необходимые предпосылки, надлежащие условия.

Культура всегда предстает как продукт общественной деятельности. В результате развития общественно-го производства на первый план выходит зависимость человека не от природных, а от исторически созданных условий, т. е. от результатов предшествующего труда.

В структуре целостной системы культуры можно выделить две большие области: материальную и духовную. Такое деление условно, относительно. В реальной действительности все эти элементы тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга. С одной стороны, непрерывно возрастает роль и значение материальной области (скажем, развитие телевидения способствует развитию кругозора, знаний людей и т. д.), а с другой — в материальной культуре возрастает роль духовности. Более

того, на стыке материальной и духовной культур возникают такие общественные явления, которые нельзя отнести только к материальной или только к духовной культуре, например, дизайн, научные исследования и их результаты и т. д.

Человек формируется и развивается прежде всего в трудовой деятельности. Целью труда является удовлетворение определенных материальных потребностей. В сфере же духовной деятельности «человекотворческая» функция непосредственно выступает главной и основной. Т. е. потребление духовных ценностей, точнее будет сказать, приобщение к духовным ценностям отличается от потребления материальных ценностей. Одежда, скажем, изнашивается, сооружения постепенно рушатся, а посещая спектакли, музеи, кинозалы, мы становимся богаче духовно. Отсюда особое место и роль духовной культуры во всей системе культуры. Неслучайно именно в этой сфере существует разветвленная сеть учреждений, специально предназначенных для осуществления культурной деятельности (театры, библиотеки, музеи, концертные залы, клубы, кинотеатры и т. д.).

Общий культурный уровень общества налагает свой неизгладимый отпечаток на взаимоотношения людей, на отношения людей с природой и т. д. Здесь мы имеем дело с культурой поведения, культурой общения, экологической, политической культурой и т. д. Конечно же, они не существуют изолированно, они взаимопроникают, зависят друг от друга. Скажем, экологическая культура тесно связана с нравственной культурой человека. Охрана же природной среды, животного мира — острейшая проблема современности. По имеющимся данным, ежегодно с лица земли исчезает в среднем один вид животных, тысячи гектаров плодородной почвы приходят в негодность. Во избежание экологической катастрофы необходима целенаправленная, совместная работа всех стран мира. Неслучайно на медной доске перед входом в штаб-квартиру Детского фонда ООН в Нью-Йорке отчеканено: «Земля не оставлена нам нашими родителями. Она дана нам в долг нашими детьми».

В жизни общества немало зависит и от культуры общения между людьми. Это доказывается многими исследова-

дованиями. Прислушиваясь к рекомендациям социологов, американская фирма «Дженерал моторс», например, в первой половине дня запрещает делать замечания конструкторам. Оказывается, при испорченном настроении снижается продуктивность мышления. Это утверждают и японцы. Поэтому, если начальник цеха хмур, улыбчив, ему грозит увольнение. По данным академика С. Тихомирова плохое настроение снижает производительность у работников умственного труда до 70%.

В культуре можно выделить разновременные слои наследия. Одни из них уходят в глубь веков, другие являются приобретенными недавно. Наличие разновременных элементов отражает диалектику развития культуры. Т. е., сильные элементы прошлых эпох сохраняются и отбрасываются устаревшие. Необходимо особо подчеркнуть, что культура прошлого должна широко использоваться для успешного продвижения вперед. Никакой народ не может создавать свою культуру на голом месте, не может создавать что-то новое, не опираясь на наследие прошлого. Требование использовать культуру прошлого в полном объеме является ярким выражением последовательного подхода к проблемам культуры. Использование культурного наследия является необходимым условием развития общества. Нарушение преемственности культуры приводит к тяжелым последствиям. Результаты действий сталинского режима тому яркое подтверждение.

Культуре дается ныне более тысячи определений. Мы же обозначим ее как исторически конкретный уровень общества. Она выражается в формах организации жизни людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «культура» употребляется в нескольких значениях: для характеристики определенных эпох (античная культура, например), для определения конкретных обществ, народностей или наций (культура башкир, например), для обозначения специфических сфер деятельности (культура труда, культура быта и т. д.).

Материальная и духовная культура находятся в органическом единстве. И в основе их лежит развитие материального производства.

Глава вторая

ПРОИСХОЖДЕНИЕ БАШКИР. УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ

Вплоть до недавнего времени многие вопросы истории Башкортостана оставались слабоизученными. В особенности много было проблем по древней и средневековой истории края. Лишь в последние десятилетия историки приступили к обстоятельному изучению прошлого башкир. Основная причина слабой изученности ранних периодов истории башкирского народа заключается в недостатке источников. Исследователи истории народов черпают сведения в основном из двух источников: это сочинения древних историков, путешественников и данные археологии. Башкиры испокон веков жили на Южном Урале, тем самым их территория оказалась вне пределов обычных маршрутов восточных и европейских путешественников. Лишь один Ахмед ибн-Фадлан, посетивший Приуралье в 922 г., оставил описание древних башкир. В сочинениях же ибн-Русте, Масуди, Рубрука, Карпини сведения о башкирах почерпнуты из недошедших до нас сочинений. Они отрывочны и, более того, чрезвычайно противоречивы.

С присоединением к России те или иные стороны жизни башкирского общества начинают находить регулярное отражение в различного рода актах и иных документах. После присоединения в крае побывало много русских ученых, путешественников и писателей. Башкортостан привлекал внимание своими просторами, богатой природой, любопытной этнографией, а также своеобразным расположением — на стыке Европы и Азии. Побывали в Башкортостане и научные деятели из-за рубежа. Их поражала первозданность взаимоотношений коренных жителей Южного Урала.

✓ Британский путешественник Маккензи Уоллес отмечал: «В продолжении всех своих странствий я не встретил такого добродушного и гостеприимного приема, как у мусульманских башкир»¹ В XVIII в. организуется не-

¹ Сохраним выпуклые строки. Уфа, 1988. С. 122.

сколько экспедиций для исследования края. В 1734 г. в составе Оренбургской экспедиции, которую возглавлял И. К. Кирилов, в Уфу приезжает И. П. Рычков, первый в России член-корреспондент Академии наук. В результате многолетнего изучения природы, экономики и хозяйства Оренбургского края, Рычков создал труды, имеющие большое значение для изучения прошлого Башкортостана. Во второй половине XVIII в. Российская Академия наук организовала две экспедиции в районы Поволжья и Западной Сибири. Первую экспедицию (1768-74) возглавлял академик П. С. Паллас (1741—1811), вторую (1768—72) академик И. И. Лепехин (1740—1802). Обе экспедиции побывали и в Башкортостане. Ученые собрали обширный материал о естественных богатствах Южного Урала, охарактеризовали этнографию.

В начале XIX в. вышел обстоятельный труд «Хозяйственное описание Пермской губернии». Здесь довольно подробно говорится о пермских башкирах. В середине XIX в. была опубликована книга В. М. Черемшанского «Описание Оренбургской губернии». Автор сообщает много интересных сведений о быте башкир. По фактическому материалу данная работа не утратила своей ценности и в наши дни. Среди научных исследований, вышедших в конце XIX в., наиболее значительным является труд В. М. Флоринского «Башкирия и башкиры». В данный период вышел еще ряд интересных работ — это «К этнографии башкир» П. С. Назарова, «Башкиры» А. Е. Алекторова и монография Д. П. Никольского «Башкиры». В 1925 г. вышла первая этнологическая монография о башкирах. Это работа С. И. Руденко «Башкиры». Она была переиздана в 1955 г.

В последние годы в научный оборот были включены интереснейшие документы. Этими документами оказались башкирские шежере (родословные или генеалогические летописи). Составление и знание родословной сначала было необходимостью. Эта необходимость диктовалась обычаями патриархально-родовых отношений, необходимостью устранения кровосмешения. Башкир должен был знать имена своих предков до 10—15-го колена. Впоследствии башкирский просветитель-демократ Мухаметсалим Уметбаев в этой связи подчерки-

вал: «Асаба-башкиру необходимо знать три вещи: первое — свое происхождение, т. е. свой род, второе — объяснение звезд по названиям и третье — знание легенд и песен...»

Уже в период господства патриархально-родовых отношений шежере стали перерастать свое первоначальное назначение. Они стали сопровождаться рассказами о событиях, которые происходили при жизни того или иного предка. Тем самым они стали превращаться в своеобразную историю рода или племени. Подобное происходило в истории и других народов, например, «Родословная туркмен».

Интересные данные были получены и при помощи археологических исследований. В особенности с 70-х годов XX в. на Южном Урале впервые в огромном количестве были открыты и раскопаны археологические памятники эпохи средневековья.

Древняя территория башкир охватывала весь современный Башкортостан, а также часть Челябинской, Курганской, Оренбургской, Свердловской, Пермской, Самарской и Саратовской областей, восточные районы Татарстана и северо-западные районы Казахстана. Другими словами, древняя территория проживания наших предков включала в себя часть Среднего Урала, весь Южный Урал, Зауральскую низменность, а также Приуралье. Именно такая обширная территория позволяла башкирам вести кочевой образ жизни.

Первые века первого тысячелетия до н.э. ознаменовались установлением тесных связей между скотоводческими племенами Приуралья и оседло-земледельческими племенами Средней и Передней Азии. В степной полосе, где не было естественных преград для передвижения, складываются крупные племенные объединения с общей культурой. Так, в VII в. до н.э. на юге Башкортостана обитали савроматы. В лесостепной полосе р. Камы и по нижнему течению р. Белой жили тиссагеты. Памятники, оставленные тиссагетами, известны в археологической литературе под названием ананьинской культу-

ры. Основным занятием савроматов было кочевое скотоводство, а тиссагеты были оседлыми. Пребывание тиссагетов на территории Башкортостана подтверждается многочисленными памятниками ананьинской культуры (это — городище Кара-Абыз к северо-западу от г. Благовещенска; Чертово городище на территории санатория Зеленая Роща; Охлебининское городище близ устья р. Сим и др.). Савроматская и ананьинская культуры эпохи раннего железа (VII—IV вв. до н.э.) в результате передвижения на север савроматских племен сменяются сарматской культурой. В дальнейшем на юге Башкортостана из сарматов выдвигается союз аланских племен. Начиная с IV в. н.э. в Башкортостан проникают новые племена. Это было связано с продвижением гуннов на Запад. Следующей волной кочевых племен были половцы.

Все эти передвижения, конечно же, оказали огромное влияние на этногенез (происхождение) башкир. По данным археологии, башкиры появляются на исторической арене в VI в. н.э. Они объединяли ряд тюркоязычных племен. Из этого ядра шло формирование башкирской народности. В героических эпосах «Урал батыр», «Акбузат» об Урале говорится как о прародине башкир.

Формирование народа происходило в результате длительного исторического процесса. Рассматривая этот вопрос, необходимо учесть своеобразие географии Башкортостана. Нахождение на стыке Европы и Азии открывало широкий путь для бесконечного передвижения разнородных племен. В результате здесь смешивались многочисленные этнические культуры. Тем более степная полоса Южного Урала служила своеобразным мостом для передвижения многочисленных племен, была воротами между Европой и Азией, связующим звеном этих континентов. Отсюда сложность вопроса о коренных жителях.

В III в. н.э. начинается «Великое переселение народов», которое было вызвано движением гуннов на запад. Этот процесс не обошел и территорию Южного Урала. С IV в. начинается массовое проникновение кочевых племен в Поволжье и Западный Башкортостан. С гуннами связывают свое происхождение башкиры минских

родов. В VII—IX вв. происходит расселение на Южном Урале племен бурзян, тангаур, усерган. До этого они входили в Печенежско-Огузское племенное объединение. Первоначальным местом своего расселения башкиры этих племен считали долину р. Сыр-Дарьи, берега Аральского моря. С печенежско-огузским временем этнической истории башкир связано появление этнонима «башкорт». «Корт», «курт» на древнем огузском языке означает «волк». Среди южных башкир широко распространена легенда: мифический волк был предводителем башкир в период их переселения с Сыр-Дарьи на Южный Урал. Поэтому они почитали волка как свой тотем. Интересно также отметить, что на азербайджанском языке «боз гурд» означает «серые волки». У них, кстати, есть и одноименная партия. Не только созвучие, но и родственность корней «боз гурд» и «башкорт» не вызывает сомнений.

Тесные этнические связи башкир с югом усилились в эпоху переселения в южно-уральские степи половцев (или кыпсаков). В XI в. в Восточной Европе половцы образовали обширное племенное объединение. Осколками кыпсакского (или куманского) племенного объединения являются башкирские племена кыпсак, тамъян — на юго-востоке, канлы — на западе.

Активное переселение болгар на территорию Западного Башкортостана повлияло на этнический состав этой части края. Северо-запад заняли племена байляр, буляр, гайна, танып, гирей, еней и др.

Во второй половине IX в. мадьяры, теснимые огузами и печенегами, покинули Приуралье и ушли в Венгрию. До ухода с Приуралья мадьяры были соседями башкирских племен, находились с ними в тесном этническом контакте. Часть башкирских племен ушла с мадьярами, а часть мадьяр осталась в Башкортостане. Об этом свидетельствует название и состав племени Юрматы. Согласно преданиям, на заре истории башкир произошла их борьба с мадьярами, в результате чего мадьяры вынуждены были покинуть Южный Урал.

В XII—XIV вв. в процесс башкирского этногенеза включаются тюркские и монгольские племена, т. е. те племена, которые пришли в составе татаро-монгольских

завоевателей. В составе северо-восточных башкир (айлинцев, катайцев) довольно-таки значителен монгольский этнический компонент. Вместе с тюркскими племенами часть северо-восточного Башкортостана заняли салюты. Это племя также этнически восходит к монголам.

Из всего сказанного можно заключить, что вопрос об этногенезе башкир очень сложен. Это связано с тем, что в формировании народа, в сложении его материальной и духовной культур участвовали разнородные этнические группы. Определенный след в этническом облике не только башкир, но и остальных народов Восточной Европы оставили монгольские племена. На ранних этапах в процесс формирования башкир включились предки современных угро-финских народов. Возникновение экономических и культурных связей между отдельными районами древней территории Башкортостана содействовало стиранию резко выраженных племенных особенностей. В условиях становления феодальных отношений наметилась тенденция к объединению, к слиянию племенных групп Южного Урала и Приуралья в одну башкирскую народность. Видимо, на основе говоров кыпсакских племен складывался башкирский разговорный язык. Борьба против монгольского господства содействовала росту, укреплению национального самосознания. Этот процесс способствовал завершению формирования башкирского народа. Башкирский народ, таким образом, сложился во II—X вв. в результате длительного процесса дроблений и передвижений, скрепления и ассимиляции племен. Основную роль сыграли здесь тюркоязычные племена. Формирование башкир происходило в условиях зарождения и развития феодальных производственных отношений. Башкиры, следовательно, формировались как народность на территории Южного Урала и до присоединения к России оставались здесь единственной нацией.

В природном отношении территория башкир была чрезвычайно богатая. Обширные степи, роскошные луга,

обильные пастбища благоприятствовали развитию скотоводства. Основным занятием башкир поэтому было полукочевое скотоводство. Кочевали они по обе стороны гор Среднего и Южного Урала, от Волги до сибирской реки Тобол. Сенокосением и заготовкой зимних запасов кормов для скота башкиры в те далекие времена не занимались. Кочевой образ жизни, разумеется, зависел от стихийных сил природы. Когда тебеневки (места, где скот самостоятельно находил себе корм зимой) оказывались под глубоким снегом, скот вымирал сотнями. Поэтому скотоводство не могло быть единственным источником существования. Помимо полукочевого скотоводства башкиры занимались охотой, рыболовством, а также бортничеством. Башкиры, жившие по нижнему течению р. Белой, под влиянием земледельческого населения Булгарии в X—XI вв. начали переходить к оседлости и земледелию.

Земля обычно находилась в общинной собственности целого племени или рода. Все члены рода являлись общими собственниками земли. А скот же с самого начала являлся отдельной, частной собственностью. Наличие собственности на скот уже тогда привело к появлению имущественной дифференциации. Это говорит о том, что появились классы, зарождались феодальные отношения. Но в те времена еще были сильны родоплеменные и патриархальные отношения, традиции, обычаи. Они в определенной мере притупляли зарождавшиеся имущественные противоречия.

Племенной состав башкир, как известно, был довольно-таки сложным. На юге сформировалось объединение, куда входили племена кыпсак, бушман-кыпсак, бурзян (берйән), тамъян, тангаур (түнгәүер), усерган (үсәргән), юрматы. Северные отроги Южного Урала и часть центрального Башкортостана занимали племена табын, катай. Их северные соседи — айлинцы (әйле) занимали долины рек Караидель, Ай, Юрюзань. По нижнему течению р. Белой: танып, канлы, байлар, буляр. Севернее их — гайна. Обширную территорию по р. Дема и нижнему течению р. Караидель занимали племена мин (меңле).

Каждое башкирское племя включало в себя несколько родов. Количество родов в племенах было различным.

Род в свою очередь делился на родовые подразделения. Эти подгруппы называли по-разному: ара, насел (нәсел), аймак, түбе (түбә), ос и т. д. Кыпсаки состояли из следующих родов: кара, карагай, сары (или һарыш), бошман, сәңкем (сәңкем), суун (һыуын), кошсо, йылан, гирей. Тамъянцы: мулэт (мөлөт), куян, мясгут (мәсәгут). Тангаурцы, как и сальюты (һалйот), на роды не делились. Бурзян: мунаш, нугай-бурзян, ямаш, янсары, байулы. Юрматынцы: юрматы, тятегас (тәтегәс), тьялтем (тәлтем), кармыш, нугай-юрматы (или арлар), мишар-юрматы. Усерганцы: айыу, бүре, сураш, бишей, пишей. Айлинцы: ай (внутри рода следующие подразделения — ай, тырнаклы, каратаулы, туркмен, сарт-айли), кудей (внутри — шайтан-кудей, кыр-кудей, урман-кудей, туркмен-кудей, белекей-кудей), мурзалар, сызгы (һызғы), дыуан, кошсо, упей (өпәй). Минцы: мин, куль (иль-куль), кырк, субей (сөбәй), меркет, кобау, сырылы. Табынцы: табын (внутри — кара-табын, барын-табын, теляу, кубалаяк (күбәләк), кесе, кальсер (кәлсер), йомран, дыуан, сарт (һарт), сырзы (һырзы), кыуакан, бишул, бадряк (бәзрәк), кумрык. Катайцы: инзер-катай (инйәр-катай), идель-катай, кузгун-катай (көзгөн-катай), оло-катай, бала-катай, ялан-катай. Танып: сутанып (или сул-танып), кара-танып (или кыр-танып). Байляр: сураш, салагуш, калмаш.

Башкирские племена, таким образом, есть объединения различных по происхождению родов. Во главе рода стоял бий — родовой вождь. В IX — XII вв. власть биев стала наследственной. В данную эпоху выдвигается экономически сильная, обладающая политической властью башкирская родо-племенная знать. В своих действиях бий опирался на народное собрание (йыйын) и совет старейшин (жоролтай). Вопрос войны и мира, уточнение границ решались в ходе йыйынов. Народные собрания завершались празднествами. Здесь устраивались конные скачки (бәйге), сәсэнэ состязались в поэтическом мастерстве, выступали кураисты, певцы и т. д. По мере усиления родоплеменной знати народное собрание утрачивает свое значение как органа власти. В последующие века йыйын стал означать просто празднество.

Каждое племя имело свои атрибуты (т. е., свои существенные определители, признаки). Таких атрибутов было четыре. Это: тамга (клеймо), дерево, птица и оран (клич). У кыпсаков, например, дерево — сосна, птица — ястреб, оран — туксаба, тамга — //, П, У. У тамъянцев дерево — сосна, птица — сокол, оран — тутыя, тамга — /, U (подкова). У тангаурцев дерево — карагас, птица — беркут (карагуш), оран — байгара, тамга — С (полумесяц). У бурзян дерево — дуб, птица — орел, оран — байсунгар, тамга — ↑ (стрела). У юрматынцев дерево — рябина, птица — журавль, оран — айттайлак, тамга — ψ (вилы), ПП (расческа). У усерганцев дерево — рябина, птица — журавль, оран — усерган, муйтен, туксаба (т. е., несколько), тамга — Х. У табынцев дерево — карагас, птица — карагуш, оран — салауат, тамга — О, П. У катаянцев дерево — можжевельник, птица — аист, оран — тилак, тамга — ψ. У айлинцев птица — лебедь, дерево — тополь, оран — салауат, тамга — С (полумесяц). У минцев птица — ястреб, дерево — береза, оран — алас, тамга — = (ребро птицы).

Общеродовая тамга являлась внешним выражением единства рода. Ими пользовались для определения собственности (бортовых деревьев, лошадей). Мастера ставили клеймо и на своих изделиях. Тамгу можно рассматривать и как своеобразный герб племени. Они ставились и на границах родоплеменных территорий (на камнях, на деревьях твердой породы, под маяком, зарывали и в землю). По конфигурации тамги исследователи определяют места расселения того или иного племени. Каждое племя имело до 150-ти тамг. Выше приведены лишь наиболее распространенные. Позднее тамги становятся семейными. И неграмотные люди вместо подписи ставили свою тамгу.

Дерево, птица — отголоски древних языческих верований башкир. Поклонение деревьям в целом характерная черта древних тюрков. По их мнению, деревья обладали чудодейственной силой. Обычай хоронить под деревом или же сажать дерево на могилу усопшего связан также с языческими поверьями.

Оран, как правило, состоял из имени отдаленного предка — патриарха рода. Иногда ораном могло слу-

жить название рода или племени. Оран обычно выкрикивали при вступлении в сражение или во время боя, чтобы отличить своих от врага и чтобы вдохновить друг друга. Ораном выражали и радость победы.

Очень большое значение в быту древних башкир имел институт кровной мести (карымта) — за убийство сородича отвечали тем же. Того требовали родовые законы. Но постепенно с развитием экономических отношений карымта сменяется барымтой (т. е. экономической мстью). В основном угоняли скот.

Древнее искусство Башкортостана представлено палеолитическими рисунками в Каповой пещере. Шулганташ предстает как громадный подземный дворец. Рисунки мамонтов, лошадей, носорога, выполненные красной охрой на стенах пещеры, были обнаружены в 1955 г. Эта уникальная живопись сопоставима лишь с аналогичными памятниками, найденными во Франции и Испании. Первобытный художник не обращал особого внимания на отдельные детали, звери нарисованы контурно. Вместе с тем они схвачены в движении.

Недавно были обнаружены палеолитические рисунки в Игнатьевской пещере в Челябинской области и в Идрисовой пещере на берегу р. Юрюзань. Изображения на них выделяются своей схематичностью. Первобытные люди на Урале кроме наскальной живописи создавали и небольшие статуэтки. Известна фигурка женского торса, найденная В. М. Раушенбах в 1960 г. Представляет интерес глиняное изображение человеческой головы со стоянки Сабакты III (Башкирское Зауралье). Эти находки относятся к эпохе неолита (новый каменный век, VIII — III тысячелетия до н. э.) и говорят о пробудившемся интересе человека к себе. Вместе с тем создавались и статуэтки животных. Выполнялись они из кости, раковины.

К произведениям искусства следует отнести и украшения одежды, а также разного рода изделия. На этой основе постепенно зарождается декоративно-приклад-

ное искусство. В данную эпоху Южный Урал становится своеобразным центром каменной индустрии.

Начиная с эпохи железа сложились новые этнокультурные общности: на северо-западе — ананьинцы, а в южных степях савроматы. В начале I тысячелетия н. э. у кочевников-скотоводов развивается прикладное искусство. В науке его называют искусством звериного стиля. Он характерен для савроматов. В их искусстве наиболее популярны были изображения хищников: орлов, фантастических грифонов, волков, пантер, барсов. Звериный стиль был в основном декоративным. Им украшали изделия практического назначения, связанные, в частности, со снаряжением воина. Мотивы хищных животных, птиц по языческим поверьям должны были придавать особую силу хозяину этого оружия.

В эпоху железа получает широкое развитие и ювелирное искусство. Распространяются такие украшения, как серьги, сережки-амулеты, ожерелья, браслеты, бляшки. Они были тесно связаны с древними верованиями. Выполняя культовые и магические функции, они вместе с тем служили и знаками отличия, говорили о своеобразии вкусов.

К средневековью относятся высеченные из камня фигуры людей — «каменные бабы» (һынташ). Ставились они над могилой и, как полагают исследователи, изображали двойника покойника. Такие каменные изваяния были найдены на Южном Урале.

Проникновение ислама с X в. сопровождалось строительством мечетей и кэшэнэ (мавзолеев) над могилами «святых». На нашей территории имеются три мавзолея, два из них расположены в Чишминском, а третий в Кугарчинском районах. Эти памятники древнего башкирского архитектурного зодчества относятся к XIII — XIV вв. Кэшэнэ Турахана сооружен на вершине холма близ деревни Нижнее Тирмэ. Памятник сохранился хорошо. Размеры его: 6,6×6,6 м, высота — 3,4 м. Стены мавзолея толщиной 1,1 м выложены из известняковых и песчаниковых камней. Здание построено в форме «тирмэ» (юрты) — жилища кочевых башкир.

Кэшэнэ Хусейнбека расположен близ р. Дема на окраине станции Чишмы. В первоизданном виде не сохранился, перестроен в начале XX в.

Мавзолей Бэндэбике расположен близ деревни Макутово. Это сооружение размеров 8,7 × 7 м. Стены толщиной 1,1 м и высотой 1,8 м сложены из хорошо обожженных кирпичей двух цветов: светло-серого и красного.

В целом древнее искусство Южного Урала несет черты языческой культуры. Оно говорит о стремлении наших предков выразительными средствами передавать свои мысли, свои переживания, свое понимание красоты и реалий действительности. Эти памятники позволяют определить уровень культуры прошлых эпох.

Глава третья

ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ БАШКИР. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В БАШКОРТОСТАНЕ

История культуры любого народа не будет полной без учета религии, ибо религия до известной ступени развития общества была основной идеологией. Поэтому она проникала во все сферы деятельности человека, в той или иной мере сопровождала его от рождения до последнего дыхания.

Башкиры, как один из тюркоязычных народов, проповедовали ислам. Эта религия, наряду с буддизмом и христианством, является одной из наиболее распространенных религий. Возникает ислам в арабском обществе в начале VII в. Сложился он не сразу. Арабские племена, населявшие Аравийский полуостров, нуждались в объединении, в усилении политических и экономических связей. Различные части территории Аравии были объектом притязаний великих империй того времени — Византии и Ирана. В таких условиях идеологическим оружием, пригодным для объединения, оказался ислам. Он воспринимал моральные и религиозные поучения ранних форм единобожия. В нем присутствуют элементы

иудаизма и христианства, т. е. многими узлами связан с другими религиями.

Каким образом ислам — религия развитого феодализма — распространился среди народов Приуралья, которые находились на уровне родо-племенного строя? Ведь развитие религиозных представлений тоже имеет свою последовательность. Думается, причин несколько: во-первых, ислам опирался на те же языческие обряды, которые выполнялись и башкирами; во-вторых, религия эта насаждалась не только путем проповедей, но и силою оружия в эпоху монгольского ига.

Башкиры, как и многие другие народы до принятия единобожия, были язычниками. Следует заметить, что даже сегодня встречаются народности, которые удержались в язычестве. Оно дает базу для внутреннего равновесия. На этой основе происходит согласие человека с самим собой и с окружающей природой. Здесь сказывается уважительное отношение к природе, осознание своей огромной ответственности перед нею. Жрецы язычества или в просторечье — колдуны (а в современном языке экстрасенсы или народные целители) были хорошо осведомлены о законах природы, о возможностях человека. Разумеется, часть накопленных знаний была ложной — никто не застрахован от ошибок. Но большая часть сослужила хорошую службу.

Обожествление сил и явлений природы — характерные черты древних верований башкир. Ахмед ибн-Фадлан, известный арабский путешественник, посетивший Башкортостан в 922 г., писал, что башкиры верили в 12 богов. Эти боги, по представлениям древних башкир, управляли временами года, а также дождем, ветром, людьми, жизнью и смертью. «Мы видели, — сообщает путешественник, — как одна группа из них поклоняется змеям, другая группа поклоняется рыбам, еще одна группа поклоняется журавлям. Мне сообщили, что они когда-то вели войну с какими-то людьми из числа своих врагов, причем они, враги, обратили их в бегство, и что журавли закричали позади них, врагов, так что они испугались и сами обратились в бегство, после того как обратили в бегство этих башкир. Поэтому они, эти башкиры, стали поклоняться журавлям и говорить: «Эти жу-

равли наш господь, так как он обратил в бегство наших врагов». За это они им и поклоняются.»

Тут мы имеем дело с тотемистическими взглядами. Это характерно не только для древних башкир. Тотемизм был распространен у всех народов мира. И пережитки его сохранились во всех религиях. Согласно тотемистическим взглядам, отдельные группы людей родственными узами связаны с некоторыми животными и растениями. В башкирских сказках таковым очень часто выступает медведь.

Памятники народного эпоса указывают на древние космогонические представления башкир. В некоторых произведениях солнце предстает в образе женщины, а луна — мужчины. В мифах о небесных светилах луна рисуется в виде джигита-красавца, который весело или грустно смотрит с неба на людей. Согласно мифу, девушка засмотрелась на джигита, влюбилась. Тот в свою очередь ответил взаимностью, и они соединяются. Существует и другой вариант. Сиротка пожаловалась на свою горькую судьбу, что мачеха заставляет ее каждую ночь ходить за водой. Луна пожалела ее и забрала к себе. В полнолуние, согласно мифу, она шествует с коромыслом на плечах за водой. И зовут ее — Зухра.

Ветер, бурю, ураган древние башкиры представляли себе в образе страшных чудовищ, подобных змеям. По поверьям, обыкновенная змея, прожив более ста лет, превращается в аждаху, которая, достигнув 500-летнего возраста, становится юхой. Юха же может принять облик человека. Не случайно башкиры о двуликом человеке говорят: как змея-юха.

Помимо одухотворения небесных светил и других явлений природы, древние башкиры верили в существование всевозможных духов. Одну из категорий духов составляют духи-хозяева (гор, лесов и вод). Подобное встречается и у русских: водяной, леший, домовый, например. Отголоски таких верований дают о себе знать и сегодня. После захода солнца не рекомендуется ходить в баню — в это время якобы там парится домовый, поэтому могут быть разные неприятности.

Как и другие тюркские племена, башкиры верили в самостоятельное существование и бессмертие души. По

поверьям, когда человек спит, душа на время оставляет тело, поэтому советовали будить человека осторожно, чтобы душа успела возвратиться.

На базе знания природы рождается народная медицина. Древние башкиры хорошо знали целебные возможности всевозможных трав, растений и широко использовали их в врачевании.

Ислам начинает проникать в Башкортостан в X в. Многие его каноны несут в себе черты язычества. Основоположник религии Мухаммед опирался главным образом на языческие обряды. Арабы доисламских времен в своих поверьях были рационалистичны: их обряды имели определенный практический смысл. Тот же пост (ураза), например. С одной стороны, воздержание в еде полезно для организма. Люди знали это уже в те далекие времена. С другой стороны, пост был связан и с нехваткой продуктов питания. Пост совершается в месяц «Рамазан». Слово это происходит от арабского «рамад» — знойное время — тяжелое в Аравии время года, когда запасы продовольствия кончаются, а палящее солнце выжигает подножный корм для скота. В этот период древние арабы были вынуждены воздерживаться в еде. Задолго до ислама месяц «Рамазан» считался священным — в это время не велось войны между арабскими племенами, прекращались набеги на караваны, запрещалось убивать людей.

Поклонение черному камню в Каабе также берет начало от язычников. Или же то, что молящийся мусульманин всегда обращает свое лицо на юго-запад (кибла). Казалось бы, по логике обращения к аллаху, который находится на небесах, молитвы должны были направлены к нему. Разгадка опять же в доисламских верованиях. Именно к Мекке обращались в своих молитвах древние арабы, ибо там находились их идолы. Мухаммед вынужден был считаться с настроениями знати, которая обладала политической и экономической мощью.

Если молитвы древних возникли на почве бессилия и страха перед стихийными силами природы, то мусульманские молитвы всегда отражали имущественное неравенство в обществе. Стихи Корана показывают, что отношение аллаха к людям ничем не отличается от отно-

шения хозяина к рабу, монарха к подданным. Представьте себе молящегося мусульманина — его жесты, выражение лица, весь облик — это покорный раб перед господином. Само слово «мусульманин» в переводе означает «покорный». А слово «мулла» от арабского «маулла» — господин, владыка.

В Башкортостане ислам распространялся купцами, мусульманскими миссионерами из Средней Азии и Волжской Булгарии. Кстати, и Ахмед ибн-Фадлан имел кроме знакомства со странами и народами и миссию распространения религии. Тем не менее наибольшее распространение ислам получает при господстве Золотой Орды. Он насаждался силою оружия. Оккупированная монголо-татарами территория была разделена между потомками Чингисхана. Улус (поместье, владения) его старшего сына Джучи (скончался в 1227 г.) лежал к западу от Иртыша (включая в себя Приуралье, Поволжье, Северный Кавказ, Крым, Хорезм, низовья Сыр-Дарьи) до Новгородских земель на севере. Этот улус Джучи назывался тогда «Кыпсакским ханством», а в русских летописях — Золотой Ордой. Под игом Золотой Орды находился и Башкортостан.

Золотая Орда не имела своей единой экономической базы и существовала главным образом за счет грабежей покоренных народов. Для того, чтобы держать народ в узде, они, т. е. монголо-татары, стремились использовать и религию. У монголов была своя племенная религия. Но она к этому времени утратила свое бывшее влияние. Поэтому среди монголов начинают распространяться разные элементы буддизма и христианства. А «золотоордынская» верхушка всё больше начинает склоняться к исламу. Первым принял ислам Береке хан, который царствовал в 1255—1266 гг. С этого момента начинается исламизация Золотой Орды, хотя многие ханы и после Береке в течение полувека оставались язычниками. Дальнейшая исламизация Золотой Орды связана с именем Узбек хана (годы царствования 1312—1342 г.). Именно он превратил ислам в государственную религию Золотой Орды. Исламизация сопровождалась развитием городов, строительством мечетей, медресе, дворцов. Для мусульман Урала имела большое значение разработка

алфавита. На этой основе возникает письменность, которая впоследствии условно была названа «книжный язык тюрки». Хотя до этого башкиры пользовались орхон-енисейской письменностью, новая получает широкое распространение. На языке тюрки писались грамоты, ярлыки, велась дипломатическая переписка. Ею пользовались и при составлении шежере. С распространением письменности расширяется возможность для развития художественной литературы. Существовала она в основном в рукописной форме.

Ко II половине XIV в. мусульманская религия была уже довольно-таки прочно усвоена феодальной верхушкой башкирского общества. Булгарский писатель Хисаметдин, например, сообщает о деятельности мусульманских проповедников среди самих башкир. Таким образом, появляются свои духовники. Они учились в медресе Хивы, Бухары, Булгарии и, возвратившись в Башкортостан, занимались распространением религии.

Основные каноны ислама: 1). Вера в единого бога-аллаха и посланничество Мухаммеда; 2). Ежедневная пятикратная молитва; 3). Пост (ураза); 4). Жертвоприношение и хадж (т. е. паломничество в Мекку); 5). Милостыня (садака, закят — десятую часть урожая, прибыли отдавать в пользу мечети).

Таким образом, наибольшее распространение ислама в Башкортостане происходит в эпоху господства Золотой Орды. Почему монголо-татары выбрали именно ислам? Ведь в арсенале у них было множество религий. Объясняется это самой природой ислама. Мусульманство сложилось как политическая идеология. Ислам уже тогда имел определенную традицию как орудие войны. Грубо шовинистическое учение ислама о «священной войне» (газават) еще до монгольских завоеваний служило арабским халифам, которые огнем и мечом создавали обширную империю. Ислам в качестве орудия «войны с неверными» в глазах монголо-татарских завоевателей более всего отвечал их политике захвата и грабежа. Известный ученый Урало-Поволжья Ризаэтдин Фахретдинов (1859—1936) отмечает, что Чингисхан официально не принял ислама, но признавал его мощь и одобрял такие его предписания, как молитва, пост, закят. Поддер-

живая эти каноны, он привлекал на свою сторону мусульманское духовенство. Чингисхан использовал мусульманский шариат (законодательство) при создании ясы — кодекса монгольского права.

Несмотря на бесспорные успехи ислама в Башкортостане народные массы продолжали упорно держаться старых верований. Даже тогда, когда ислам сделался господствующей религией в Башкортостане, пережитки старых религиозных представлений были долго еще живы в народном сознании. В сущности башкиры были плохими последователями ислама. Такие явления, как газават, массовый хадж неизвестны башкирам. Они в основном усвоили лишь внешнюю, формальную сторону ислама, т. е. обрядовую. Меньше всего их интересовала содержательная сторона. Малочисленны и мусульмане из башкир, которые совершали бы пятикратный ежедневный намаз и выполняли бы усердно все требования ислама. Еще Фейербах подчеркивал, что на практике все люди — атеисты: своими делами, своим поведением они опровергают свою веру. Надо особо подчеркнуть и то, что, чем меньше башкиры были связаны с догмами религии, тем они свободнее выражали свои идеалы, мысли, переживания в фольклоре, письменной литературе, искусстве, музыке. И далеко не случайно башкирское народное творчество отличается удивительным богатством и поразительным разнообразием. Бесспорным доказательством того является восемнадцатитомное издание «Башкирское народное творчество».

Глава четвертая

ДОБРОВОЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ БАШКОРТОСТАНА К РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ

Каждый народ имеет переломные и решающие этапы в своем историческом развитии. Одним из таких этапов в истории башкирского народа явилось добровольное присоединение к Русскому государству.

Для объективной оценки этого важнейшего события в судьбе башкир необходимо хотя бы в общих чертах представить историческую обстановку того времени. После освобождения от монгольского ига могущество Русского государства начинает быстро расти. Однако на Востоке еще не было спокойно. Казанское и Астраханское ханства своими постоянными набегами разоряли русские земли, уводили многих в плен. Так, только в Казани в 1551 г. томилось более ста тысяч русских пленных. Более того, Казанское ханство держало в своих руках волжский торговый путь и тем самым препятствовало общению России со странами Востока, народами Поволжья и Приуралья. Интересы дальнейшего развития государства, таким образом, требовали принятия решительных мер против Казани. И царь Иван Грозный организовал военный поход. Ожесточенная борьба за взятие Казани продолжалась с 25 августа до конца сентября 1552 г. С взятием Казани (2 октября 1552 г.) самостоятельное существование Казанского ханства прекратилось. Иван Грозный обратился к народам бывшего Казанского ханства с грамотами. В них он призывал добровольно принять русское подданство и платить ясак (дань). Он обещал не трогать их земли, религию и обычаи, т. е. оставить все так, как было до монгольского нашествия. Плюс к тому обещал защиту и покровительство от всех врагов. Здесь проявилась дальновидная и осторожная политика царя. Он правильно рассчитал, что башкиры, разоренные бесконечными феодальными распрями, сами добровольно примут его разумное и здоровое предложение. Если бы русские предприняли военное вторжение, то поход был бы нелегким, ибо башкиры, будучи кочевниками, быстро меняли свои места обитания. Их страну поэтому невозможно было бы завоевать одним ударом.

Гибкая дипломатия Белого царя, как называли Грозного башкиры, дала свои результаты: наши предки с одобрением встретили его предложение. Но в условиях политической раздробленности присоединение не могло произойти единым актом. Оно растянулось на несколько лет. Первыми принимают русское подданство в конце 1554 г. племена Западного Башкортостана, т. е. те, кото-

рые ранее входили в состав Казанского ханства. В связи с казанскими событиями пределы Башкортостана поспешили покинуть ногайцы. Они воевали в то время с минцами и пытались силой заставить их откочевать вместе с ними. Однако ногайцы встретили упорное сопротивление. Об этом свидетельствует шежере. В нем говорится, что башкиры единодушно выразили свое мнение: не следует оставлять земли предков. Минцы с одобрением встретили предложение Грозного и послали к царю четырех послов во главе с Канзафар бием.

Почти одновременно с минцами снарядили своих послов и юрматынцы во главе с Татигас бием. Объединенные послы были направлены от племени усерган (представитель Бикбау), бурзян (Илчикей бий), кыпсак (Ка-ракузьяк), тамъян (Шагали-Шакман). Весной 1557 г. процесс вхождения основной массы башкир в состав Русского государства завершился. Послы получили почетное звание «тархан» и были освобождены от уплаты ясака. При юридическом оформлении присоединения были оговорены условия: башкиры обязаны были нести военную службу — охранять восточные границы, участвовать в военных походах вместе с русскими и платить ясак.

Присоединение в целом имело прогрессивное значение для башкир. Было покончено с господством Ногайского, Казанского и Сибирского ханств, с бесконечными междоусобными войнами. Все это положительно сказалось и в хозяйстве, культуре края. Русские крестьяне-переселенцы принесли с собой более производительное земледелие. Под их влиянием башкиры переходили к более прогрессивному виду ведения хозяйства.

Присоединение, таким образом, принесло ощутимое облегчение башкирам. Были открыты широкие перспективы. Тем более на первых порах Русское правительство проводило очень осторожную политику по отношению к коренным жителям. Однако в дальнейшем такая политика постепенно превращается в политику колониальную. Мухаметсалим Уметбаев, подробнейшим образом изложив заслуги башкир в защите восточных границ государства в XVII—XVIII вв., с горечью замечает: «Башкиры были верны обязанностям, данным Ивану Василь-

евичу. Но в трудах по русской истории почти не встретить сведений об этих заслугах башкир...»

Башкиры с одобрением встретили присоединение. Об этом свидетельствуют произведения устного народного творчества. В эпическом сказании «Кусяк бий», например, повествуется о том, как враждовали племена бурзян и кыпсак. В конце подчеркивается, что подобным раздорам был положен конец лишь после подданства Белому царю. А вот следующее сказание «Куз-Курпач и Маян-Сылу» отличается в этом отношении противоречивостью. Присоединение оценивается отрицательно, а Белому царю дается положительная характеристика. Это, видимо, связано с разновременным наслоением, т. е. произведение создавалось кусками в разное время и подход того или иного автора к одним и тем же событиям был различным. Возможно, и переводчик Тимофей Беляев внес кое-какие изменения в текст. Необходимо отметить, что в образе главного героя, наделенного физической силой и нравственной чистотой, воплощен эстетический идеал народа. То, что он выступает дедом семерых джигитов, которые положили начало известным башкирским племенам, подчеркивает необходимость жить в дружбе и согласии, так как они связаны и родственными узами.

Фольклорные произведения, письменные памятники убедительно показывают, что в момент присоединения это событие оценивается весьма положительно. Особенно выделяются в этом отношении шежере. Почти в каждом из них подчеркивается одобрительное восприятие башкир. В шежере племени юрматы, например, говорится: «... Вернувшись домой, я собрал весь народ и сказал: ай, соплеменники мы к Белому бию-падишаху ходили, подчинились, стали его рабами. Мне, Татигачу, падишах пожаловал чин мурзы, Азняя сделал старостой... Согласились платить ясак из ста куниц. А теперь и вы примете ли (все это?) — спросил. Весь народ сказал, хорошо, каждый из нас всей душой согласен...»

В связи со злостными нарушениями условий присоединения со стороны русского правительства, по мере возрастания колониального гнета выплескивается чувство негодования, справедливое возмущение из-за бес-

церемонных злоупотреблений русских чиновников. Все это находило художественное воплощение в произведениях устного народного творчества.

В исторических песнях, например, отражены героика, трагизм многочисленных попыток свободолюбивого народа добиться освобождения от колониального гнета. Так, в песне «Урал», которая стала своеобразным национальным гимном башкир, поется о том, как беспощадно подавлялись выступления масс против угнетателей:

Урал ты мой, когда в твоих лесах
Срезаю прут, чтоб погонять коня,
Кровь батыров, погибших за свободу,
Из-под ножа стекает у меня.

Присоединение к Русскому государству сопровождалось строительством крепостей и городов. Это в целом сыграло положительную роль в развитии культуры края, хотя власти, в первую очередь, преследовали свои интересы. В отношении же основания города Уфы цели обеих сторон совпали. Правительству был необходим опорный пункт для укрепления своей власти в Сибири, а башкирам накладно было возить ясак в Казань. Поэтому, как подчеркивает П. И. Рычков, город был заложен по их просьбе. Желание башкир основать город подтверждается и данными шежере. И вот в 1574 г. отряд русских стрельцов на правом высоком берегу реки Белой, недалеко от устья реки Караидель построил небольшую крепость. Вначале городок именовался Тура-тау, а когда сделали ограждение из дубовых бревен, назвали Иманкала, одновременно — Уфа. Происхождение слова «Уфа» окончательно не выяснено. Существует несколько предположений. По мнению известного тюрколога Н. К. Дмитриева, например, оно происходит от «уба», что означает небольшую возвышенность или курган. В. И. Филоненко выдвигал гипотезу о происхождении его от древнетюркского слова «уфяк» — «небольшой». Не без оснований в последние годы склоняются и к тому, что название города связано с башкирским племенем «өпәй».

Бирск был основан самими башкирами еще в 1555 г. Статус города получает в 1663 г. С 1766 г. как пристань

начинает функционировать Стерлитамак. В 1735 г. основывается, вопреки желанию башкир, город Оренбург, а с 1743 года продолжает развиваться на новом (нынешнем) месте (на старой территории — г. Орск). В 1762 году начинается строительство Белорецкого завода, город — с 1923 года. Белебей — город с 1781 года.

Присоединение нашло широкое отражение в произведениях литературы и искусства. Панорамно изображаются эти события в историческом романе Кирея Мэргена «Крыло беркута». Романтикой овеяна поэма Тимера Юсупова «Тропа предков», воссоздающая картины того времени.

О решающем шаге башкир в середине XVI в. языком музыки говорится в талантливо написанной опере Загира Исмагилова «Послы Урала».

16 июня 1957 г. в ознаменование 400-летия добровольного присоединения Башкортостана к России в Уфе был заложен фундамент монумента Дружбы.

Да, есть у башкир как белые, так и черные дни, связанные с присоединением к России. Но, как бы то ни было, верны слова народного поэта Башкортостана Мустая Карима:

Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена.

После присоединения в административном отношении территория Башкортостана состояла из Уфимского уезда, который был разделен на четыре дороги (от монгольского слова «даруга» — начальник, со времени господства Золотой Орды «дорога», как термин, означала административно-территориальную единицу): Ногайская дорога — самая большая — в I половине XVIII в. включала 30 волостей; Сибирская — 25 волостей; Казанская — 15 волостей; Осинская — 5 волостей. Такое деление отражало былую раздробленность Башкортостана. Деление на дороги было отменено в конце XVIII в., хотя долгое время имело хождение в народе.

В данную эпоху наблюдается дальнейшее развитие традиционных жанров башкирского фольклора: сказок, легенд, сказов, песен, баитов, загадок, пословиц и пого-

ворок. Исследователи края подчеркивали, что дар сказки рассказывать, песни петь издавна присущ башкирскому народу. Идея познания мира, проникновение в тайны природы и использование ее богатств составляет существенную сторону волшебных сказок. В этом отношении характерна сказка «Акъял батыр». Бытовые сказки интересны тем, что в них можно найти такие подробности, о которых невозможно узнать ни в каких источниках. Они показывают кочевую жизнь древних башкир: скотоводство, охоту, условия быта.

Обширное место в народном творчестве занимают легенды, предания. Они повествуют об исторических событиях, как правило, связанных с местностью, где происходили рассказываемые в них истории. Очень часто они служат ключом к объяснению непонятного уже названия местности или селения.

Национальные музыкальные инструменты у башкир очень своеобразны. Самобытностью выделяется прежде всего курай. Время возникновения курая наука связывает с эпохой палеолита. А в «Сказке о курае» приводятся очень интересные детали, которые указывают, каким образом простой тростник привлек внимание башкира. Строй курая говорит о том, что музыкальная культура башкир была богатой и в древности. Несмотря на кажущуюся простоту на нем можно исполнять самые сложные мелодии.

Приятным, мелодичным звуком привлекает внимание и кубыз (губной варган). Археологи связывают его появление с эпохой позднего неолита. Инструмент главным образом женский. Мал, хранение несложно. Встречаются две разновидности кубыза: деревянный и металлический.

Выделяется и струнный щипковый инструмент — домбра. Под ее аккомпанемент сәсэнэ в кубайрах прославляли подвиги батыров, воспевали красоту родной земли, призывали на борьбу против колониального гнета. Возможно, это явилось одной из причин исчезновения домбры у башкир. Кыл-кумыз, дунгур (дөңгөр, ударный) и сурнай (һорнай, как сигнальный инструмент) упоминаются в фольклорных произведениях. Так, звуки

сурная собирали народ на йыйыны. Звуки сурная использовали, таким образом, как сигнал.

Глава пятая

ШЕЖЕРЕ КАК ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК

С древних времен у многих народов сложился обычай изустной, а позднее и письменной передачи истории родов и племен. На этой основе возникли хроники европейских народов, скандинавские саги, славянские летописи и родословные тюркских народов. Таковыми являются и башкирские шежере (генеалогические летописи).

Во многих шежере отражена борьба башкирских племен с казанскими, сибирскими ханами, ногайскими мурзами. В шежере почти каждого племени подробно говорится и о событиях присоединения Башкортостана к России. Такие шежере, наравне с грамотами Ивана Грозного, приобрели характер юридического документа на земельные владения. Поэтому их хранили очень бережно, о местах хранения шежере знал лишь небольшой круг людей.

По своему типу башкирские генеалогические летописи чрезвычайно разнообразны. Есть шежере, представляющие собой только генеалогическое древо рода (кстати, в переводе с арабского «шежере» означает дерево), а в некоторых из них описание исторических событий и личностей сочетается с легендами и преданиями. Последний тип шежере является наиболее ценным для историка. Рассматривается он как историко-литературный памятник. Такие шежере представляют большой интерес и с точки зрения языка, стиля. Лучшие образцы стали неповторимым, национально-самобытным явлением литературы.

Башкирские шежере в известной степени носят энциклопедический характер: в них содержатся различные сведения по истории и быту народа, описание обычаев и нравов, юридических и морально-этических норм.

На основании того, что шежере составлялись грамотными людьми и нередко имеют установленное авторство, их можно причислить к образцам индивидуального творчества. С другой стороны, участие нескольких авторов создает цепочку коллективного творчества. Отсюда следует, что структура шежере многослойна, а стиль разнороден.

Башкирские родословные сильно отличаются от русских летописей. Если для русских летописей характерно наличие различных редакций, их обновление и изменение, то для башкирских шежере такие изменения недопустимы. Шежере лишь дополнялись, однако начальные части сохранялись в первоизданном виде. Внесение изменений в то, что написано предками и аксакалами, считалось непозволительным (сказывается здесь уважение и почитание предков).

Шежере тяготеют к исторической повести, связанной с проявлением авторского понимания и оценки истории рода или народа в целом. Составитель шежере вместо обыкновенного перечисления имен дает красочное описание, облакает его в своеобразную литературно-художественную форму, при недостатке материала прибегает к домыслу и фантазии. Таким образом, во многих шежере документальность сочетается с художественностью, факт сочетается с вымыслом. Таковы, например, объемные шежере родов юрматы, мин, бурзян, кыпсак, усерган, табын, тамъян. Эти шежере являются в определенной мере художественным отражением истории башкирских родов.

Отдельные родословные охватывают довольно-таки большой исторический период. Например, шежере рода ай содержит трактовку событий, начиная с древних времен до XVII в. Сюда включен период Булгарского государства и Золотой Орды.

Стремление осветить историю башкирских родов в тесной связи с историей родственных народов, акцентирование внимания на вопросах объединения родов и племен, дружбы народов, мирных взаимоотношений, борьбы за свободу — все это придает шежере демократический, патриотический и интернациональный дух, своеобразный публицистический пафос.

Обычно в начальных частях повествования, связанных с описанием событий давнего прошлого, доминирует фольклорный материал: мифы, легенды, предания. Исторические сведения здесь ограничены. Для шежере фольклор является и своеобразным источником и важным компонентом стиля. Вот один пример — шежере башкир племени юрматы: «В давние времена на этой земле жили ногайцы. Они кочевали всюду, по долинам рек Зай и Шипма. Потом на этой земле неожиданно появился дракон. Находился он на расстоянии одного дня и одной ночи ходьбы. С тех пор прошли многие годы. С ним боролись. Много людей погибло. После этого дракон исчез. Народ остался в спокойствии. В то время пребывали под властью Амата Хамата». События времен правления хана отражаются здесь в мифологической форме. Это явление можно рассматривать как элемент, заимствованный из древней мифологии башкир.

Генеалогические летописи, как правило, концентрируют внимание на самых острых исторических моментах жизни народа. Часто встречаются ситуации, воспроизводящие различные битвы, кровавые столкновения. В шежере башкирского рода кара-табын, например (кстати, оно составлено поэтом-суфием Гали Сокроем, выходцем из этого же рода), описан такой эпизод: «Исян хан подчинялся Чуртмак хану, который был из казанских ханов. Владением Чуртмак хана была деревня Джирем. Сейчас она известна как деревня Чукур. Около деревни Чукур находилась всем известная местность близ озера Сырган. Здесь Исян хан с Чуртмак ханом состязались в стрельбе из лука. В цель попала стрела Исян хана, честь Чуртмак хана была задета и между ними произошла ссора. Тогда Чуртмак хан сказал: «Приведу на тебя войска». Исян хан и его люди испугались. «Пока он не привел войска, убьем его самого», — решили они и убили Чуртмак хана». В данное шежере вошел вариант легенды о битве башкирского хана Исяна с казанским ханом Чуртмаком.

Несмотря на то, что многие шежере содержат имена 30—40 поколений родов и повествуют о многих сопутствующих им событиях, построены они очень компактно. Поэтому стиль шежере всегда сжат и экспрессивен.

Различие в составных частях шежере, смена стиля делают его композицию и структуру как бы пестрой. Однако, в сущности, мифологический и легендарный характер введения, генеалогическая часть, более подробное реалистическое изложение исторических событий в центральной части предполагают наличие единой, усложненной композиционно-структурной основы.

Своеобразие стиля шежере тесно связано с двумя основными источниками: письменной литературой и народным творчеством. В него иногда проникают героический эпос, кубаиры, песни, афористическое творчество и даже элементы обрядового фольклора. Они придают ему народно-демократический дух. Таково шежере рода карагай-кыпсак. В основу данного шежере заложен мотив и сюжет эпоса «Кусьяк бий».

Во времена устного бытования шежере вполне возможно существование их в форме стихов и кубаиров. «Для кочевых башкир было вполне естественным составление родо-племенных генеалогий в стихотворной форме», — пишет, например, Р. Г. Кузеев. Однако подобные поэтические шежере, за исключением одного-двух образцов, не дошли до наших дней. Лучшее из них — шежере рода усерган — написано в форме кубаира. Когда шежере еще передавалось из уст в уста, целям быстрого запоминания и длительного сохранения в памяти наиболее соответствовала форма исполнения в виде кубаира. Позже, с приобретением шежере письменного оформления и превращением его в полуофициальный документ, за ним окончательно закрепляется прозаическая форма.

Существует несколько вариантов шежере рода усерган: стихотворная, прозаическая и смешанная. По происхождению род усерган относится к одному из древних. В шежере отцом Усергана назван Муйтен, дедом — Туксаба. По утверждению Р. Г. Кузеева, муйтен — древний род, общий с каракалпаками, более чем за тысячу лет до настоящего времени состоявший в этнической связи с племенем усерган.

Башкирские шежере, таким образом, не укладывались в рамки генеалогических летописей. Издавна они функционировали в качестве исторических памятников. Шежере имеют прямой выход в художественную лите-

ратуру. Играют значительную роль в формировании историко-литературного жанра.

Глава шестая

ОТРАЖЕНИЕ БАШКИРСКИХ ВОССТАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Важное место в истории Башкортостана занимают восстания коренных жителей против колониального гнета царизма. Этот гнет выражался в насильственном захвате башкирских земель, в преследовании национальной культуры. Положение башкир ухудшалось и тем, что царские чиновники злоупотребляли при сборе ясака. Одним словом, грубо нарушались условия присоединения, а жаловаться башкирам было некуда. Поэтому они выражали свой протест с оружием в руках. История почти не знает таких примеров, когда народ столетиями боролся за свое освобождение, как это делали свободолюбивые башкиры. Они организовали 89 вооруженных выступлений против русских колонизаторов. Академик М. К. Любавский (1860—1936), который в 1911—1917 гг. был ректором Московского Государственного Университета, подчеркивал: «Ни один народ не пролил столько крови за свою свободу, как башкиры». Известный государственный деятель Г. В. Чичерин отмечает: «Все силы башкир уходили на то, чтоб сотрясать империю царей, и башкир писал свою историю не пером, а саблей».

Крупные вооруженные восстания башкир: 1662—1664 гг. (руководители Сары Мерген и Ишмухамет Давлетбаев); 1681—1683 гг. (Сеит Садир); 1704—1711 гг. (Алдар Исянгильдин и Кусюм Тюлекеев); 1735—1740 гг. (Кильмяк абыз Нурушев, Акай Кусюмов, Бепеня Трупбердин, Карасакал); 1755 г. (Батырша Алиев); участие башкир в Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева в 1773—1775 гг. (Салават Юлаев, Кинзя Арсланов, Базаргул Юнаев).

Самым существенным в устном поэтическом творчестве башкир в данный период является исключительно интенсивное развитие эпических, лирических песен.

Не имея широкой возможности отражать свою историю в письменной форме, башкирский народ выражал ее прежде всего в фольклоре: в песнях, кубаирах, сказаниях, легендах и т. д. В эпических песнях отражена борьба башкир против поработителей. Поэтому в них, как правило, преобладают драматические образы. Таковы, например, «Урал», «Салават», «Буранбай», «Биш». Вместе с тем все они пронизаны глубокой верой в будущее. Особо выделяются в этом отношении песни о Салавате. Например, такие строки:

... Горы Уральские — камни скал
Для гнездовища птичьих стай.
Пусть Салавата меж нами нет,—
Он оружием нашим стал.

В эпических сказаниях разоблачаются также кровавые деяния царских палачей. В них обличаются руководители карательных экспедиций. Характерна, скажем, песня о Тевкелеве, который по происхождению был из ногайских мурз, мусульманин. Собственное имя Тевкелева — Кутлуахмет Маметов (1675—1766). Чтобы сделать карьеру, он принял христианство и стал Алексеем Ивановичем Тевкелевым. Он проявил исключительную жестокость по отношению к мирному населению. Как пишет П. И. Рычков, он перебил около тысячи жителей деревни Сеянтусы Балыкчинской волости Сибирской дороги, сжег живьем 105 человек, закрыв в амбаре. Подобное он повторяет и в других селениях. В песне о Тевкелеве выражены ненависть и презрение народа к жестокому палачу. Проявляется и стремление заклеить его вечным позором:

Камни хранят записи-проклятья —
Придут внуки — прочтут о них...

Кончается песня оптимистически:

Джигитов смелых желание
Тевкелевым не задушить!

О защитниках народа, о смелых руководителях вооруженных выступлений имеются кубаиры. Например,

«Карасакал», «Салават». Они отличаются боевым духом, публицистичностью, зовут к активным действиям. В частности, о Салавате говорится:

Батыром славным был Салават,
Конь под ним — как родной был брат.
Тучи клич Салавата рвал,
Если в бой он воинов звал.
Он бесстрашно встречал врага,
Не уступал ему никогда,
Не уступал ему никогда!

События рассматриваемого периода находили отражение и в произведениях народной публицистики. Например, в «Письме башкир уфимскому воеводе А. М. Волконскому» от 16 ноября 1663 г. наряду со стремлением урегулировать проблемы на основе соблюдения условий присоединения Башкортостана к России, содержится и недвусмысленное предостережение чиновнику от опрометчивых шагов: «...Наши дела, ты, князь, до падишаха не доводишь... Коли наше слово до падишаха не доведешь, на нас не гневайся». Не только силою оружия, но и в результате подобных убедительных писем башкирам удалось добиться принятия послов царем Алексеем Михайловичем. Вернулись они с царской жалованной грамотой. Условия присоединения были подтверждены.

О предстоящей Оренбургской экспедиции в 1734 г. письменно сообщал своим землякам находившийся в Петербурге волостной старшина Токчура Альмяков. Содержание письма могли понять лишь посвященные. Автор, виртуозно воспользовавшись эзоповым языком, призывал сородичей готовиться к вооруженному выступлению: «чтоб по всей Башкирии, чистую пшеницу, отделив от плевел, хранить особо, а солому сжечь». Это означало, что следует быть бдительными, не допускать в свои ряды возможных доносчиков. Далее автор письма говорит, чтобы «четыре лошади были в исправном состоянии», т. е. четыре дороги — административно-территориальные единицы тогдашнего Башкортостана — должны быть готовыми к вооруженному восстанию.

Особое место среди произведений народной публицистики занимает «Письмо императрице Елизавете Пе-

тровне» руководителя башкирского восстания Батырши. Ученые давно обратили внимание на это письмо. Так, об условиях создания данного уникального литературного памятника, об исторических событиях, освещенных в письме, о стиливых, языковых особенностях текста говорится в статье Г. Б. Хусаинова, помещенной в книге «Современность. Литература. Литератор». (Уфа, 1978). Оригинал текста хранится в Москве в Центральном Архиве Древних Актов. Транскрибированное письмо опубликовано в сборнике «Вопросы текстологии башкирской литературы» (Уфа, 1987), а также отдельной книгой (Уфа, 1993).

История составления письма вкратце такова: после того, как Батырша был пойман, он просил аудиенции с царицей. Пока его везли в Петербург, он заболел. И, ссылаясь на это, прием все откладывали. Чтобы вывести подробности восстания, ему было предложено изложить свои соображения письменно. Он согласился. Анализируя причины возникновения восстания, переживая все заново, автор взволнованно восклицает: «Смогу ли перечислить все до конца?!» В другом месте из уст вполне лояльного к властям старшины вырывается: «Нам и повернуться некуда — кругом огонь!» Батырша убедительно раскрывает закономерность народного возмущения, которое вызвано бесцеремонным отношением местной администрации к башкирам. Аргументы автора неотразимы, выводы логично вытекают из красноречивых фактов.

В данном произведении Батырша демонстрирует тонкое знание башкирского народного языка. Текст изобилует крылатыми словами, пословицами, поговорками, фразеологическими оборотами. Например, такими: «От притеснений неверных у нас переломлен загривок», «Народ, что вспугнутая хищным орлом птица» и т. п. Стиль письма прост, хорошо понятен и современному читателю, хотя автор то и дело прибегает к образной системе религиозной литературы.

В письме превалирует авторское начало. Перед нами стремительно разворачивается богатая приключениями жизнь Батырши. Всем строем своего произведения автор подводит читателя к мысли о том, что именно в силу

сложившихся обстоятельств он оказался в водовороте событий. Он не мог поступать иначе. И его образ вызывает поэтому сочувствие.

В целом, «Письмо Батырши» — уникальное произведение письменной литературы, яркий образец народной публицистики середины XVIII в.

Среди произведений о руководителях башкирских восстаний представляет интерес и «Сказание об Алдаре» Гайсы Хусаинова. Оно начинается с повествования об участии Алдара в Азовском походе, предпринятом Петром I в 1696 г. Перед решительным сражением турки поставили условие: начинать битву со схватки батыров на кинжалах с двух сторон. Приведем небольшой отрывок: «Много раз испытывшие на себе страшную схватку казаков с пиками на конях, грозную силу их сабель, турки, на этот раз поставив условием схватку на кинжалах, заставили погрузиться в раздумья предводителей русских войск. Они, довольно долго посоветовавшись, выбрали четырех богатырей из более чем семидесятитысячного войска. Двое из них были громадные донские казаки, третий был богатырского сложения московский воевода, четвертый — из башкир Алдар-батыр. Прикидывая их силу и сноровку, долго выбирали из этой четверки богатыря из богатырей: и честь защиты достоинства русских войск была предоставлена башкирскому батыру.

...Алдар, заставивший своего врага перейти в оборону, когда тот, вытянув вперед свой кинжал, танцевал в одном месте, правой ногой неожиданно во всю силу так пнул его по руке, что кинжал противника отлетел в сторону. В тот же миг Алдар с быстротой молнии прыгнул в промежуток между противником и его кинжалом. Ничего не стоит теперь батыру заколоть свою безоружную, побледневшую, окаменевшую жертву. Чтя свою честь, башкирский батыр крикнул: «Не колоться, а бороться» и, отбросив свой кинжал в сторону, бросился на безоружного врага в рукопашную борьбу.

Только после сильного шума, криков «Ура», возникших на стороне русских войск, Алдар как-то приходит в себя и начинает понимать, что, уставший, изможденный, он еле-еле стоит перед мертвым телом врага, что вышел победителем в смертельной схватке.

Эта победа перед битвой была хорошим предзнаменованием благополучного исхода всего похода».

Правдивостью отображения исторических событий, широкими художественными обобщениями привлекает внимание и роман Булата Рафикова «Карасакал». Картины народных волнений непосредственно перед Крестьянской войной 1773—1775 гг. драматургическими средствами изображены в драме Даута Юлтыя «Карагул». Написанная в 1920 г., она в конце XX в. получила новое сценическое дыхание.

Таким образом, по памятникам культуры, по произведениям литературы и искусства можно проследить происходящие события в рассматриваемый период.

Особую галерею составляют башкирские народные песни о судьбе женщины. В них создан драматический образ молодой женщины. Излюбленные поэтические мотивы этих песен таковы: тоска по Родине, горестное воспоминание о любимом человеке. Поэтому, естественно, что башкирские песни о женской доле обычно не допускают веселого напева, исключают шутливые сравнения и т. д. Образцами лирических народных песен, посвященных башкирке в прошлом, являются «Таштугай», «Зөлхизә», «Мәзинәкәй», «Ғилмияза». Каждая из них, за исключением «Таштугай», названа по имени девушки, выданной замуж против ее воли. И все они имеют самостоятельную сюжетную основу.

Показательна песня «Таштугай» и связанная с ней легенда. Один знатный батыр катайского рода выдал замуж свою дочь Көнһылыу за богача Альми из усерганского рода. Альми был человеком угрюмым, молчаливым. Молодая невеста была оторвана от родных гор и ее увезли в ковыльные степи Таштугай. Выполняла она самую разную работу, была занята заботами от зари до зари. Но все это не могло задуть тоску по родному Уралу и любимому джигиту Байгубеку. Свою тоску она выражала в песнях. Свекор сжалился над ней и отпустил ее вместе с мужем погостить на родину. Отец Көнһылыу заметил, что дочь тоскует больше всего по любимому джигиту. И вот его люди расправились с Байгубеком. Вернувшись в Таштугай, Көнһылыу покончила с собой. В Хайбуллинском районе, неподалеку от деревни Турат,

есть огромный «Камень Көнһылыу». Существует предание, что гордая невестка любила петь свои печальные песни у этого камня. Близка по тематике «Таштугаю» песня «Ғилмияза». Она также отличается глубоким лиризмом и драматической заостренностью. Сюжетная основа такова: маленькую девочку во время набега увели калмыки. Но детская память цепка — она на всю жизнь запомнила свой Урал. На ее песни обратил внимание странник из Башкортостана и, вернувшись, рассказал о ней близким.

Напевы башкирских народных песен богато орнаментированы внутрислововыми распевами, исполнение требует вокальной виртуозности.

Охотничьи приемы подражания всевозможным крикам птиц и зверей породили своеобразное искусство. И. И. Лепехин в своих записях отмечает: «По окончании бала завели они (башкиры) другое, что можно назвать передразниванием. Они голосом своим подражали крику как зверей, так и разных птиц, и так удачно, что с трудностью распознать можно было крик настоящей птицы от башкирского». Образцы звукоподражательных мелодий были записаны и С. Г. Рыбаковым. Сравнивая башкирские песни с песнями соседних им татар, он пришел к заключению, что башкирские песни более мелодичны и эффектны, дышат какой-то особой широтой и размахом.

Современные специалисты-музыковеды также обратили свое внимание на своеобразие башкирских народных песен.

Просвещение. Башкиры, как и многие тюркские народы, до распространения мусульманства пользовались рунической письменностью. Древние руны напоминали башкирские тамги. Например, У (тамга кудейцев), Х (тамга усерганцев), О (тамга айлинцев), І (тамга бурзянцев) соответственно означали рунические буквы — Л, Д, Н, К. Материалом для письма у башкир в древности служил камень. Для этого использовали ровные каменные

плиты. Иногда высекали надписи просто на скалах. Об этом красноречиво говорится в песне «Илсе Гайса»:

Если бы вернулся живым и здоровым,
Написал бы историю на камнях Урала.

Доступным материалом была и береста.

С принятием ислама башкиры начали пользоваться арабской графикой. В дальнейшем на основе арабской азбуки постепенно сформировалась письменность, известная под условным названием «книжный язык тюрки». «Книжный» — ибо она была далека от разговорного языка башкир. Ею пользовались все тюркские народы Урало-Поволжья. Она имела для башкир большое практическое значение. Шежере, различные документы, официальные бумаги о подданстве башкир Русскому государству, различная переписка с органами власти и между собой, а также манифесты Пугачева, воззвания и обращения Салавата, художественные произведения — все они написаны на «книжном языке тюрки». Сохранившиеся тексты старинных документов (различные акты, жалобы, особенно — шежере, письмо Батырши) интересны тем, что язык их пестрит башкирской простонародной лексикой.

Основным типом школ в Башкортостане являлись мектебе (начальная школа, дословно с арабского означает: место, где пишут) и медресе (школа повышенного типа, некоторые из них приравнялись к высшим учебным заведениям. В переводе с арабского дословно означает: место, где изучают).

В мектебе детей обучали сначала арабской азбуке, затем приступали к заучиванию религиозных мусульманских книг. Наряду с этим изучались и религиозно-нравоучительные поэмы. Обучение в мектебе продолжалось около пяти лет. После окончания ученик мог перейти в медресе. Там изучались уже более сложные предметы: мусульманское законоведение, математика, география, астрономия, арабская философия, грамматика арабского языка, арабская литература. В некоторых — русский язык и литература.

Обучение продолжалось от 5 до 12 лет. Выпускник медресе считался высокообразованным человеком. Мог

стать служащим, делопроизводителем — одним словом, занимал должности, требующие хорошей образовательной подготовки. Многие посвящали себя преподавательской работе. Некоторые становились бродячими учителями и распространяли знания среди народа. Их называли абызами. Значительная часть делала карьеру, принимая духовный сан.

В XVIII в. количество школ в Башкортостане заметно увеличилось. Крупные школы были открыты: в 1709 г. — в деревне Суяндюково Бирского уезда, в 1713 г. — в деревне Четырманово Стерлитамакского уезда. В 1720 г. — в деревне Стерлибашево шейхом Нигматуллой Тукаевым было основано медресе. Оно было самым известным, популярным. Сюда приезжали учиться не только из разных уголков всего Урало-Поволжья, но и из далеких казахо-киргизских степей. Учителем здесь специалисты своего дела — мударисы Нигматулла Биктимиров и его сын Харис, позднее поэт-суфи Шамсетдин Заки.

В конце XVIII в. в Башкортостане действовало около ста мектебе и медресе. К 1865 г. их стало около 600, а к началу XX в. около 1200. В 1912 — 1913 гг. только зарегистрированных национальных школ в Уфимской губернии было 1579, а в Оренбургской — 367.

Постоянное общение башкир с русскими и связь с администрацией вызывали необходимость овладевать и русской грамотой. Среди местных обычаев много было таких, которые умели читать и писать по-русски.

В XVIII в. на территории Башкортостана начинают открываться русские школы. Они были построены по инициативе Татищева В. Н. для нужд уральских горных заводов. Принимали сюда детей не только русских, но и башкир. Татищев предписывал поощрять изучение и родного языка. «Языка же всякого учиться не воспрепятствовать», — писал он в инструкции.

В марте 1735 г. было принято решение об устройстве в Уфе школы для обучения иноверцев русскому языку. Открывая подобные школы, царская администрация преследовала одну цель: воспитывать нерусскую молодежь в духе преданности царизму и влиять через нее на все нерусское население. Несмотря на то, что в них обу-

чались прежде всего дети состоятельных башкир, в целом они имели большое положительное значение: росла прослойка грамотных людей, увеличивалось количество специалистов.

Особенно заметную роль в повышении образовательного уровня сыграло Неплюевское военное училище, открытое в Оренбурге 2 января 1825 г. (с 1844 г. — Неплюевский кадетский корпус). Корпус состоял из европейского и азиатского отделений. В них наряду с христианским и мусульманским богословием и военными дисциплинами преподавались история, география, ботаника, минералогия, математика, давались определенные знания по архитектуре, каллиграфии и изящному искусству.

В распространении просвещения среди башкир большое значение имел также открытый в 1804 г. Казанский университет. Согласно предписанию военного губернатора Оренбургской губернии от 4 октября 1831 г. в Казанский университет для обучения медицине каждый год направлялись кадеты башкирского происхождения Неплюевского корпуса. В первой половине XIX в. башкиры получали светское образование и в других центральных городах России. Например, в 1835—1840 гг. в учебные заведения Петербурга, Москвы и Ижевска было послано 300 башкирских юношей. В те же годы для учебы башкир в Петербургском институте горных дел было отведено 3 места, а в Московской военной академии — 16.

Количественный рост образованных людей оказал заметное влияние на уровень культуры в целом.

Глава седьмая

ОБРАЗ САЛАВАТА ЮЛАЕВА В ФОЛЬКЛОРЕ И В ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Самым крупным выступлением крестьян в истории России была Крестьянская война 1773—1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева. Это движение выдвинуло легендарного Салавата, национального героя, славного сына башкир. Почему народ столь глубоко

почитает именно его? Ведь восстаний было много, и каждое из них выдвигало достойных руководителей. Слава Салавата, думается, связана прежде всего с тем, что он, будучи ярким выразителем передовых, прогрессивных идей своего времени, соединил в себе талант поэта и дар полководца, бесстрашие воина. Эти качества отражают духовный облик башкир, т. е. они в глубине души — поэты. В окружении такой природы естественно быть поэтом. С другой стороны, история распорядилась таким образом, что башкир всегда находился в седле и защищал свой седой Урал. Как поется в песне:

Насмерть сражался, проливая кровь,
Но не отдавал свой Урал башкир.

Как видим, Салават олицетворял собой и защитника обездоленных, и сазэна-импровизатора, произведения которого звали на смертный бой за свободу.

Под знаменем Пугачева собрались башкиры, русские, татары, мишари, чуваша, мари. Но первое место среди них по количеству участников принадлежало башкирам. Их толкал на эту войну двойной гнет: кроме колониальных угнетателей, эксплуатировали и свои феодалы. Поэтому они моментально откликнулись на призыв «Петра III» присоединиться к нему. Первым из башкирских военачальников появился в лагере повстанцев Кинзя Арсланов. Он привел отряд в 500 человек. Будучи высокообразованным человеком, он сразу был принят в пугачевский штаб.

Первые успехи повстанцев вызвали серьезное беспокойство у правительства. Власти решили использовать башкир для борьбы с восставшими. Оренбургский губернатор послал всем волостным старшинам приказ о том, чтобы они снарядили отряды на помощь Оренбургу. В то время город был уже осажден повстанцами. Старшины, подчиняясь приказу организовать отряды, начали направлять воинов в Стерлитамак. В городе собралось много вооруженных башкир. Среди них был и Салават Юлаев. Его послал во главе отряда отец Юлай Азналин — старшина Шайтан-Кудейской волости. Салават пользовался огромным доверием среди своих подчиненных. Уже тогда он был известен как поэт-импровизатор, был

хорошо образован. И он выступает перед воинами с пламенным словом, призывает их присоединиться к Пугачеву. Все единодушно поддержали Салавата. Предводитель восстания назначает его командиром всей башкирской конницы, а 2 июня 1774 г. ему был пожалован чин бригадира. Об этом красноречиво говорят и строки песни:

О Салавате летит молва,
Что в шапке бобровой его голова,
Что бригадиром стал Салават,
Когда было ему двадцать два.

После ухода Пугачева из Башкортостана руководство восстанием полностью переходит в руки Салавата. Он продолжает борьбу и тогда, когда изменники-казаки выдали Пугачева властям. Однако силы были уже неравны, восстание пошло на убыль, и отряды Салавата были разбиты. Схватили батыра 25 ноября 1774 года. После длительных допросов, жестоких пыток его вместе с отцом 3 октября 1775 г. отправили на вечную каторгу в Рогервик. Здесь вместе с другими повстанцами Салават и Юлай работали на строительстве Рогервикского порта. Это была изнурительная, действительно каторжная работа. Но они стойко переносили все тяготы. Истории известен такой факт. Как-то на гарнизон напали шведы. Они перебили всю охрану и начали грабить все подряд. Тогда на них бросились каторжники. Они обратили в бегство шведов и захватили их корабли. После всего случившегося пугачевцы могли уйти в открытое море. Но они подняли андреевский флаг и дождались властей. Каторжники надеялись, что за такой патриотический поступок правительство помилует их. Тем более после восстания прошло много времени. Однако власти решили по-своему: все осталось без изменений.

В 1797 г. скончался Юлай. 26 сентября 1800 г. не стало и Салавата.

У эстонцев существует ряд легенд о последних днях батыра. Согласно одной из них, во время сильного шторма обессиленный тяжелой работой Салават был смыт волной в море. Другая легенда гласит о том, что между

пугачевцами и стражниками возникла потасовка. И во время рукопашной схватки Салавата столкнули в море.

Большинство башкирских песен о героях посвящено Салавату. Эти песни имели огромное общественно-политическое значение: они вдохновляли народные массы на ратные подвиги. «Песни про Салавата,— писал, например, известный краевед Р. Г. Игнатьев,— воспламеняли мужество воинов, которые радостно шли на бой и не чувствовали ран...»¹

До настоящего времени сохранилось довольно-таки большое количество песен о Салавате. Однако это фольклорное наследие — лишь малая часть того песенно-музыкального репертуара, который создавался в свое время. Царские власти, религиозное духовенство запрещали петь песни о Салавате. В 1890 г. Гариф Султанов из д. Кадырбаш был подвергнут аресту за такую песню. Поэтому многие песни о нем к XX в. оказались забытыми. Царизм старался выбить из памяти народа даже имя Салавата, не говоря уже о песнях. Запрещалось нарекать его именем новорожденных. Не случайно поэтому среди башкир редко встречается фамилия Салаватов. Однако народ сумел сохранить в памяти поэтическое слово о любимом герое и передавал его из поколения в поколение.

Самоотверженная преданность Салавата интересам народно-освободительной войны, его мужество и бесстрашие часто приобретают в фольклоре сказочные черты. В творческом воображении певцов образ Салавата соединяется с образами былинных героев. Например, такие строки:

Коль в плечо вонзалась стрела,
Говорил: то муха была.
Если кровь из груди текла,
Говорил: то пот струится.

Песни о Салавате — лучшие образцы башкирского устно-поэтического творчества и народно-музыкальной культуры башкир. При этом авторы стремятся показать его не однолинейно. Ведь, как подчеркивает профессор

¹Игнатьев Р. Г. Песня о батыре Салавате. Сб. Наш Салават. Уфа, 1973. С. 33.

Н. Н. Фирсов: «Салават был не только военным, но и духовным вождем своего народа». Таким он изображен и в народной музыке: в одних песнях раскрывается как храбрый воин, в других — как поэт.

Как вихрь налетал на врага —
Имя его на камнях Урала.

Или же следующие строки:

Салават на горячем коне
Начинает песню, призывая в бой.

Подобные песни производили на слушателей громадное впечатление. Писатель и краевед Ф. Д. Нефедов, слушая башкирскую песню о Салавате, так писал о своем восприятии: «Ямщик пел о Салавате, любимейшем башкирском герое и батыре, который в семидесятых годах прошлого столетия поднял «свой народ» с целью освободить «дорогую родину» от власти хищных иноплемеников. Невозможно передать, с каким увлечением, с какой страстностью пел джигит: песня всецело завладела певцом и унесла его далеко-далеко; он позабыл себя, забыл весь мир... Своеобразен напев этой песни: в нем слышались и необузданная вольность с несокрушимой энергией и отвагой, и призывный клич народного вождя, и потрясающий душу вопль отчаяния, сменяющийся глухими стонами погибающих и переходящий в беспредельно широкое унынье... Горы и лес, внимая певцу, сотнями голосов повторяли слова песни и торжественно свидетельствовали, что они хорошо помнят Салавата... Была минута, страшная минута! ... Мне послышался топот бесчисленного множества лошадиных копыт, тысячи грозных всадников будто неслись прямо на меня, и по ущельям гор, из края в край, прокатился громовой хор: «Салават идет! Айда!..»

Впечатление, произведенное на меня песней, было так сильно и глубоко, что даже спустя несколько часов, когда переменил в Златоустовском заводе лошадей и ехал уже дальше с русским ямщиком, песня о Салавате неотступно звучала в моих ушах и образ мятежного героя-поэта носился перед моими глазами»¹.

¹ Нефедов Ф. Д. В горах и степях Башкирии. В сб. Наш Салават. Уфа, 1973. С. 52—53.

Создавали песни о Салавате и соседние народы. В русских селениях, например, была широко распространена следующая песня:

Салават наш воевал,
Три кольчуги надевал,
Порох, ядра забирал,
Сорок пушек заряжал,
Во Кунгур-город стрелял ...

Благодарная народная память сохранила произведения фольклора и в других жанрах. Имеется, скажем, множество баитов: «Баит Салавата», «Не забудем Салавата», «Баит о Салавате» и т. д. В объемном баите «Салават батыр» описываются его юношеские годы, где он предстает не только физически сильным, но и духовно богатым человеком. В баитах «Салават Юлай», «Сказание Салавата» воссозданы события после его поимки.

Художественным воссозданием истории привлекают внимание кубаиры Байык Айдар сэсэна (1710—1814) «Юлай и Салават», «Салават батыр». Как поэт-импровизатор Байык выступает продолжателем поэтических традиций следующих известных сэсэнов: Хабрау (XIII в.), Кубагуш (конец XV—начало XVI вв.), Карас (конец XVII—начало XVIII вв.). Его современниками были Еренсэ и Махмут. Кубаир «Юлай и Салават» начинается с описания подростка Юлая, подчеркивается его волевой характер, он раскрывается в действиях. В целом автор показывает становление личности, убедительно говорит о том, как Юлай обретает в народе имя уважаемого человека. Далее Байык подробно останавливается на образе Салавата, на участии отца и сына в восстании Пугачева. Данный кубаир — наиболее крупное произведение башкирского фольклора о Салавате.

Образ Салавата привлекал и привлекает внимание многих современных поэтов. Их произведения, как драгоценные бусинки, нанизанные на нитку, имея самостоятельную художественную ценность, вместе с тем образуют цельный образ легендарного героя. Одно из первых мест среди них занимает «Салават батыр» Шайхзакды Бабица. Произведение написано в традициях кубаира. Привлекают эпическим изображением поэмы «Моно-

лог Салавата» Зайнаб Бишпеовой, «Салават» Максюда Сюндюкле. Пронизан глубоким лиризмом стихотворный цикл о Салавате Равиля Бикбаева. Почти каждый башкирский поэт посвятил одно-два стихотворения своему славному предшественнику. Среди них следует выделить «Салават» Рашиита Нигмати, «Два всадника» Назара Наджми, «Салават» Рами Гарипова, «Грусть» Тимера Юсупова, «Монолог города Салавата» Абдулхака Игебаева. Кроме того, имеется множество стихотворений Валентина Сорокина, Александра Филиппова и др.

Среди прозаиков в первую очередь следует назвать Степана Злобина. Многие представляют образ батыра по его историческому роману «Салават Юлаев». Автор на основе скрупулезного изучения архивных материалов, а также жизни и быта башкир сумел зримо и правдиво воссоздать картины того времени. Значительное место образу Салавата уделено и в дилогии Гали Ибрагимова «Кинзя». Представляет огромный интерес также повесть Булата Рафикова «Оседланный конь».

Среди драматургических произведений следует назвать драму Баязита Бикбая и трагедию Мустая Карима.

В области живописи национальным колоритом выделяются полотна «Допрос Салавата» А. А. Кузнецова, «Поимка Салавата» А. П. Лежнева, «Салават Юлаев» Г. С. Мустафина. Интересны работы А. С. Арсланова и Р. М. Нурмухаметова. Монументальная скульптура представлена именами Сосланбека Тавасиева (величественный памятник в Уфе на берегу Белой) и Лидии Нечаевой (бюсты).

Образ Салавата вдохновляет и композиторов. Как бесстрашный воин и любящий муж предстает он в опере Загира Исмагилова.

Научных и научно-популярных работ о Салавате, к сожалению, очень мало. В 1952 г. была выпущена научно-популярная брошюра «Салават Юлаев». Небольшие публикации можно встретить в сборниках, журналах. Издано несколько документальных работ. Большое количество материалов о Салавате имеется в сборнике «Крестьянская война на территории Башкирии», выпущенном в 1973 г. Особую ценность представляет моно-

графия И. М. Гвоздиковой «Салават Юлаев. Исследование документальных источников» (Уфа, 1982 г., издана на башкирском языке в 1984 г.). М. Х. Идельбаевым написана кандидатская диссертация «Салават Юлаев — поэт-импровизатор, мыслитель и героический образ» (1978 г.). На обширном документальном, фольклорном и литературном материале написана книга Виктора Сидорова «О башкире-певце и бесстрашном бойце» (Уфа, 1986 г., издана на башкирском языке в 1990 г.).

«Выдающаяся историческая роль, — как заметил Р. Г. Игнатьев о Салавате, — выдвинула его из рядов народа, сохранила о нем память, как о герое, певце-импровизаторе, сделала самого героем песен». И не только песен. Образ Салавата будет вдохновлять на творческие поиски еще многих деятелей культуры.

Глава восьмая

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР

Жилище. Древние города башкир (Казира, Башгорд, Карая, Мазира, Биляр и др.) не сохранились. А такие города, как Уфа, Стерлитамак, Бирск были заложены, в основном, после присоединения к Русскому государству.

Особенности жилищ определялись природными условиями. Строительными материалами служили лес, камень, глина, песок. Использовали и кору, лыко. Из кустарников делали плетеные стены. Из глины, песка и соломой производили кирпич (саман).

Наиболее популярными были бревенчатые избы, размеры которых зависели от состоятельности хозяев. Беднота строила избушки в два окна, а богатые дома имели до восьми оконных проемов. Если бедняки затыгивали окна брюшиной, бычьим пузырем, то богатые использовали стекло. Как правило, дома зажиточных башкир состояли из мужской и женской половин, что связано с требованием ислама.

В качестве основных жилищ на летовках были юрты (тирмэ). У башкир различают два типа: тюркский (купол закруглен сферой) и монгольский (купол конический).

Деревянный каркас покрывали кошмами. Купол в центре юрты при необходимости можно было приоткрыть для освещения или же для выхода дыма.

Как временное жилье ставили конические шалаши. Их обычно покрывали войлоком или корой, а на поках — сеном. В произведениях фольклора четко разграничиваются летние жилища и зимние избы. Дома имели высокое крыльцо, были связаны с садом и двором. Наиболее распространенным типом являлся «четырёхугольный дом», в названии которого — отголосок далекой старины, когда в отличие от круглых построек жилище стали обозначать по количеству углов. В передней части дома, как правило, располагались нары шириной до 2 метров.

Мастера-плотники, варьируя конструктивные элементы, декорируя фасад, достигали неповторимости. В качестве основного средства декора применялась резьба. Разными узорами украшались наличники окон, ставни, фронтоны.

Не только жилище, но и мебель, конская упряжь, одежда, обувь, посуда имели красочные орнаменты. Рисунки, отличавшиеся симметричностью, создавались в русле национальных традиций. Вместе с орнаменталистикой развивалось и ювелирное мастерство. Однако запретительная политика царизма в связи с башкирскими восстаниями приводит в упадок кузнечное ремесло, одновременно и ювелирное искусство.

Вопреки препонам, чинимым царским правительством, появлялись и местные предприниматели. Еще в XVIII в., например, крупный промышленник из башкир Исмаил Тасимов держал десятки рудников, сдавал более миллиона пудов медной руды. Заводчики И. Г. Чернышев, А. С. Строганов не давали ему возможности поставить дело на широкую ногу и, более того, захватили его рудники. Тяжба длилась долго. Тасимов дошел до Сената и в конце концов добился своего. Благодаря настойчивости, башкирский промышленник открыл в Санкт-Петербурге горную школу, взяв на себя все расходы по организации данного учебного заведения. Впоследствии эта школа стала Горным институтом им Г. В. Плеханова. В 1873 г., когда институт праздновал

свой столетний юбилей, профессорско-преподавательский состав, студенты с большой теплотой говорили об основателе учебного заведения Исмаиле Тасимове. Выпускник института горный инженер А. Н. Алексеев посвятил ему стихи:

Сто лет тому назад тогдашний горный мир
Приятно изумил безграмотный башкир.
Он подал от своих товарищей прошение,
Чтоб рудокопам, им, безграмотным, как сам,
Давать указчиков по рудным их делам...

В середине XVIII в. нефтяным делом стали заниматься Набир и Юсуп Уразметовы, которые выступают основателями первых промыслов в Башкортостане.

Утварь. Кочевой образ жизни обусловил широкое применение кожаной утвари. Прочная и легкая, она была рассчитана на использование в пути. Тем более кумыс, основной национальный напиток башкир, требовал постоянного взбалтывания. Кожаные мешки шили из шкур лошадей, коров, овец, коз. Явным преимуществом пользовались лошадиные шкуры. Из них готовили разнообразную по форме и размерам посуду: из кожи головы — подойники (башкунэк), из ног — кумысные бутылки, массивная кожа туловища шла на изготовление вместительных сосудов, коровьи шкуры использовались в основном для ведер. Из шкур овец и коз изготавливали бурдюки и сумки. В путь брали более легкие сосуды, например, турсук, который вмещал до 3 ведер напитка. Башкиры охотно пользовались и деревянной посудой. Она находила широкое применение в быту. В кадках разной величины хранили муку, зерно. Среди столовой посуды выделялась: ашлау — круглая чаша с нечетко обозначенным дном, аяк — круглая чаша диаметром до 40 см с четко обозначенным утолщенным дном. Коштабак — круглое блюдо с пологими низкими стенками для вареного мяса и лапши. В долбленых корытах (ялгап) стирали белье, кормили и поили скот. Ступы (киле) предназначались для обдирки проса, дробления высу-

пшеничных зерен пшеницы и ячменя, измельчения соли. Для сбора и перевозки меда использовали батман, сосуд удлиненной формы (высотой до 50 см), диаметром до 20 см. Батман нередко служил мерою веса меда.

Для изготовления посуды использовалась и береста.

Блюда: из молока делали творог (эремсек), сыр (корот), масло (май), сметану (каймак), топленое масло (нары май), кислое молоко (катык). Из мяса готовили такие блюда, как бишбармак, куллама, хурпа, халма. Мясо обрабатывалось и для более долгого хранения: казы (конская колбаса), кагит (сушеное мясо). На праздники из пшеничной муки готовили йгуаса (печенье). Как лакомство воспринималось и курмас (каленые пшеничные зерна).

Одежда. Основными материалами для изготовления одежды были домашней выделки сукно, овчина, мех и, конечно же, фабричные ткани.

Башкирский костюм многообразен и богат. Для населения горной Башкирии характерна нарядная верхняя одежда, обшитая цветным сукном и позументом. Красочны были праздничные белые чекмени. Колоритным женским убором был шлемообразный кашмау. В бассейне р. Дема верхняя одежда в углах подола и на спине украшалась монетами. На нагрудник (накал) нашивали разнообразные серебряные бляхи. На северо-востоке Башкортостана головным убором женщин служил кушьяулык. В старину здесь также носили налобники (нарауыс).

Драгоценными камнями, металлическими бляхами украшался поясной ремень (кәмәр), его мог заменить и билбау. Верхней одеждой служил елән.

В целом национальная одежда башкир привлекает внимание практичностью и простотой, и в то же время праздничные костюмы удовлетворяли самые изысканные вкусы. Складывалась она на протяжении столетий и отражает национальное своеобразие народа.

Глава девятая

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. В ПАМЯТНИКАХ КУЛЬТУРЫ

Исторические источники свидетельствуют, что башкиры с первых же лет присоединения начали участвовать в походах и войнах, которые велись Россией. Еще в 1557—1558 гг. в Ливонской войне в составе русских войск были башкиры. В те же годы велась война с Крымом. Здесь также отмечается их участие. Известно, что башкирская конница была в знаменитом ополчении Минина и Пожарского (1611—1612 гг.). Эта конница участвовала в освобождении Москвы от польских панов. Наиболее деятельное участие башкирские конные отряды принимали в шведском и азовском походах (1695—1696 гг.). Во время Северной войны со всех четырех дорог был собран, снаряжен и отправлен тысячный отряд башкир.

Боевые качества башкирских конников — находчивость, выносливость, бесстрашие — вырабатывались в войнах против иноземных захватчиков, а также в борьбе с самим царизмом. «Башкирская конница, — писала, например, Н. Ф. Демидова, — представляла собой значительную военную силу».

Военная служба башкир была чрезвычайно выгодной для царского правительства. При формировании башкирских полков оно не несло никаких расходов. К тому же башкиры, как и казаки, могли очень быстро выставить свои конные полки. Поэтому правительство решило превратить башкир в военное сословие. С другой стороны, необходимость введения новой системы управления была вызвана тем, что Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева показала слабость государственного аппарата. Серьезное беспокойство правительства вызывали башкирские восстания, и оно было озабочено одной мыслью — сделать их невозможными. И вот для усиления контроля за башкирами было решено превратить их в военное сословие. Тем более военная служба была им знакома, привычна, о далеко идущих же целях властей доверчивые башкиры не догадыва-

лись. 10 апреля 1798 г. был издан правительственный указ, согласно которому башкиры официально стали военным сословием. В связи с этим изменялась и система управления. Вместо старых волостей создавались кантоны. Всего их было организовано 28. Из башкир было сформировано иррегулярное войско. Во главе кантона стоял кантонный начальник.

Военно-казацкая служба башкир по охране восточных границ Русского государства была очень обременительна для народа. Об этом красноречиво говорится в песнях о кантонных начальниках. Эти песни составляют своеобразную серию в башкирском фольклоре. Особой силой обобщения выделяется песня «Кулуй кантон». Здесь подчеркивается, что народ донельзя разорен подобными начальниками. Далее открыто говорится о понимании того, что эти жестокие хозяева назначаются российским правительством и все зло, несправедливость связаны с царизмом. Едкой иронией пронизана песня «Кагарман кантон». Здесь высмеивается незадачливый властолюбител, который не хочет мириться с новыми, изменившимися условиями реальной действительности, когда кантонная система была упразднена и многие чиновники остались не у дел. Своеобразны и следующие произведения этой серии: «Мукен кантон», «Абдулла ахун». Несколько особняком стоит «Сибай», который привлекает внимание захватывающим лиризмом и глубоким содержанием. «Сибай» и сегодня одна из самых популярных песен.

Создание пятисотенных башкирских полков получает массовый характер в годы Отечественной войны 1812 г. В Башкортостане призыв к обороне Отечества оглашался повсеместно. Помимо указов организовать полки башкиры добровольно просились в ряды армии. Патриотический подъем поэт Сергей Глинка описывал так: «Башкиры сами вызывались и спрашивали у правительства: не нужны ли их полки?»¹ Каждый кантон выставил один-два полка. Всего в эти годы было сформировано 28 башкирских полков, имелись еще 10 резервных. Для организации обороны башкиры оказали помощь и

¹ Глинка С. Н. Прибавление к русской истории Сергея Глинки. М., 1818. С. 113.

другими средствами. До 1 августа 1812 г. они собрали и сдали 500 тысяч рублей, более 4-х тысяч лошадей. Александр I после войны объявил благодарность башкирам за участие в Отечественной войне 1812 г. Многие были награждены орденами и медалями.

Башкирские конные полки отличались своим национальным своеобразием. Каждый из них имел свое знамя. Воин носил суконный чекмень синего или белого цвета (парадные — из красного сукна), широкие шаровары синего цвета с красными лампасами, белую остроконечную войлочную шапку, сапоги из конской кожи.

В данной войне вместе с своими мужьями участвовали и женщины-башкирки. Показательными в этом отношении являются «Рассказы башкирца Джантюри», записанные в 1847 г. преподавателем Уфимской семинарии В. Зефириным. Есть и такая легенда: среди расцелин Урала жили мужчина и женщина, только что поженившиеся. И вот дошла до них весть о вторжении французов. Мужчина собрался на войну и, обращаясь к жене, запел:

Три березы растут на горе Иремель,
Коль срублю одну, станет две сироты.
Ухожу на войну, ухожу на войну,
Сиротою останешься, милая, ты.

А жена в ответ:

В чистом небе два голубя кружат, парят,
Первый голубь свободен, привязан другой.
Лишь с тобой, дорогой, мое сердце поет,
А в разлуке не имеет оно, дорогой!

Так она пропела в ответ, села на коня и с оружием отправилась вместе с мужем на войну.

Башкирский народ издавна любил поэзию, почитал поэтов, мастеров пленительного слова. Поэтому не случайно то, что воины, воспользовавшись случаем, встретились с классиком немецкой поэзии Гете. Командир башкирского полка подарил ему свое оружие — лук и стрелы. Впоследствии Гете с восхищением показывал своим друзьям этот драгоценный подарок.

Активное участие башкирских конников в освобождении страны от французов обогатило душу народа со-

знанием национальной гордости. На этой основе создавались песни, легенды, другие произведения фольклора. Они, по словам Даута Юлтыя, «открыли новую, оригинальную страницу башкирской народной литературы».

Патриотический подъем, с каким башкирский народ готовился к походу, очень хорошо виден в песне-легенде «Вторая армия». В ней говорится: «Повсюду: в лесу, вытаскивая стрелы, выплавляя наконечники в кузницах, разделывая скотину и коптя мясо, кипятя эркет для курута, выделявая кожу, сбивая масло, денно и ночью выдывая кобыл и заполняя чаны и бурдюки жгучим кумысом, заготавливая продовольствие, боевых скакунов и одежду, готовился народ к походу. Женщины, старухи, седобородые аксакалы, девушки и джигиты, и даже дети, ползавшие на четвереньках, — все провожали на бой своих батыров».

Имеются такие зарисовки о внешнем виде башкирских воинов: «Мчатся на своих степных конях, известных своей крепостью и быстротою, башкирцы в красных суконных кафтанах, обшитых позументами, в высоких остроконечных шапках, вооруженные пиками, луками и колчанами со стрелами; в числе их резко обозначаются батыры, покрытые сверх кафтанов кольчугами, в железных шлемах». На поле брани они проявили чудеса героизма и отваги. Это вынуждены были признать и французы. Генерал де Марбо писал: «Башкиры были меткими стрелками из лука. Они мастерски стреляли на большое пространство в цель, и притом с такою силою, что стрела на расстоянии в 15 сажень (32 м) могла пронзить не только человека, но и лошадь... Они (т. е. башкиры) носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно»¹.

О начале войны в легенде «Вторая армия» говорится так: «...Когда французы заняли Москву, то московский царь вынужден был вместе со своими приближенными покинуть столицу. Подняв горсть земли, он сказал: «Неужто останешься ты под пятой врага? Неужто не придется мне больше тебя увидеть?» Никто из приближенных и слова не обронил. Слова царя услышал старик ры-

бак, который чинил в сторонке свои сети. Подошел к ним и говорит: «О великий царь! Чего так пригорюнился? Коль тебе тяжело было оставить в Москве свой золотой трон да кладбище своих предков, то народу вдвойне тяжелее оставить страну поганым врагам. Не тужи! Твои народы живут не только около Москвы. Есть у тебя еще башкиры, которые пляшут в седле, как куропатка, скачут, как ветер бушующий.., ни в грош не ставят густой лес и болота... уничтожают волков и медведей, как баранов, несутся на лыжах, как рыба в воде!»

Царь вскочил на ноги и воскликнул: «Ах, старик, ты подал совет, который не могли подать сатрапы».

Получив весть, башкиры встрепнулись, как от удара молнии. И стали готовиться в поход».

Продолжением этой легенды воспринимается легенда «Кахым туря». Французы взяли Москву. Сколько ни старался царь Александр, не смог освободить город. Тогда он впал в тяжелую думу. Потом обратился к приближенным: «Ведь есть у меня в подчинении народ башкирский. Что, если мы попросим их прибыть со своим войском?» Приближенные отвечают: «Верно говоришь, царь-хазрет, если кто и справится с французами, так это башкиры». В страну башкир срочно выслали гонца. В короткий срок собралось огромное войско во главе с Кахым туря. При виде башкир Наполеон испугался, поджег Москву и стал спешно уводить из нее войска.

Заняв Париж, наши войска несколько дней праздновали победу. Потом царь Александр сказал: «Вернемся в Москву, я там всех одарю подарками... Ну, что спросите за ваше мужество?» — спрашивает он в Москве. Батыры других национальностей стали просить медали, чины, и царь дал, что они просили. А Кахым туря говорит: «Мы пришли к тебе на помощь, ничего у тебя не просим и не требуем». Посмеялся царь и ответил: «Даю вам столько земли, сколько пожелаете...»

О получении земли за ратные подвиги говорится и в легендах «Абдрахман Акъегетов», «Янхары батыр».

Многие песни и легенды отражают проводы башкир на войну. На лицах провожающих нет-нет да и сверкнет непрошенная слеза. Но батыры не привыкли видеть слезы в такие моменты:

¹ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1897. Вып. 3. С. 63.

Не плачьте оттого, что мы уезжаем,
Ведь слезы — признак моей неудачи.

Как наказ звучат слова провожающих:

Будь вынослив в походах, как беркут седой,
Умело руби коварных врагов.

Джигиты отвечают:

Мы готовы умереть без сожаленья,
Но родину врагам не отдадим.

Те же мотивы звучат в песне «Ерян кашка». Девушки поют:

Вот уж и прощаться подоспело время.
Возвращайтесь, милые, разгромив врага.

На это джигиты отвечают:

Уходя на битву, мы клянемся:
Сохраним достоинство и честь.

Покидая Уральские горы, какое сердце останется безучастным. В душе джигитов, вышедших в дальний путь, опять рождается песня:

Я песни пишу на скалах Урала,
Чтобы остались они, как память.
И если не вернусь я в родной дом,
Пусть вспомнят меня уральские камни.

Башкирские народные песни об Отечественной войне 1812 г. вышли еще в 20-е годы XIX в. в журналах «Вестник Европы» и «Отечественные записки» в вольном переводе П. Кудряшева. В песне «Прощание башкирца с милой» повествуется о том, как батыр снаряжается в трудный путь. Он седлает коня, надевает шлем с кольчугою, прицепляет саблю острую, берет копье булатное и, простившись с милой, отправляется в страну далекую. Прощаясь, он говорит:

Не крушись, моя красавица,
Что с тобой я разлучаюсь!
Разлучает служба царская,
Разлучает должность батыра...
На войну иду кровавую —

За царя, за царство Русское,
За родных и за приятелей,
За тебя и за любовь твою!

«Песнь башкирца перед сражением» переносит нас на поле брани. Все батыры в ожидании. У них сабли уже наточены, луки натянуты, пики приготовлены, ружья заряжены, кони оседланы., батыры ждут наступления утра. Они полны решимости:

Если смерть нам суждена в бою,
Мы готовы пасть без робости.

«Песнь башкирца после сражения» дальше развивает повествование. Прошел день в сражении, раздавались крики, стоны, пушки изрыгали громы, а сабли сверкали молнией:

Мы в поле бранном отличались,
Усердьем к родине горя,
Для славы в прошлый день трудились:
За честь, за веру, за царя.
Все грудью постоять умели,
Разя злодеев, не робели...
Друзья! гордитесь: целый мир
Узнает, сколь могуч башкир!

А в песне «Храбрый джигит» говорится:

Меч булатный в воздухе сверкает,
А в колчане стрелы шелестят...
Коль батыр навстречу битве скачет,
Все французы в ужасе дрожат.

Кроме легенды о Какым туре имеется и песня. Ее сюжет развивается в связи с его смертью во Владимирской губернии по пути домой. Все произведение пронизывает щемящая боль:

Ой, голова-головушка болит,
Езжай потише, не качай повозку.
Мне давит грудь от горя, помоги —
Серебряную расстегни застежку.

Какым туря на поясе носил
С серебряною рукоятью саблю.
И саблю эту верную его
Как память я на родину доставлю.

Создавались песни и о русских военачальниках. Среди них следует назвать прежде всего песню «Кутузов», где воспеваются величие полководца:

Был Кутузов славный полководец,
Шел без страха в воду и огонь.
 Полководец, гей, Кутузов
 Славный был батыр,
 Храбрый бригадир.
Он наполеоновское войско,
Словно стадо, гнал перед собой.

Создавались также походные песни. В них ощущается некоторое влияние русской народной песенной традиции. В частности, башкирская песня «Любизар»:

Уходили на войну,
Покидали мать, жену.
А как с битвы возвратились —
Слава нам на всю страну.
 Любезники, любизар,
 Маладис, маладис.
До чего француз нахал:
Он в Москву пожаловал.
 Мы его потом прижали —
 В чисто поле побежал...

Любопытно отметить историю возникновения этой песни. Предание гласит: один из башкирских военачальников был вызван к Кутузову. Докладывал он о боевых действиях башкир. Когда командир вернулся к своим, джигиты спрашивали: «Что сказал Кутузов о башкирах?» Командир передал, что Кутузов похвалил башкир и сказал: «Любезные вы мои башкирцы, хорошо деретесь, молодцы!» Воинам особо понравились слова: «Любезные, молодцы», и они повторяются в песне. Произведение пронизано гордостью за ратные подвиги:

И в Москве бывали мы,
И Париж видали мы,
И захватчика-француза
Хорошо бивали мы.

Военные походы башкир вместе с русской армией сближали два народа, расширяли знания и кругозор.

Участие в Отечественной войне 1812 г. способствовало росту национального самосознания башкир.

Башкирский народ с ликованием и гордостью встречал возвращавшихся домой воинов. Об этом красноречиво говорится в популярной песне «Байк»:

Ох, французов — миллион,
Царь у них — Наполеон,
Подошел уже к столице,
На ее пороге он.
 Ой, ой, ой, ой,
 Ой, какой француз герой.
 Ой, ой, ой, ой,
 С нашей кончит он страной.
Ужмыляется в лицо,
Ногу поднял на крыльцо.
Азаматы, словно львы:
Быть врагу без головы!
 Свет в глазах у льва лучится,
 Эй, французы, где же вы?
 Эй, эй, эй, эй,
 Меду сладкого налей...

Событиям Отечественной войны 1812 г. посвящена диалогия Яныбая Хамматова «Северные амурь». Автор, основываясь на архивных документах, фольклорных произведениях, воссоздал широкое эпическое полотно об участии башкир в освобождении страны от захватчиков.

В I половине XIX в. в Оренбурге началось строительство Караван-сарая. С ним связывались надежды народа организовать культурный центр. Поэтому десятки тысяч башкир приняли участие в сооружении дворца. Были собраны крупные денежные пожертвования. Но мечта народа так и не сбылась: в 1841 г., после окончания строительства, Караван-сарай был занят военными учреждениями. Печальная история с постройкой данного сооружения нашла отражение в башкирской народной песне «Караван-сарай». Эта песня замечательна по своей мелодии, глубине мысли и поэтическому мастерству. Она передает глубокое разочарование народа, обманутого русским царизмом.

Этим событиям посвящена и поэма Равиля Бикбаева «Караван-сарай». Поэт, используя яркие образы, описывает ту эпоху.

В народных песнях XIX в. наблюдается тенденция развития глубокого личного начала. Появились светлые лирические песни с живым ощущением природы и любовными чувствами. Они представлены такими произведениями, как «Соловей», «Салимакай» и др. Многие песни содержат размышления над жизнью, думы о будущем. Таковы «Агидель», «Эльмялек», «Ильяс» и др. Большую роль в развитии музыкально-поэтического фольклора сыграли общешашкирские йыйыны. Здесь состязались в мастерстве певцы, кураисты и сясэны. Отдельные песни в дальнейшем распространялись по всему Башкортостану и превращались в общенародные.

Глава десятая

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ В БАШКОРТОСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

В 50-е годы XIX в. в крае усилилось недовольство крестьян крепостными порядками. Усиление крепостнической эксплуатации, обезземеливание привели к резкому ухудшению их положения. Особенно это стало заметно в годы Крымской войны. Тяжелым бременем на крестьян легли рекрутские наборы, денежные налоги и натуральные повинности. Все это вызывало волнение крестьян. Растет стихийное движение против крепостничества. По далеко не полным официальным данным, за период с 1851 по 1860 гг. в России произошло 590 крестьянских выступлений против 350 за предыдущие 10 лет. Это наблюдается и в Башкортостане. В 1858 г. крепостные крестьяне Белебеевского и Стерлитамакского уездов разгромили имения помещиков. Волнения происходили и в других местах.

Учитывая создавшуюся ситуацию, Александр II решает отменить крепостное право «сверху», не дожидаясь, пока оно будет отменено «снизу».

Царский манифест и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» были подписаны

19 февраля 1861 г. В этих документах о башкирах ничего сказано не было. Они по-прежнему относились к военному сословию и управлялись по кантонной системе. После присоединения Казахстана к России (присоединение началось в XVIII в. и завершилось в 60-е годы XIX в.) Башкирия из пограничной области превратилась во внутреннюю. Тем самым отпала необходимость широкого привлечения башкир к линейной пограничной службе. Царизм стал подготавливать переход башкир из казачьего сословия на положение тяглых людей. Во время же проведения буржуазных реформ 60-х годов царское правительство решило ликвидировать кантонное управление в Башкортостане. Положение о новом устройстве башкир было принято 14 мая 1863 г., согласно которому башкиры получили право свободных сельских жителей наравне со всеми народностями России. В 1865 г. Оренбургская губерния, куда входил и Башкортостан, была разделена на две губернии: Уфимскую и Оренбургскую.

Развитие капитализма повлекло за собой массовое расхищение башкирских земель. В 1869 г. были приняты законы, разрешившие башкирам продавать так называемые «излишние» земли. Разгорелась бешеная спекуляция. В ней участвовали в основном русские чиновники, купцы и помещики. Зачастую башкиры не давали согласия на продажу земли. Но с помощью чиновников составлялись поддельные документы. Это было уголовное преступление, но подобные действия оставались безнаказанными. Злоупотребления при покупке башкирских земель стали настолько велики, что правительство в 1878 г. вынуждено было запретить местным помещикам и чиновникам совершать такие сделки. За 9 лет было расхищено около миллиона десятин башкирской земли в среднем по рублю за десятину, а помещичья земля продавалась по 25 руб.

Хищнический захват башкирских земель не знал пределов. Примечателен в этом отношении рассказ Л. Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно?» Здесь с помощью художественных приемов автор сурово осуждает алчность русских предпринимателей.

Из-за обезземеливания у башкир был нарушен привычный уклад жизни. Заниматься как прежде скотовод-

ством они уже не могли, ибо негде стало пасти скот. Поэтому пореформенный период связан с крайним обнищанием башкир. Видя все это, переживая за башкир, прогрессивные русские писатели считали башкир выдохшимися в неравной борьбе с царизмом. Д. Н. Мамин-Сибиряк, например, в рассказе «Байгуш», повествуя об игре старика-башкира на домбре, писал: «... эта песня была последним блуждающим огоньком, вспыхивающим на его (народа, — Ф. К.) могиле»¹. Созвучны этим взглядам и выступления Г. И. Успенского («От Оренбурга до Уфы») и А. М. Федорова.

Крупные перемены в общественной жизни, новая реальная действительность наряду с негативными тенденциями способствовали вместе с тем и распространению просветительских идей. Среди башкирских просветителей выделялись прежде всего Акмулла (1831—1895) и М. Уметбаев (1841—1907). Акмулла — первый после Салавата общепризнанный поэт Башкортостана. Своим творчеством он приобрел широкую известность не только среди башкир, но также среди казахов и татар. В его произведениях четко прослеживаются просветительские идеи. «Башкиры мои, учиться надо, учиться», — как заклинание повторял он. Лучшие его произведения вошли в сокровищницу башкирской литературы. В 1981 г. общественность республики широко отметила 150-летие со дня рождения поэта как праздник поэзии и свободолобивой мысли.

Творчество М. Уметбаева привлекает внимание многогранностью. Он выступал не только как ученый-востоковед, но и как поэт, лингвист, этнограф, собиратель фольклора и переводчик. Хорошо знал русский, персидский и арабский языки. Где бы ни трудился Уметбаев, везде он выступал как страстный поборник просвещения. Он ратовал за обучение башкир на родном языке, стремился ознакомить башкирский народ с передовой русской культурой. Его поэтическим произведениям свойственны любовь к родному краю, переживания из-за бедственного положения народа. И в стихах он выступал как просветитель, и поэтому они всегда познавательны.

¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Повесть и рассказы. Уфа, 1978. С. 68.

Разносторонняя деятельность Акмуллы и М. Уметбаева сыграла важную роль в развитии духовной культуры башкир.

Издательское дело началось в Уфе в 1801 г. В этом году была основана губернская типография. Здесь печатались официальные материалы местной администрации. 1 января 1838 г. в типографии был отпечатан первый номер первой в губернии газеты «Оренбургские губернские ведомости». Газета выходила один раз в неделю и состояла из двух отделов: официального и неофициального. В первом публиковались правительственные материалы, распоряжения местных властей, вызовы на торги, объявления. Во втором помещались местные новости, а также статьи по вопросам географии, археологии, экономики края и частные объявления.

«Ведомости» не имели постоянных сотрудников и средств для оплаты своих добровольных корреспондентов. Поэтому за активное участие в выпуске газеты им объявлялась благодарность. Внешний вид газеты в течение долгого времени оставался неприглядным: выпускалась она ручным станком на жесткой оберточной бумаге в 12—16 страниц. Текст печатался только на одной стороне листа, много было опечаток. Ответственные за выпуск газеты люди жаловались, что «народ не образован, не грамотен, не развит: для него не пришло еще время газет». Это было действительно так. Но постепенно растет культурный уровень населения. Растет поэтому и число подписчиков газеты. В 1847 г. их было 395, в 1855—477. Кроме того, экземпляры «Ведомостей» бесплатно рассылались в церкви и в полицию.

Издание газеты сыграло важную роль в развитии краеведения. На ее страницах был опубликован ряд работ известного исследователя края уфимского судьи В. С. Юматова. Эти статьи посвящались истории Башкортостана. Особенно в статьях «Мысли об истории Оренбургской губернии» и «Краткий исторический взгляд на первобытных жителей Оренбургского края» он приводит ценные сведения. В них он рассматривает историю не только Башкортостана, но и города Уфы. Юматов основательно изучал исторические материалы. Благодаря кропотливой работе, он одним из первых при-

ходит к выводу, что Уфа была основана в 1574 г. Юматов писал также о добровольном характере присоединения Башкортостана к России.

Учитель духовной семинарии краевед В. С. Зефирова также публиковал свои материалы на страницах «Ведомостей». В статьях «Соколиная охота в Башкирии», «Рассказы башкирца Джантюри», «Взгляд на семейный быт башкирцев» он описывает жизнь, быт, обычаи и занятия коренного населения края. Ему же принадлежит статья «Взгляд на Уфу». Здесь рассказывается о расположении города, о его кварталах и наиболее примечательных зданиях.

В «Ведомостях» была опубликована интересная статья историка И. Казанцева «Описание башкирцев». Автор говорит о быте, хозяйстве и военной службе башкир.

В рассматриваемый период получает развитие сценическое искусство. Рождение первого театра относится к 70-м гг. XVIII в. В 1772 г. на Голубиной улице (ныне ул. Пушкина) в доме мензелинского воеводы ссыльные поляки поставили оперетту «Пан Бронислав». В 80-е годы на гастроли несколько раз приезжали немецкие труппы. Они ставили в основном водевили.

В 1841—1843 гг. в Уфе выступала первая профессиональная труппа. Ее возглавлял известный антрепренер Н. А. Соколов. Горожане охотно посещали театр.

На рубеже XX в., таким образом, Башкортостан переживал переломный этап. Крупные изменения в общественно-политической, социально-экономической жизни накладывали свой отпечаток и на состояние культуры.

Глава одиннадцатая

СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЕ XX в.

Развитие культуры в начале XX в. происходило в условиях массового общественного движения. Под влиянием экономического и политического развития страны в культурной жизни Башкортостана происходят заметные сдвиги: ускоряется рост грамотности, несколько бы-

стрее растет сеть различных школ, курсов и библиотек. Скажем, школ в 1913 г. стало более 1500, в них обучалось около 90 тысяч учащихся. В 1909 г. в Уфе был открыт учительский институт. Появляются первые научные учреждения, расширяется издательское дело. Огромное влияние на развитие национальной культуры оказала революция 1905—1907 гг.

Потребность населения в среднем образовании вызвала появление частных средних учебных заведений. Они основывались с разрешения правительства на средства буржуазии. Преподавание в них было поставлено лучше, чем в казенных. Они были и богаче оборудованы. В 1889 г. было открыто медресе «Хусаиния», которое содержалось на средства братьев Хусаиновых (поэтому и называлось «Хусаиния»). Оно считалось светским средним учебным заведением. Готовили здесь учителей и служащих для развивающейся национальной буржуазии. Наряду с математикой, физикой, географией преподавался и русский язык. Однако в программе много времени отводилось преподаванию религиозных предметов: истории ислама, мусульманского законовещения и т. д. В медресе был установлен строгий внутренний распорядок. Учащимся запрещалось общение с внешним миром, особенно с русским населением. Читать газеты и журналы, ходить в кино и театр считалось грехом. Пять раз в день совершался намаз. Несмотря на все это, медресе «Хусаиния» считалось одним из прогрессивных и либеральных учебных заведений. Здесь обучались видные общественные деятели. В данном медресе был установлен двенадцатигодичный срок обучения. Учащихся воспитывали в духе идеологии мусульманской буржуазии. По инициативе передовых учащихся в 1911—1912 учебном году в медресе была организована забастовка. Шакирды хотели восстановления на работе некоторых прогрессивных учителей, уволенных за требование реформ в обучении. Руководители «Хусаинии» жестоко подавили выступление. Вместо удовлетворения требований из медресе было исключено 70 человек. В их числе был и Б. Шафиев.

Башкирская буржуазия остро нуждалась в технически грамотных работниках. Она была заинтересована в

быстрейшей ликвидации старых пережитков. Энергичные предприниматели усердно принялись за европеизацию мусульманской школы. Появляются новометодные учебные заведения. По сегодняшним меркам школы объединяли небольшой контингент учащихся. Скажем, в четырех медресе города Уфы занималось 580 шакирдов. Большой известностью пользовалось старейшее в Уфе медресе «Усмания», открытое в 1887 г. на средства ахуна Хайруллы Усманова (ныне корпус средней школы № 14 по улице Тукаева, 14). Оно готовило служителей духовенства и мугаллимов. Дети бедняков, как правило, туда не попадали. Не смог поступить и будущий народный поэт Башкортостана Мажит Гафури. После революции 1905—1907 гг. медресе становится новометодным. В конце 1914 г. здесь преподавал Заки Валиди.

Наибольшую популярность среди других учебных заведений завоевало медресе «Галия» (директор Зия Камали (1873—1942) выступал как реформатор в образовании, сыграл важную роль в открытии женских учебных заведений, пал жертвой репрессий. Не следует путать с содержателем дома терпимости Камали Гибатуллин). Оно было построено на средства, пожертвованные населением, и открылось в 1906 г. «Галия» приравнивалось к высшему учебному заведению. Это подчеркивается и в названии: Гали—по-арабски означает «высший», «великий». Медресе сыграло огромную роль в просвещении башкир и других мусульманских народов России. С его открытием сюда начала стекаться молодежь из всех мусульманских регионов России, а также шакирды других медресе. Наряду с канонами ислама велось преподавание общеобразовательных дисциплин: алгебры, геометрии, физики, химии, истории, географии, русского языка, родного языка и литературы, педагогики и гигиены. Имелись хорошо оборудованные кабинеты. «Галия» отличалась от других медресе не только постановкой учебного процесса, но и свободолюбивым духом. Здесь были часты диспуты, лекции, литературные вечера. Издавались рукописные журналы. Учащиеся активно откликались на революционные события. Крупная забастовка шакирдов состоялась в 1912 г., когда в знак протеста медресе покинуло 65 учащихся.

Преподавательскую работу в медресе вели специалисты своего дела, выпускники различных высших учебных заведений. В 1915 г. по требованию учащихся на преподавательскую работу был приглашен Галимджан Ибрагимов (1887—1938). Он уже тогда был известным писателем и являлся кумиром демократической молодежи. С его приходом жизнь в медресе еще более оживилась, улучшилось преподавание родного языка и литературы. Кроме него, здесь работали Ф. Сайфи-Казанлы, Н. Абдюшев, первая женщина-преподаватель в медресе Ф. Давлеткильдеева и другие замечательные педагоги. За 1906—1916 гг. в медресе получили образование около тысячи человек. Подавляющее большинство из них стали видными деятелями национальной культуры и науки. Из стен «Галии» вышли такие известные поэты, как Мажит Гафури, Сайфи Кудаш, Булат Ишемгул, Шайхзада Бабич. С этим медресе связаны имена писателей, поэтов, деятелей культуры татарского, казахского, узбекского, киргизского народов.

В 1896 г. шейх Зайнулла Расулев (1833—1917) основал в Троицке медресе «Расулия».

В начале XX в. продолжается изучение края. Развитие капитализма и рост промышленности в стране требовали выявления новых источников дешевого сырья и топлива. В 1908 г. прогрессивно настроенная интеллигенция города Уфы основала «Общество по изучению местного края». Сюда вошли преподаватели, врачи, работники Уфимского губернского земства. Руководил «Обществом» учитель гимназии В. И. Филоненко. Ему принадлежит одна из крупных исследовательских работ того времени — «Башкиры» (1915). В книге прослеживается история башкирского народа с древнейших времен до XIX в.

«Общество» не имело своего печатного органа, но широко использовало местные издания. Научные труды краеведов публиковались в ежемесячном журнале «Вестник Оренбургского учебного округа», который выходил в Уфе с 1912 г. Труды по различным отраслям науки публиковались также в журнале «Маглумат» («Сведения»).

В начале XX в. в Уфе жили и работали многие видные представители национальной культуры. Среди них обширными познаниями выделялся Ризаэтдин Фахретдинов (1859—1936), плодовитый деятель тюркоязычного Урало-Поволжья. Он был известным востоковедом, писателем и журналистом, автором многотомного труда «Асар» («Сочинения»). В данном труде, в частности, давалось жизнеописание многих деятелей башкирской и татарской культуры. В начале века Башкортостан посетил специальный корреспондент польской газеты Урсын. Вот какую оценку дает он деятельности ученого и писателя: «Лучшим из башкирских писателей-прозаиков считается Ризаэтдин Фахретдинов. Его произведения — блестящая сатира на предрассудки башкир и татар. Он приверженец европейского просвещения».

Р. Фахретдинов был требовательным к себе ученым, его научные труды выделяются глубиной и основательностью. Всегда поднимал вопросы, связанные с просвещением народа, стремился давать народу светские знания и с этих позиций составлял учебники. Очень многое он сделал как исследователь литературы. Он давал первые ценные сведения о творчестве и деятельности таких видных деятелей культуры, как Абдельманих Каргалы, Гибатулла Салихов, Шамсетдин Заки, Акмулла. В 1908—1918 гг. Р. Фахретдинов работал главным редактором журнала «Шуро» («Совет»). Данный журнал издавали в Оренбурге известные золотопромышленники братья Рамиевы. В 1918 г. ученый возвращается в Уфу и до последних дней жизни живет здесь.

Демократический подъем в начале XX в. пробудил живой интерес к жизни и творчеству народа. Среди тех, кто популяризовал башкирские сказки через русскую периодическую печать, выделяются М. Лось и Д. Зеленгин. Летом 1901 г. в Уфе побывал венгерский ученый, собиратель башкирских народных песен Вильгельм Преле. Позже он опубликовал образцы творчества башкир.

Пробуждение масс к политической жизни породило большой спрос на газеты и журналы. Поэтому не удивительно, что именно в эти годы наблюдается быстрый рост количества русских изданий, зарождается национальная пресса. В Уфе и Оренбурге легально выходили

около десяти газет и журналов на национальном языке. Среди них в первую очередь следует назвать газету «Урал». Значительную роль в духовной жизни общества сыграли журналы «Сиңерткә» («Кузнечик»), «Карсыға» («Ястреб»), «Сүкеш» («Молоток»), «Яз» («Весна»). Все они выходили в Оренбурге. «Сүкеш» издавался с июня 1906 г. по март 1910 г., вышло всего 78 номеров. Журнал выполнял важную задачу по распространению демократических идей, стремился поднять национальное самосознание башкир и татар. Резко осуждал колониальную политику царизма.

«Карсыға» редактировал известный татарский писатель-демократ Шакир Мухамедов. Журнал выходил с 25 ноября 1906 г. по июль 1907 г. Всего вышло девять номеров. Смело защищал интересы трудящихся масс. По многим вопросам журнал придерживался большевистской платформы.

«Сиңерткә» выходил с 23 апреля по 22 октября 1906 г., вышло всего пять номеров. Издателем и редактором выступал П. А. Александров.

Первый иллюстрированный журнал «Яз» вышел в марте 1907 г. Всего вышло два номера. Издателем и редактором был Юсуф Музаффаров.

Среди демократических изданий особое место занимает газета «Дума». Она выходила в Петербурге. Издателем являлась «Мусульманская трудовая группа». Редактировал ее К. Хасанов. Газета выходила в апреле-мае 1907 г. на национальном языке. Вышло всего шесть номеров общим тиражом около тысячи экземпляров. Распространялась она в Башкортостане, Татарстане, Азербайджане, Казахстане. «Дума» обличала антинародную сущность царизма, разъясняла, что он добровольно никогда не даст ни земли, ни свобод. Активно защищала интересы народа.

В октябре 1905 г. большевики г. Уфы организовали свою подпольную типографию. Вначале здесь преимущественно печатали прокламации и листовки, а с 8 октября 1906 г. было налажено издание нелегальной газеты «Уфимский рабочий». Она выходила один раз в две недели. Последний, 28-й номер вышел 17 октября 1908 г. Первыми редакторами были А. Х. Митрофанов, Б. М. Во-

лин, Н. П. Брюханов, тираж — 3—5 тысяч экземпляров, распространялась среди рабочих и крестьян Уфимской, Оренбургской и Пермской губернии. «Уфимский рабочий» звал народные массы к решительной борьбе против царского самодержавия. Газета указывала на необходимость укрепления союза между рабочими и крестьянством. В годы реакции она была закрыта и возобновила свою деятельность 19 марта 1917 г. под названием «Вперед». Далее выходит как «Известия», с февраля 1922 г. — «Власть труда», с 1 января 1925 г. — «Красная Башкирия», а с октября 1951 г. — «Советская Башкирия».

4 января 1907 г. в Оренбурге начинает выходить первая легальная социал-демократическая газета на национальном языке «Урал». Идейным руководителем ее был Хусаин Ямашев (1882—1912) — видный деятель русского революционного движения. Он оказал огромное идейное влияние на формирование башкирской демократической литературы. «Урал» выходил 2—3 раза в неделю на четырех полосах. В работе газеты самое активное участие принимали местные социал-демократы, передовые рабочие и демократическая молодежь. Многие из основных статей принадлежали Хусайну Ямашеву. В статье «От редакции», опубликованной в первом номере, он определил политическую программу «Урала». Задачей рабочего класса в происходящей буржуазно-демократической революции, писал он, является свержение царизма и установление демократической республики. «Мы будем звать пролетариат к объединению, — заявлял Х. Ямашев, — помогать ему в развитии классового самосознания и будем призывать крестьян и городскую бедноту к совместному действию.» Несмотря на постоянные цензурные гонения, «Урал» стремился выполнять намеченную программу, часто прибегал к эзопову языку, пропагандировал интернационализм. Газета последовательно боролась за подлинно демократическую культуру. Решительно отстаивала программу широкого просвещения народа. Огромное значение придавала она вопросам литературы и искусства. Здесь регулярно печатались стихи, очерки, театральные рецензии. Редакция установила тесную связь со своей аудито-

рией, имела постоянных корреспондентов в Казани, Уфе, Самаре, Симбирске, Челябинске, Бузулуке и ряде других городов. Был налажен контакт с промышленными предприятиями Оренбурга. «Урал» читали почти все тюркские народы страны. Выходил он тиражом 4 тысячи экземпляров, всего вышел 31 номер. 27 апреля 1907 г. издание газеты было запрещено властями.

Революция 1905 г. сделала возможным появление в Уфе книгопечатанья на национальном языке. Первая национальная типография «Шарык» возникла в 1908 г. и специализировалась на печатании художественной литературы, фольклора и учебников. Здесь были изданы книги Мажита Гафури, Фазыла Туйкина, Сафуана Якупигулова. Хотя национальное книгопечатание не получило должного развития, тем не менее оно сыграло важную роль в развитии национальной культуры башкир.

18 октября 1913 г. в Уфе начала выходить газета «Тормош» — орган крупной башкирской и татарской буржуазии. Издателем был уфимский купец Г. Усманов. Он был и владельцем типографии. Из номера в номер газета пропагандировала идеи единства интересов всех мусульман.

Литературную жизнь начала XX в. определили прежде всего произведения Мажита Гафури (1880—1934). Далее включаются в литературу Шайхзада Бабиц, Афзал Тагиров, Даут Юлтый и др.

В начале XX в. возникает профессиональный национальный театр. С весны 1906 г. начали возникать самодеятельные театральные труппы. В мае 1912 г. известная актриса С. Гиззатуллина-Волжская основала в Уфе профессиональную труппу. За время своего существования (1912—1918 гг.) труппа создала солидный репертуар. Ставились пьесы башкирских, татарских, русских и зарубежных драматургов. Привлекала внимание общественности и деятельность других театральных коллективов, как «Сайяр», «Нур», «Ширкет».

В эти годы большую популярность получают концерты национальной песни и музыки. Эти концерты, а также литературные вечера приносили оживление в духовную жизнь. Ярким событием, например, стал концерт

с участием выдающегося башкирского певца и композитора Газиза Альмухаметова летом 1917 г.

Более заметной становится и деятельность местных художников. По их инициативе в 1913 г. был организован «Уфимский художественный кружок». Активными участниками его стали будущие народные художники Башкортостана А. Э. Тюлькин, М. Н. Елгапшина. Начинается творчество первого профессионального художника из башкир К. С. Девлеткильдеева (1887—1947).

Таким образом, в начале XX в. под влиянием происходящих социально-экономических перемен наблюдаются заметные сдвиги в области культуры.

Глава двенадцатая

ОБРАЗОВАНИЕ БАССР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

В результате I мировой войны Россия оказалась в чрезвычайно сложном положении. Стране угрожал голод. Повсеместно вводились карточки. Безудержно росли цены. С июля 1914-го по август 1917-го года они подскочили на съестные продукты в 6,5 раза, на прочие предметы первой необходимости — в 12 раз. Разрушен хозяйственный механизм — падает добыча угля, останавливаются промышленные предприятия. Чтобы выправить ситуацию, необходимо было принять решительные меры. Только власть народа могла спасти страну от неминуемой катастрофы. Поэтому представляется правомерным рассматривать и оценивать Октябрьскую революцию как следствие, как результат закономерного развития событий. Именно поэтому, думается, победа революции в Петрограде нашла поддержку по всей стране.

В Оренбурге 17 февраля 1918 г. был образован Временный революционный Совет Башкортостана (ВРСБ. Распущен в начале апреля 1918 г. в связи с подготовкой организации Татаро-Башкирской республики). Он пропагандировал и популяризовал национальную политику большевиков, организовывал красноармейские отряды,

заботился о культурном строительстве. Одной из исторически важных заслуг ВРСБ является организация и издание газеты «Башкортостан». Будучи печатным органом Совета, газета отражала политическую платформу революционной организации башкирского народа. Основной задачей ВРСБ было осуществление Советской автономии Башкортостана. Поэтому газета уделяла большое внимание вопросам организации новой государственности. Публиковались пропагандистские воззвания, статьи, в которых популярно излагались цели и задачи создания автономного Башкортостана. Отличительной чертой данной газеты была публикация части материалов на русском языке. Редактором был назначен Бахтигарей Шафиев (1897—1918). Первый номер вышел 1 марта 1918 г. В течение этого месяца издали пять номеров, после чего выпуск прервался в связи с роспуском ВРСБ. Возобновляет свою деятельность в Стерлитамаке под названием «Башкортостан хәбәрҙәре», редактором стал Даут Юлтый. С сентября 1922 г. выходит в Уфе под новым названием «Башкортостан», с июня 1937 г. — «Кызыл Башкортостан», с сентября 1951 г. — «Совет Башкортостаны» и с 24 октября 1990 г. — вновь «Башкортостан».

Историческое значение ВРСБ состоит в том, что он положил начало автономии республики. Большая подготовительная работа, проведенная им по организации автономии, не пропала даром. Однако до этого необходимо было пройти сложный путь борьбы.

После установления Советской власти в Оренбурге 18 февраля 1918 г. члены Башкирского правительства во главе с Заки Валидовым были арестованы. Этот шаг местных властей был ошибочным, ибо за Башкирским правительством шла значительная часть башкирского населения.

В апреле 1918 г. члены Башкирского правительства бежали из Оренбургской тюрьмы. К началу июня они прибыли в Челябинск, где белочехи подняли мятеж. Это было начало гражданской войны. З. Валиди и его друзья поддерживали белочехов, сформировали башкирский белый корпус и он сражался на стороне Колчака и Дутова. Но и Колчак не признавал автономию башкир. Все это

вынудило Башкирское правительство начать переговоры в с. Темясово о переходе на сторону Советской власти. Советское правительство одобрило этот переход и заявило, что башкиры получают возможность для строительства своей государственности. 20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии». 23 марта «Соглашение» за подписями В. И. Ленина, М. Ф. Владимирского (1874—1951, член ЦК), И. В. Сталина и представителей Башкирского правительства М. Кулаева, М. Халикова и А. Бикбавова было опубликовано в «Известиях ВЦИК».

Автономная Башкирия на данном этапе создавалась в пределах Малой Башкирии, столицей был Стерлитамак. 14 июня 1922 г. ВЦИК принимает декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Республики». Столицей республики стала Уфа.

Образование БАССР обеспечило политическое оформление башкирской нации, ее государственное существование. Несмотря на ряд грубых нарушений условий «Соглашения», башкиры получили возможность, как и другие народы, поднять экономику, свой общий культурный уровень.

26 декабря 1919 г. был опубликован декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому «все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию». В 1920 г. создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. Аналогичные комиссии создавались и на местах. В Уфе она возникла в 1921 г. По ее инициативе повсеместно были открыты школы и вечерние курсы по ликвидации неграмотности. Обучающиеся бесплатно обеспечивались учебниками и письменными принадлежностями. Для работы в таких школах привлекались учителя, врачи — все грамотное население. К началу 1921 г. в Малой Башкирии действовало около 400 школ и пунктов по ликвидации неграмотности.

Огромную работу в данном направлении проделала периодическая печать. Необходимо подчеркнуть, что

рождение каждой новой газеты было связано с огромными трудностями: не хватало кадров, типографского оборудования, бумаги. Часто издания выходили нерегулярно, тем не менее дела постепенно налаживались. Помимо старых изданий («Башкортостан», «Власть труда») начинают выходить и новые: с февраля 1920 г. в Стерлитамаке журнал «Мәғәриф эштәре», с марта 1923 г. — «Яңы юл» (ныне — «Агизел»), в этом же году — молодежная газета «Йәш юкһыл» (ныне — «Йәшлек»). Пресса способствовала и развитию художественной литературы, которая была представлена в основном на страницах газет и журналов. Продолжал активно работать Мажит Гафури. Его стихотворения «Красное знамя», «Наш путь», «Дай руку мне» помогают представить настроения творческой интеллигенции того периода, тенденцию изображать действительность в приподнятом, романтическом плане. Героическим пафосом выделяются и произведения Даута Юлтыя, Шамуна Фидай. С агитационными стихами выступил Ярлы Карим. Песенные формы создавались Сайфи Кудашем. В прозе преобладал реалистический стиль. Сборники рассказов «Бедные люди», «Дикий гусь» М. Гафури отличались простотой стиля, ясностью изобразительных средств. Публицистичностью отличались рассказы Д. Юлтыя «Маленький Кутуш», А. Тагирова «Смертный бой», «Емельянов курган» и др. Первой удачей национальной драматургии стала драма Д. Юлтыя «Карагул». В дальнейшем появились крупные произведения в прозе: повести М. Гафури, А. Тагирова, И. Насыри, роман Гайнана Хайри «Поворот».

В эти годы большой размах получает народная художественная самодеятельность: создавались десятки и сотни театральных и музыкальных коллективов. Летом 1919 г. в Стерлитамаке образовался «Кружок любителей башкирского искусства». В 1920 г. в Малой Башкирии были созданы две государственные театральные труппы — башкирская и русская. Башкирская труппа в дальнейшем была преобразована в Башкирский государственный театр. Его главным режиссером работал известный артист Вали Муртазин-Иманский. Ставили

пьесы Даута Юлтыя, Габдерауфа Ниязбаева, Афзала Тагирова, Мухаметши Бурангулова.

Выдающуюся роль в росте не только периодической печати, художественной литературы, но и культуры в целом сыграло создание новой письменности на основе разговорного языка башкир. В феврале 1923 г. при Совнаркоме республики была создана Центральная комиссия по реализации новой письменности во главе с Шагимтом Худайбердиным (1896—1924, в годы гражданской войны комиссар полка, командир дивизии, в дальнейшем работал I секретарем обкома партии, председателем БашЦИКа, наркомом внутренних дел республики). Организуются комиссии по разработке алфавита, орфографии, терминологии башкирского литературного языка. Составляются школьные программы, учебники. Алфавит и орфография были созданы на основе арабской графики.

В связи с переходом ведущих национальных газет на башкирский литературный язык появилась необходимость издания отдельной газеты для татарского населения. Поэтому с августа 1924 г. газету «Башкортостан» решили реорганизовать, от нее отпочковалась газета «Яңы ауыл», которая предназначалась для татарского населения, ее редактором стал Муса Юсупов.

С 1927 г. в республике начался переход на латынь. На новый алфавит с 1 октября 1929 г. полностью перешли журнал «Белем» и молодежные газеты. Другие издания перешли полностью с 1 октября 1930 г.

Наблюдается заметный рост театрального искусства. После расширения границ республики Башкирский государственный театр переехал в Уфу. В него влились опытные профессиональные актеры и талантливая молодежь (Г. Мингажев, Х. Бухарский, Б. Юсупова, Г. Саттаров). Для подготовки профессиональных актеров из башкир при музыкальном училище было открыто театральное отделение, повышалось мастерство исполнителей, улучшался репертуар театра. С 1924 г. на лето стала создаваться башкирская передвижная труппа. Она обслуживала сельские районы. Артисты вели среди крестьян и массово-политическую, культурно-разъяснительную работу. Концертные бригады стали выезжать и

за рубеж. Среди них особо следует отметить выступления знаменитого кураиста Юмабая Исянбаева (1891—1943). Выходец из д. Верхнее Смаково Хайбуллинского района, он продолжал славные традиции известных кураистов Ишмухамета Мырзакаева (1781—1878, оставил глубокий след в истории духовной культуры башкир и как сазан, автор песен «Бузякаев кантон», «Малбай», «Аюка» и др.), Габита Аргынбаева (1856—1921).

В рассматриваемый период был создан ряд значительных произведений изобразительного искусства. Выделялись картины К. С. Девлеткильдеева (1887—1947) «Портрет старика башкирина», «Портрет девушки в голубом», «Тубинские шахты». Успешно работали также художники А. Э. Тюлькин (1887—1980), А. П. Лежнев (1888—1956). В 1926 г. в Уфе открылось художественное училище. Оно сыграло большую роль в подготовке национальных кадров.

Таким образом, новая культура Башкортостана, преодолевая трудности, набирала силы. Росло значение литературы и искусства в жизни общества.

Глава тринадцатая

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 30-е ГОДЫ XX в.

В 30-е годы культурное строительство постепенно приобретает черты государственной политики. Начало этому положили постановления «О всеобщем обязательном начальном обучении» (1930) и «О начальной и средней школе» (1931). Выполнение этих постановлений резко двинуло вперед образование. Это действительно так, ибо к концу 30-х годов в стране утвердилась всеобщая грамотность и в целом заметно вырос культурный уровень населения.

К концу 1925 г. в основном завершилось восстановление народного хозяйства страны. Тем самым сложились необходимые предпосылки для дальнейшего развития экономики и культуры. Согласно планам, Башкортостан должен был сыграть значительную роль в создании

крупного угольно-металлургического района на востоке страны. Огромное значение в индустриализации республики имело создание и развитие нефтяной промышленности. В результате усиленных разведывательных работ в мае 1932 г. около деревни Ишимбай ударили первые фонтаны нефти. Началось освоение нового нефтяного района. По решению правительства была построена железная дорога, которая соединила Уфу с Ишимбаем. В мае 1937 г. забил нефтяной фонтан в Туймазинском районе. Башкортостан превращается в один из крупных поставщиков топлива. Строятся нефтеперерабатывающие заводы и другие промышленные предприятия.

Наряду с решением проблем индустриализации требовалось повышать и культурный уровень трудящихся масс. Без этого не могло быть и речи об активном участии населения в строительстве новой жизни. В Башкортостане предполагалось завершить введение начального всеобщего обучения детей к 1932 г. Эта задача была выполнена.

Осуществление всеобщего обучения с самого начала стало делом широкой общественности. Шефство над проведением всеобщего обучения взяла комсомольская организация. В сентябре 1930 г. комсомольцы вместе с органами народного образования провели проверку готовности школ. Были организованы субботники по ремонту учебных помещений, мебели, по обеспечению школ топливом.

В связи с переходом к всеобщему обучению росли и государственные ассигнования. Бюджет народного образования возрос с 8 миллионов рублей в 1927 г. до 30 миллионов в 1931 г. Введение всеобщего обучения потребовало тысячи новых учителей. Чтобы быстрее укомплектовать школы педагогическими кадрами, пришлось увеличить набор в техникумы. В 1929 г. Институт народного образования в Уфе был преобразован в Башкирский педагогический институт. Это позволило расширить подготовку учительских кадров для средних школ. Педагогический институт и техникумы ежегодно выпускали 500—600 человек. Однако и такое пополнение не могло покрыть растущих потребностей в учительских кадрах. Поэтому была развернута сеть краткосрочных курсов (пяти-, десяти-месячных).

За пять лет численность педагогов в школах удвоилась и составила в 1933 г. свыше десяти тысяч человек. При комплектовании педагогических учебных заведений учащимися большое внимание обращалось на подготовку национальных кадров. Из 16-ти педагогических техникумов, например, 6 были башкирскими. В том числе техникум в Оренбурге, который располагался в Караван-сараях. Там в 20—30-е годы учились Сагит Агиш, Зайнаб Бишпева, Баязит Бикбай, Габдулла Амантай, Гайнан Хайри.

В конце 1932 г. было положено начало всеобщему семилетнему обучению. В начале 30-х годов был сделан крупный шаг в ликвидации неграмотности взрослого населения. В данном направлении и ранее проводилась большая работа. Однако еще к концу 20-х годов около половины населения не умела читать и писать. Эта работа была затруднена и переходом на новый алфавит. Поэтому при БашЦИКе, городских, районных, сельских советах в 1930 г. были заново созданы комиссии по ликвидации неграмотности. В 1930 г. работало более 3700 школ ликбеза. В результате целенаправленной работы общая грамотность населения в возрасте от 16 до 50 лет достигла в 1932 г. 78 процентов против 46 в 1928 г.

Много внимания уделялось подготовке специалистов. В 1930 г. в Уфе открылись Башкирский сельскохозяйственный, а в 1932 г. — медицинский институты. Таким образом, была создана база для резкого расширения подготовки специалистов высшей квалификации. Произошли качественные сдвиги в составе учительства. Так, если в 1924 г. только 20 процентов педагогов городских школ имели высшее образование, то в 1940 г. — уже 43 процента. К 1941 г. в вузах г. Уфы обучалось 3 300 студентов. В 1940 г. происходит перевод башкирской письменности на новый алфавит, разработанный на основе русской графики.

В эти годы значительной силой становится периодическая печать. Создается новое звено средств массовой информации — районные газеты. Первая такая газета в Башкортостане начала выходить в 1930 г. в Давлекановском районе под названием «Победим», а к концу 1932 г. почти во всех районах республики выпускались свои ме-

стные издания. В целом в начале 30-х годов издавалось 10 газет и 10 журналов республиканского уровня, в том числе на башкирском языке 6 газет и 7 журналов. Вышло 48 районных газет. Издавались также фабрично-заводские газеты (многотиражки). В Уфимском ПРЗ, например, «Железняк», в Уфимском депо «Ударник на рельсах». Крупные стройки республики также имели свои печатные органы. Так, по решению местных органов на строительстве железной дороги Уфа—Ишимбай была организована многотиражка «За боевые темпы». В дальнейшем при всех отделах МТС (машинно-тракторные станции) стали выпускаться многотиражки. Периодической печати уделялось серьезное внимание. На этой основе наблюдается рост популярности изданий, укрепление связи с аудиторией. Редакциями газет регулярно проводились читательские конференции. В 1928 г. было проведено I Всебашкирское совещание рабселькоров.

В 1934 г. в Уфе начала издаваться комсомольская газета на русском языке. Она выходила под названием «Комсомолец Башкирии». Редактором стал Александр Бабин. После его ухода на другую работу редакцию возглавил Василий Кириянов. В связи с репрессиями газета перестала выходить в 1938 г.

В литературе появились новые имена: Г. Саям, Рашит Нигмати, Баязит Бикбай, Гайнан Амири, Али Карнай, Мустай Карим и др. Менялась тематика произведений. Все большее место в них занимает показ новых отношений между людьми. Широкое отражение, особенно в поэзии, получает жизнь деревни. Из поэтических произведений наиболее значительными были «Шонкар», «Утро республики» Г. Саяма, «Земля» Б. Бикбая, «Прекрасны долины Агидели» Р. Нигмати. Появилось несколько значительных произведений прозы и драматургии. Среди них романы Афзала Тагирова, Даута Юлтыя, Имая Насыри, пьесы Сагита Мифтахова. Из прозы этих лет на тему индустриализации выделяются повести И. Насыри «Сибай» и очерк Али Карная «Ишимбай».

В марте 1934 г. состоялся I съезд башкирских писателей. Он избрал правление Союза писателей во главе с Афзалом Тагировым.

Бесспорные достижения в области экономики и культуры соседствовали с крупными недостатками в социально-политической жизни. Наблюдаются серьезные извращения, попрание элементарных прав личности. На этой основе пострадали миллионы безвинных людей. Крупнейшие деятели правительства, военачальники, представители технической и творческой интеллигенции попали под колесо репрессии. Этот процесс не обошел стороной и Башкортостан. Были арестованы Шари-фа Тимиргалина (1910—1939, I секретарь обкома ВЛКСМ, талантливый организатор, «Большого полета человек вырос у вас», — говорили о ней), Яков Быкин (I секретарь обкома партии), из писателей Афзал Тагиров, Габдулла Амантай, Имай Насыри, Даут Юлтый, Губай Давлетшин, Булат Ишемгул, Тухват Янаби и др. Все они были расстреляны.

Несмотря на серьезные трудности наблюдается развитие театрального искусства. В январе 1935 г. Башкирскому государственному театру драмы присвоили почетное звание академического. Это было выражением всенародного признания заслуг театрального коллектива, роста его мастерства. Наряду с актерами старшего поколения успешно овладевала сценическим искусством способная молодежь: Арслан Мубаряков, Газим Тукаев, Рагида Янбулатова, Зайтуна Бикбулатова, Рим Сыртланов и др. Смелыми новаторами выступали талантливые режиссеры В. Муртазин-Иманский, М. Магадеев, Х. Бухарский. Они сыграли значительную роль в становлении Башкирского академического театра драмы.

Определенных успехов достигло профессиональное изобразительное искусство. В 1937 г. был организован Союз художников Башкортостана. К тому времени насчитывалось более двухсот художников и скульпторов. Выдвигаются молодые: Рахим Ишбулатов (1911—1967), Мухамет Арсланов (1910) и др. В эти годы Анатолий Лежнев (1888—1956) создавал картины, посвященные событиям Крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева: «Штурм Уфы пугачевцами», «Поимка Салавата», «Бой Салавата с авангардом Михельсона», «Встреча отряда Салавата с отрядом Пугачева». Активно творили и другие художники. Они

посвящали свои произведения темам индустриализации, культурного строительства, исторического прошлого.

Развивается далее башкирская профессиональная музыка. Благотворной почвой, питающей творчество композиторов, явилась народная песня. Ранние опыты обработки башкирской народной песни связаны с именами Хабибуллы Ибрагимова, Газиза Альмухаметова и др. Особо плодотворно работал Масалим Валеев (1888—1956). Его творчество тесно связано с башкирским драмтеатром. Он писал много песен к спектаклям. Начиная с 1932 г., работал заведующим музыкального отделения театра. М. Валеев выступает автором первой башкирской оперы «Сакмар» (по мотивам драмы Сагита Мифтахова), популярна и ныне песня «Ак кайын». В дальнейшем М. Валеев становится организатором и первым председателем Союза композиторов Башкортостана, который начал действовать в 1940 г.

Талантливые произведения были написаны композиторами Султаном Габяши и Камилем Рахимовым. В целом, музыкальная жизнь к концу 30-х годов развернулась всесторонне.

Во второй половине 30-х годов Уфа располагала значительной группой профессиональных оперных певцов. Среди них выделялись Хабир Галимов, Бану Валеева и др. Они составили творческое ядро Башкирского государственного оперного театра, который открыл свой первый сезон в декабре 1938 г. В 1939 г. оперный театр был преобразован в Башкирский театр оперы и балета. Коллектив начал работу над выдающимися произведениями оперной классики. Это «Евгений Онегин» Чайковского, «Риголетто» и «Травиата» Верди, «Русалка» Даргомыжского, «Кармен» Бизе. В феврале 1940 г. состоялась премьера первой башкирской оперы «Сакмар».

В 1939 г. открывается и Башкирская государственная филармония, которая сыграла значительную роль в развитии музыкальной культуры.

Так, в 30-е годы, несмотря на трудности и вопреки извращениям в области социально-политической жизни, в сфере культуры были достигнуты значительные успехи.

Глава четырнадцатая

СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием на прочность новой системы. Ведь за годы существования Советской власти в экономическом, культурном развитии народы нашей страны достигли немало. Негативного тоже было много, но перед нашествием фашизма без того единства между народами страны, которое было достигнуто к тому времени, не смогли бы выстоять.

С первых же дней войны на защиту Родины вместе со всеми народами страны поднялись и трудящиеся Башкортостана. Повсеместно проводились массовые митинги. Только за первые две недели войны от рабочих и служащих г. Уфы в военкоматы города поступило более двух тысяч заявлений с просьбой отправить на фронт добровольцами.

В начале войны на территории Башкортостана началось формирование воинских частей. Коллективы промышленных предприятий, колхозов и совхозов обеспечивали их обмундированием, продовольствием, транспортом. Лишь в течение 1941 г. народное хозяйство республики дало Красной Армии более 50 тысяч лошадей, 10 тысяч автомашин и тракторов.

В трудные для Москвы и Ленинграда дни возникла идея: создать башкирские войсковые соединения. На этой основе были сформированы две кавалерийские дивизии: 112-я и 113-я.

Были намечены конкретные меры по перестройке всей работы в республике на военный лад. Огромное значение в укреплении тыла имела эвакуация многих промышленных предприятий из западных областей страны. На территории Башкортостана было размещено около 90 крупных заводов и фабрик. Наряду с промышленными предприятиями в Башкортостан были эвакуированы многие учреждения культуры, вузы, академии, военные училища. Республика радушно приняла 250 тысяч человек.

Война поставила новые задачи перед учреждениями культуры, науки и народного образования. Решать их приходилось в чрезвычайно трудных условиях. Многие работники культуры ушли на фронт. Большое количество помещений заняли госпитали, военно-учебные пункты. Занятия в школах проводились в 3—4 смены по сокращенному учебному плану. Некоторые школы вынуждены были прекратить работу. Произошли изменения в школьной жизни, в содержании и формах учебно-воспитательного процесса. Первостепенное значение придавалось воспитанию патриотизма, военно-спортивным мероприятиям. Школьники принимали активное участие в патриотическом движении помощи фронту. Они собирали теплые вещи, подарки для воинов. Учащимися были собраны десятки тысяч тонн металлолома, тысячи килограммов лекарственных трав.

В годы войны одной из серьезных проблем стала подготовка учителей. При педагогическом институте и педагогическом училище создаются курсы по подготовке учителей, расширяется система заочного обучения.

Продолжается подготовка кадров различных профессий в высших и средних учебных заведениях. К началу войны в Уфе, например, работали пять институтов: педагогический, учительский, сельскохозяйственный, медицинский и институт иностранных языков (в 1942 г. он слился с педагогическим). В 1942 г. открывается авиационный институт, создается филиал Московского нефтяного института им. Губкина.

В годы войны Уфа стала крупным научным центром. Наряду с местными исследовательскими организациями здесь работали эвакуированные в 1941 г. Академия наук Украины за время пребывания в Уфе (1941—1943) внесла крупный вклад как в изучение природных ресурсов Башкортостана, так и в развитие общественных наук. В частности, академик Павло Тычина опубликовал исследовательскую работу о творчестве Мажита Гафури.

Большую роль здесь играла и периодическая печать. Условия военного времени требовали перестройки всей деятельности прессы. Вскоре после начала войны было прервано издание республиканских газет «Коммуна», «Йәш төҙөүсе», а также журналов «Октябрь», «Пио-

нер», «Башкортостан укытыусыһы» и «Социалистическое хозяйство Башкирии». «Коммуна» перестала выходить с 9 июля 1941 г. и возобновила свою деятельность 12 марта 1944 г. под названием «Кызыл таң».

Сократилась и сеть районных газет. Летом 1942 г. выходило 85 газет. Всем районным газетам была установлена периодичность — 4 номера в месяц, объем — две полосы. Все типографское оборудование, запасы бумаги были взяты под строгий контроль.

События, происходившие как в тылу, так и на фронте, получали широкое освещение на страницах прессы. Многие мероприятия организовывались с помощью газет. Именно в такие суровые дни, когда решалась судьба Отечества, страстное слово публициста получило огромное мобилизующее значение.

В первые дни войны на страницах газет появилась рубрика «В фонд обороны страны». Под ней публиковались материалы о сборе средств для фронта. Республиканская пресса перепечатывала отдельные материалы из центральных газет, особенно те, где речь шла о войнах-башкирах. «Красная Башкирия», например, перепечатывала из «Красной звезды» очерк Константина Симонова «В Башкирской дивизии». Автор писал: «Правнуки Салавата Юлаева, сражавшегося вместе с Пугачевым за свободу русской земли, снова воюют с правнуками Пугачева за свободу и честь своей Родины».

В целом, в годы войны печать республики с честью выполнила свой долг агитатора и организатора масс. На ее страницах создавался образ бесстрашного воина-патриота, образ неутомимого труженика в тылу.

Мобилизации всех сил народа на защиту Родины служили литература и искусство. Поэты и писатели выступали с глубоко патриотическими произведениями. Многие из них ушли на фронт. Такие, как Сагит Мифтахов, Али Карнай, М. Хай (Хай Мухамедьяров), Хусаин Кунакбай, Низам Карип, Малих Харис погибли на полях сражений.

Сайфи Кудаш, Рашит Нигмати, Баязит Бикбай, Сагит Агиш, Гариф Гумер создавали свои произведения в тылу. Литература военного времени характеризуется прежде всего суровым реализмом и верой в победу. Ое-

новой темой всех жанров литературы стала защита Родины. В первые же дни войны появились агитационные стихи «За Родину» Рашита Нигмати, «Песня гнева» Ханифа Карима. Вскоре Союз писателей Башкортостана выпустил поэтический сборник «Родина зовет». Сюда были включены произведения ведущих поэтов республики.

Поэты непосредственно обращались к воинам и труженикам тыла, звали их на подвиги. Широкой популярностью пользовались стихотворения и поэмы «Убей, сын мой, фашиста», «Письма твоей невесты» Рашита Нигмати, «Платочек» Баязита Бикбая, «Ульмясбай» Мустая Карима. В поэзии военных лет воспевались любовь и дружба, героизм и мужество. Поэты раскрывали величие и источники подвига. В поэзии нашла отражение братская дружба народов страны. Идея дружбы и интернационализма лежит в основе ряда стихотворений Сайфи Кудаша, Саяха Кулибая и Гилемдара Рамазанова. Новыми произведениями обогатилась башкирская проза. Многие писатели публиковали в газетах очерки и рассказы. В этом отношении выделяется творчество Баязита Дима. Кирей Мерген выпустил сборники «Башкиры» (1943), «Джигиты» (1944). В них освещается боевая жизнь Башкирской кавалерийской дивизии. Фронтные будни башкирских конников нашли отражение в путевых записях С. Кудаша, С. Агиша.

Одним из средств идейно-политического воспитания являлось театральное искусство. С началом войны Башкирский оперный и Башкирский драматический театры объединились. Был пересмотрен репертуар. Ставились спектакли, воспевающие героину подвига во имя свободы. Характерной чертой первых пьес является показ патриотического порыва простых людей. Таковы драмы «Родина зовет» Баязита Бикбая, «В одной семье» Кирея Мергена, «Одна семья» Сагита Агиша. В дальнейшем драматурги стали выводить в своих произведениях и образ противника. Выделяется в этом отношении «Лес шумит» Рашита Нигмати. Отдельные авторы обращались и к теме исторического прошлого башкирского народа. В драме «Салават» Б. Бикбая, например, воскрешались

славные традиции совместной борьбы башкир и русских за свободу.

Большую работу вела Башкирская государственная филармония. Ее артисты регулярно были в госпиталях, на предприятиях, в колхозах и совхозах. Часто выезжали с концертами на фронт. Фронтные концертные бригады только в 1943 г. выступали перед воинами 300 раз. Композиторы создали немало песен о патриотизме советского народа. Среди них «Песня батыров», «Шаймуратов генерал» Загира Исмагилова, «Башкирские батыры» Хусаина Ахметова и др. Были выпущены два песенных сборника «Башкирские композиторы Красной Армии».

Борьба народа с врагом получила широкое отражение в изобразительном искусстве. Создаются картины художниками А. Лежневым «Битва Башкирской дивизии под Воронежом», К. Герасимовым «Зверство фашистов», Р. Ишбулатовым «Катюша». В марте 1942 г. в Уфе открылась тематическая художественная выставка «За Родину». Там были представлены картины и плакаты о героике войны и труда.

Таким образом, деятели науки и культуры вносили свой посильный вклад в победу над врагом.

Глава пятнадцатая

СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В духовной культуре особое место занимает образование. Всегда поэтому очень остро ставились проблемы школы. Данный вопрос актуален во все времена. Ибо гарантия духовного обновления общества — это прежде всего подлинная образованность людей.

Разумеется, в послевоенные годы в этом направлении было сделано немало. Однако имелись и серьезные просчеты. Особенно после введения обязательного всеобщего среднего образования (1966 г.) началась погоня за успеваемостью, процветал формализм, заболели процентоманией. А за качеством не следили. Тем не менее,

не следует вычеркивать все то, что было сделано после войны. Из года в год росли ассигнования на просвещение. Усиливалось школьное строительство. Если в 1945 г. расходы на народное образование составили 246 миллионов рублей, то в 1950 г. — более 500 миллионов. За 1947—1950 гг. в республике было построено более ста новых школьных помещений. Увеличилось количество вечерних школ для работающей молодежи. В результате сразу же сократилось число людей, остающихся вне школы. К концу 50-х годов в основном осуществилось обязательное семилетнее образование.

В послевоенные годы в Башкортостане увеличилось число высших учебных заведений. Бирский и Стерлитамакский учительские институты были преобразованы в педагогические. В Уфе открылись новые институты: нефтяной (1948), институт искусств (1968). Кроме того, в 1957 г. на базе педагогического института им. Тимирязева был открыт Башкирский государственный университет. Первоначально он имел пять факультетов. В дальнейшем историко-филологический и физико-математический разделились на четыре самостоятельных факультета. Образовались химический и юридический факультеты. С 1988 г. — экономический факультет, а с 1989 г. — отделение журналистики. В конце 70-х годов в семи вузах Уфы только на дневных отделениях занимались 25 тысяч студентов против 4 тысяч в 1946 г. В Уфе появляются новые крупные научно-исследовательские учреждения. В 1951 г. организовался Башкирский филиал Академии Наук СССР (ныне Академия Наук Башкортостана). Сегодня в республике действуют более восьми-десяти научно-исследовательских институтов, конструкторских и проектных организаций.

Определенные успехи в послевоенные годы были достигнуты в развитии искусства и литературы. В июне 1954 г. в Уфе был созван II съезд писателей Башкортостана. Были подведены итоги, обсуждались накопившиеся проблемы литературы. Крупным событием в литературной жизни стал проведенный в Уфе в 1958 г. II пленум Оргкомитета Союза писателей России. Работа пленума оказала благотворное влияние на творчество писателей республики, содействовала упрочнению контак-

тов с представителями литератур других народов. Такие связи становились все более регулярными. Проводились недели, декады, месячники литературы отдельных народов. В Уфе с большим успехом прошли, например, месячник русской поэзии (1964), декада украинской литературы и искусства (1969), дни литературы и искусства Якутии (1972), Татарстана (1988) и т.д.

Углублялось и приняло систематический характер непосредственное общение литераторов с читателями. Укрепление связи с читателями, поощрение молодых обеспечивали приток свежих сил в литературу. Наблюдается количественный рост членов Союза писателей. Если в 1946 г. их было 31 человек, то в 70-е годы более ста (ныне более 190). Послевоенный период стал временем мужания, художественной зрелости башкирской литературы. Плодотворно трудились писатели старшего поколения. С января 1946 г. возобновилось прекращенное во время войны издание литературно-художественного журнала «Октябрь» (ныне «Агизел»). Немалое значение в развитии детской литературы имело восстановление газеты «Ленинец» (1951 г.) и журнала «Пионер» (1952 г.) Из года в год росло издание произведений башкирских писателей. До середины 50-х годов было выпущено более 150 названий книг 40 авторов. Осуществились важнейшие издания, показывающие уровень развития башкирской литературы. Были изданы шесть томов произведений Мажита Гафури, четырехтомник Сайфи Кудаша, сборники «Башкирская поэзия», «Башкирская драматургия», «Башкирское народное творчество» в трех томах. Были переведены на русский язык и вышли на все-союзную арену романы «Фундамент» (1949) Сагита Агитша, «На склонах Нарыш-тау» (1950) Кирея Мергена, «Первые шаги» (1952) Акрама Вали, «Лебеди остаются на Урале» (1954) Анвера Бикчентаева. Таким образом, роман снова стал полноправным жанром башкирской литературы. Дух послевоенного времени находил художественное отражение и в поэтических произведениях. Главная тема — возвращение к мирному труду. В них еще преобладают «военные» образы и детали. Об этом говорят и названия стихов «Возвращение», «Солдат», «Партии рядовой»

Наблюдается дальнейшее развитие поэзии. Философским содержанием и глубоким лиризмом отличались произведения Назара Наджми. Яркими красками выделялись стихи Кадыра Даяна, которые стали основой многих песен. О нелегком труде земледельца говорилось в поэмах «Девушка с Сакмара» (1951) Рашида Нигмати и «Золотой колос» (1951) Ханифа Карима. В лирических поэмах Назара Наджми «Мать» и Гилемдара Рамазанова «Слово любви» раскрыты философские аспекты проблемы личности и общества.

Ряд оригинальных произведений был создан драматургами. Среди них следует назвать комедию «Свояки» Ибрагима Абдуллина, драму «Одинокая береза» Мустая Карима.

Особое место в башкирской литературе послевоенного времени занял монументальный роман Хади Давлетшиной «Иргиз» (1957), который отличается глубиной социального обобщения и высокими художественными достоинствами. Автор убедительно рисует жизнь башкирского народа в начале XX в. В 1959 г. выходит первая книга трилогии Зайнаб Бишевой «У Большого Ика». Эти произведения, которые стали событием на всесоюзной арене, говорили об уровне башкирской литературы.

Большой путь поисков и творческого роста прошло театральное искусство. В середине 40-х годов театры испытывали серьезные затруднения из-за однообразия репертуара — в основном шли пьесы о прошлом. Произведений же на современные темы было недостаточно. Более того, они не всегда отличались высокими художественными достоинствами. Лишь в начале 50-х годов постепенно положение стало меняться к лучшему. Определяющее место в репертуаре заняли такие актеры, как Арслан Мубаряков (1908—1977) и Зайтуна Бикбулатова (1908—1992). В 1955 г. А. Мубарякову было присвоено почетное звание народного артиста СССР. Будущий крупный деятель башкирской театральной культуры родился в деревне Ассы Белорецкого района. Оставшись круглым сиротой, он в 1919—1926 гг. воспитывался в Серменевском детском доме. В 1927 г. Арслан Мубаряков поступает в Башкирский техникум искусств и одновременно с 1928 г. работает в Башкирском академическом

театре драмы. За 50 лет деятельности в театре он создал замечательные образы в произведениях башкирской драматургии, русской и зарубежной классики. В одноименной пьесе А. С. Пушкина он превосходно сыграл роль Бориса Годунова, в драме М. Горького «На дне» — Сатина, в «Салавате» Б. Бикбая — Салавата, в трагедии Мустая Карима «Салават» — Юлая и т. д.

Глубокий след в истории башкирского театра оставила Зайтуна Бикбулатова. Она родилась в деревне Сафарово Чишминского района. После окончания Уфимского театрального техникума с 1929 г. работала в Башкирском академическом театре драмы. Творчество ее отличалось глубокой аналитичностью, реализмом, высоким интеллектуальным уровнем. На этой основе она создала образы эпических масштабов. Таковыми были Дездемона, Анна Каренина, Зульхабира, Танкабика, Старшая мать. За огромный вклад в развитие театра ей в 1973 г. было присвоено звание народной артистки СССР.

В рассматриваемые годы заметно выросло профессиональное музыкальное искусство. Этому прежде всего способствовало повышение творческой активности башкирских композиторов. Они плодотворно работали над созданием современных произведений самых различных жанров. Чаще стали появляться более крупные формы: оперы, балеты, симфонии, кантаты. В послевоенный период появилась необходимость создания монументальных сценических произведений. Большой вклад в решение этой задачи внес композитор Загир Исмагилов. Ведущий композитор республики, народный артист СССР, профессор З. Исмагилов родился 8 января 1917 г. в деревне Верхне-Серменево Белорецкого района. Уже юношей как кураист-импровизатор получил известность далеко за пределами родного Серменева. На его талант обратил внимание Арслан Мубаряков и пригласил кураистом в драмтеатр. А в 1937 г. он поступает в башкирскую студию при Московской государственной консерватории, однако в связи с начавшейся Великой Отечественной войной вынужден был оставить учебу и возвратиться в Уфу. В 1954 г. он завершает героико-эпическую оперу «Салават Юлаев». Она стала знаменательным явлением в истории национальной музыкальной

культуры. Эта опера в следующем году была показана в Москве во время проходившей в то время Декады башкирской литературы и искусства. Опера получила высокую оценку музыкальной общественности, центральной прессы, автору было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Вслед за ней он пишет искрометную музыкальную комедию «Кодаса», оперу «Шаура» на основе башкирских легенд, современную оперу «Волны Агидели». И, обращаясь вновь к историческому прошлому, создает оперы «Послы Урала» и «Акмулла». Особое место в творчестве композитора занимает песенный жанр. Им создано более 300 песен, романсов, которые стали неотъемлемой частью духовной жизни народа. Много сил, знаний Загир Исмагилов отдает подготовке музыкантов и композиторов как руководитель и педагог в Уфимском институте искусств, где с 1968 г. — со дня его образования — он 20 лет являлся ректором.

Важные качественные сдвиги произошли в развитии башкирской балетной музыки.

Очень многое в этом жанре сделал композитор Нариман Сабитов (1925—1971). Он начал писать музыку с 13 лет. В 1953 г. окончил московскую консерваторию. В соавторстве с Хусаином Ахметовым в 1954 г. пишет балет «Горный орел», в центре которого образ Салавата. В дальнейшем работает над лирико-драматическим балетом «Гюльназира» (1958), для детей создает «Буратино», балет на современную тему «Люблю тебя, жизнь» и «Страна Айгуль» (1970). Нариман Сабитов показал себя тонким знатоком законов сцены и музыкальной драматургии. С его именем связано и становление жанра инструментального концерта.

Много прекрасных песен и романсов создали композиторы Масалим Валеев (1888—1956), Тагир Каримов (1912), Шамиль Кульбарисов и др. Центром музыкальной жизни оставался Башкирский государственный театр оперы и балета. Уже в 50-е годы коллектив добился высокого уровня мастерства. Об этом говорилось и на декаде башкирской литературы и искусства в Москве в 1955 г. Среди других спектаклей театр показал оперу Загира Исмагилова «Салават Юлаев» и балет Л. Степанова «Журавлиная песнь». В роли Зайтунгуль в нем бле-

стяще выступила Зайтуна Насретдинова (1923). После декады она была удостоена звания народной артистки СССР. Газета «Правда» в те дни писала: «Радостны успехи башкирского балета. Это очень молодое искусство республики. Несмотря на свою молодость, он по своей профессиональной зрелости уже не нуждается ни в каких скидках. Два балета показали, что артисты башкирского театра, несомненно, стоят в ряду лучших балетных коллективов страны». В театре сложился творческий, инициативный коллектив. Здесь выросла целая плеяда талантливых режиссеров и исполнителей. Наряду с вокалистами старшего поколения, народными артистами РСФСР Габдрахманом Хабибуллиным, Бану Валеевой, Магафуром Хисматуллиным, Магафурой Салигаскаровой стали успешно выступать Хусаин Мажитов, Заки Махмутов, Нагия Аллаярова. Путь башкирского балета неразрывно связан с именами Т. Худайбердиной, Ф. Нафиковой, Ф. Саттарова. В решении насущных задач культурно-просветительской работы важную роль сыграл первый съезд работников культуры Башкортостана. Он был создан в Уфе в декабре 1957 г. Клубные учреждения становились центрами культурной жизни. При них действовали кружки художественной самодеятельности. Здесь регулярно проводились тематические вечера. В целом, в послевоенные годы в духовной культуре республики произошли заметные изменения.

Глава шестнадцатая

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В НАШИ ДНИ

Начиная с 60-х годов наблюдается новый качественный этап в развитии культуры. Был сделан значительный шаг вперед почти во всех областях общественной жизни. Достижения были бы еще весомее, если не топтание на месте, которое началось с середины 70-х годов. Несоответствие управленческого аппарата изменившимся условиям, чрезмерная идеологизация жизни, расхождение между словом и делом произвели пагубное влияние на состояние общества. Тем не менее, подчерк-

нем, были достигнуты определенные успехи, и не следует их игнорировать. В рассматриваемый период башкирская литература вышла не только на всесоюзную арену, но и стала известной за рубежом. Стали крупным событием в литературной жизни многоплановые трилогии «У Большого Ика» Зайнаб Бишшевой (1908—1996), «Ржаной колос» Фарита Исянгулова, «Золото собирается крупницами» Яныбая Хамматова, «Белый олень на Синь-горе» Нугмана Мусина. Зайнаб Бишшева в 1990 г. была удостоена почетного звания народный писатель Башкортостана, остальные стали лауреатами республиканской премии им. Салавата Юлаева.

В освоении исторической темы новую страницу открыли Гали Ибрагимов (дилогия «Кинзя»), Булат Рафиков (романы «В ожидании светопреставления», «Кунгак», «Карасакал»), Ахияр Хакимов («Плач домбры», «Кожаная шкатулка»), Кирей Мерген («Крыло беркута»).

Яркую картину всенародной борьбы за независимость страны в годы Великой Отечественной войны раскрыл в романе «Дорога Москвы» Динис Исламов. Активно работал над своей военной тематикой и Ибрагим Абдуллин. Им написаны романы «Прощай, Рим!», «Вдовы не плачут», «Иду по Млечному Пути», «Солнце не заходит». Вызывают интерес военные повести Ахияра Хакимова, а также роман «Млечный Путь». Совершенно с новых позиций раскрывается тема войны в повести Мустая Карима «Помилование». Пристальным вниманием к духовно богатым героям отличаются и следующие его повести «Долгое-долгое детство», «Сельские адвокаты».

Почетное место в литературе заняла современная тема. Наиболее полно эта проблема представлена в произведениях о сельской жизни. О жизни послевоенной деревни красочно рассказал Хаким Гиляжев в популярном романе «Солдаты без погон». С интересом читается и дилогия Гали Ибрагимова «Подснежник».

Романисты в послевоенные годы стали обращать больше внимания социальным, нравственно-философским, этическим проблемам. Примером могут служить романы Рашида Султангареева, Диниса Булякова, Наиля Гаитбаева, Зигата Султанова и др.

В послевоенные годы в башкирской поэзии произошли крупные качественные изменения. Поэмы, стихотворения Мустая Карима, Мусы Гали, Тимера Юсупова свидетельствуют о повышении поэтической культуры. Звания народного поэта Башкортостана удостоились в 1988 г. Рами Гарипов (посмертно), в январе 1993 г. — Назар Наджми и Равиль Бикбаев.

Драматурги стали поднимать сложные нравственные проблемы. Весьма плодотворным было обращение к социально-бытовым темам. Изображая даже события далекого прошлого, театр стремится находить такие проблемы, которые созвучны современности. Большим творческим достижением в этом плане явилась постановка трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения» (1963). Исполнительница главной роли Зайтуна Бикбулатова, художник Галия Имашева, а также автор пьесы были удостоены Государственной премии Российской Федерации им. Станиславского. Тепло были встречены и комедии «Озорная молодость» и «Уфимские девочки» Ибрагима Абдуллина, «Похищение девушки» Мустая Карима, а также ряд работ Наиля Гаитбаева. В 1990 г. почетного звания народного артиста СССР была удостоена Гюлли Мубарякова. Заслуженную славу, народное признание завоевали Олег Ханов, Ахтям Абушахманов, Нурия Ирсаева и др.

Большим событием в жизни театра стала постановка драм «Красный папа» Нажиба Асанбаева, «Тринадцатый председатель» Азата Абдуллина.

Важная роль в развитии музыкальной культуры принадлежит государственной филармонии. В ее составе работает один из популярных художественных коллективов республики — ансамбль народного танца Республики Башкортостан. Данным ансамблем долгие годы руководил заслуженный деятель искусств Российской Федерации Файзи Гаскаров. Ныне коллектив носит его имя.

Музыкальная жизнь Уфы заметно обогатилась с созданием при филармонии в 1969 г. хоровой капеллы. А в 1973 г. был организован симфонический оркестр филармонии.

Наблюдается рост мастерства художников. Многих пленяет творчество Рашита Нурмухаметова (1925—1986). С его именем связаны достижения жанровой, портретной живописи. За более чем тридцать лет творческой деятельности им создана обширная галерея полотен, многие из которых вошли в собрание музеев страны. Творчество Р. Нурмухаметова теснейшим образом связано с Башкортостаном. Его лучшие картины посвящены истории края, сегодняшнему дню, природе. Основная тенденция его искусства — народность. Она в глубине постижения национальных образов, колорита, достоверности изобразительной манеры.

Основную роль в становлении Р. Нурмухаметова-художника сыграл заслуженный деятель искусств РСФСР А. Э. Тюлькин, который оказал влияние и на Б. Ф. Домашникова, А. Ф. Лутфуллина, А. А. Кузнецова, Ф. А. Кащеева.

Среди портретных работ Р. Нурмухаметова необходимо выделить «Портрет С. Агиша». Лишенный парадности, он привлекает внимание простотой и глубиной образного звучания. Весь облик героя, его взгляд выражают полет творческой мысли. Запоминается и картина «Впервые в городе», где одновременно переданы и тревожная напряженность, и ожидание неизведанного. А в «Легенду о батыре» художник вложил философское размышление о вечности жизни и смене поколений. Завоевала известность и картина «Жертвы шариата».

Суровым реализмом покоряет творчество Ахмата Лутфуллина (1928). Он художник истинно башкирский не только по рождению и национальности, но и по глубокой привязанности к родной земле и своему народу. Расцвет его искусства не был стремительным. В детстве увлекался музыкой. Природа наградила его абсолютным слухом. Был принят в Башкирскую филармонию, но помешала война. «Музыка вошла в мою плоть и кровь, — признавался художник. — Она и сейчас действует на меня сильнее, чем живопись... Музыка помогает в работе над тематическими композициями — организует ритм». И в самом деле, картины А. Лутфуллина очень музыкальны. Портреты — одна из главных тем художника. Перед нами люди разных типов, возрастов, характеров:

молодые башкирские красавицы, строгие старики и энергичные рабочие, вдохновенные артисты и сосредоточенные писатели. В каждом из своих героев художник находит духовное богатство, человеческое достоинство и внутреннее благородство.

Одной из серьезных работ в живописи последних лет критики считают картину «Три женщины» А. Лутфуллина. Сюжет несложен: женщины в национальных одеждах за чаепитием. В картине ясно ощутим дух древности. В 1973 г. нью-йоркский журнал опубликовал репродукцию с «Трех женщин» и подробную рецензию о картине. Работу «Ожидание. Год 1941» А. Лутфуллин писал долго — в общей сложности более трех лет. Изображены три башкирские женщины, разные по возрастам и характерам, но связанные одним эмоциональным состоянием, одной судьбой. Их скорбные лица с тревогой и надеждой обращены вдаль — туда, куда ушли их мужья, сыновья, братья. Они ждут. В их резких чертах отражается не только скорбь, но и терпение, твердость. Они дождутся. Они выдержат. Написав «Прощание» и «Встречу», художник завершил своеобразный цикл.

Значительных успехов достигло театрально-декоративное искусство. В этой области следует отметить деятельность главного художника Башкирского театра драмы Галии Имашевой (1914—1995). Ее произведения, выражая идейно-художественные поиски театра, имеют и самостоятельное значение. Одна из ярких страниц в творчестве художника — работа над трагедией М. Карима «В ночь лунного затмения». Ее эскизы к спектаклю помогли донести до зрителя основную идею произведения. Драматичны, полны динамики и работы, созданные к спектаклю «Салават». Интересны и другие эскизы художника.

В театре оперы и балета много лет трудился другой талантливый мастер театральной живописи М. Арсланов. Его творчество также характеризует богатая фантазия.

На состояние культуры значительное влияние оказывает работа библиотек. Наблюдается улучшение их деятельности, укрепляется материальная база. Если, например, в Уфе в 1957 г. насчитывалось 94 библиотеки,

которые имели около 2 миллионов книг, то сейчас их стало около 400 с общим фондом более 16 миллионов томов. Признанным центром библиотечного дела в Башкортостане является республиканская библиотека им. Заки Валиди.

Достойное место среди культурно-просветительских учреждений занимают музеи. Хранителем ценных памятников истории, культуры и искусства башкирского народа является Национальный музей республики. В 1964 г. общественность отметила его столетие. Видную роль стал играть и Государственный музей истории и культуры народов Башкортостана. Здесь планируется ввести новые разделы: национальных музыкальных инструментов, редких книг, прикладного искусства. Интересен также музей этнографии и археологии Башкортостана. Широко развернулась деятельность Башкирского государственного художественного музея. В 1954 г. ему было присвоено имя академика живописи М. Нестерова, который принимал самое активное участие в его основании в 1920 году. Год от года улучшается идейно-тематический уровень экспозиций. Повышается культура обслуживания. В музее два постоянных отдела — русская классика и современность. Кроме того, регулярно проводятся выставки, которые знакомят зрителей с последними достижениями художников Башкортостана, других республик, а также с работами зарубежных мастеров. Коллектив музея регулярно устраивает встречи с художниками, проводит дни открытых дверей.

Определенную работу по пропаганде художественной литературы выполняет дом-музей Мажита Гафури.

В Малоязе в 1991 г. открылся музей Салавата. На родине Акмуллы, Мухаметсалима Уметбаева, Джалили Кыекбаева, Рами Гарипова, Шайхзады Бабича, Арслана Мубарякова начали работать дома-музеи этих выдающихся личностей.

Исключительно важное место в культуре занимает периодическая печать. Самое активное влияние на формирование общественного мнения оказывают республиканские газеты «Башкортостан», «Советская Башкирия», «Кызыл тан». Для молодежи была организована газета «Йәшлек» на башкирском языке, ко-

торая обрела заслуженную популярность среди широких слоев читателей. Для самых маленьких стали выпускать журнал «Акбузат». Появились такие периодические издания как «Истоки» (трибуна писателей, работников культуры, народного образования Республики Башкортостан), «Известия Башкортостана», «Ватандаш», «Заман-Башкортостан», «Тамаша», «Светлячок», «Йәншишмә» и др.

Основной трибуной для писателей республики служит журнал «Агизел». Представляют интерес и журналы «Аманат» (для подростков), «Башкортостан кызы» (для женщин), «Башкортостан укытыусыһы» (научно-педагогический), «Һәнәк» (сатирический).

В последние годы наблюдается рост музыкальной культуры, написаны новые талантливые произведения. Глубокий след в развитии башкирской музыки оставили Хусаин Ахметов (1914—1993, оперы «Современник», «Неркес»), Тагир Каримов (1912—1978, популярные песни «Актанык», «Кидаш», обработал плясовые «Три брата», «Дружба», «Бурзяночка» и др.). Продолжают плодотворно работать старейшины Загир Исмагилов, Рауф Муртазин (1910, оперы «Азат», «Буря», симфонии), Рафик Сальманов (1917, популярные песни «Цветы сирени», «Прощание» и др.). Органично связывают эстрадную музыку с народно-песенной классикой Абрар Габдрахманов, Данил Хасаншин, Айрат Кубагушев, Нур Даутов, Рим Хасанов, Роза Сахаутдинова, Роберт Газизов, Салават Низаметдинов (оперы «Черные воды» и «В ночь лунного затмения»). Они продолжают лучшие традиции башкирской музыки.

Итак, в культурной жизни Башкортостана в последние годы произошли заметные качественные изменения, достигнуты значительные результаты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Башкиры на протяжении столетий создали чрезвычайно богатую и многогранно уникальную культуру. Более ранние памятники (особенно материального характера) в силу главенствующего кочевого образа жизни, к

сожалению, не сохранились, но и дошедшие до нас свидетельствуют о жизнестойкости народа, о его огромном духовном потенциале. От древнейшего эпоса «Урал батыр» до высокохудожественных произведений Зайнаб Бишовой и Мустая Карима, от наскальной живописи Шульганташа до картин Ахмата Лутфуллина, от бессмертной мелодии «Поющий журавль» («Сыңрау торна»), несущей голос веков, до опер Загира Исмагилова, от кэшэне Хусейнбека до современных сооружений — таков диапазон культуры башкир.

В наши дни, когда культура не знает национальных преград, башкиры, сохраняя свое богатое наследие, осваивая духовные ценности других народов, принимают самое деятельное участие в развитии общей цивилизации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Города Башкортостана

Города	Дата основания	Всего проживает по переписи 1989 г.	В том числе башкир
1. Уфа	1574 г. (статус города с 1586 г.)	1 082 000	122 026
2. Стерлитамак	1766 г. (1781 г.)	247 800	27 663
3. Баймак	20-е годы XIX в. (1938 г.)	15200	
4. Белебей	1781 г.	53 500	4 156
5. Белорецк	1762 г. (1923 г.)	72 500	14 464
6. Бирск	1555 г. (1663 г.)	34 800	2 780
7. Благовещенск	1756 г. (1941 г.)	27 700	1 719
8. Давлеканово	90-е годы XVIII в. (1942 г.)	22 000	
9. Дюртюли	50-е годы XIX в. (1989 г.)	27 800	
10. Ишимбай	1940 г.	69 900	16 107
11. Кумертау	1953 г.	67 500	9 136
12. Мелеуз	60-е годы XVIII в. (1958 г.)	63 500	10 632
13. Нефтекамск	1963 г.	106 800	22 601
14. Октябрьский	1946 г.	104 000	9 822
15. Салават	1954 г.	149 700	22 858
16. Сибай	40-е годы XVIII в. (1955 г.)	48 300	20 245
17. Туймазы	1960 г.	87 700	12 748
18. Учалы	1963 г.	32 400	14 247
19. Агидель	1980 г. (1991 г.)	19 700	
20. Янаул	конец XVIII в. (1991 г.)	26 800	

**О численности башкир и других народов
в Башкортостане**

	50-е годы XVIII в.	1850 г.	1897 г.	1920 г.	1926 г.	1979 г.	1989 г.
башкиры	380 000	444 221	899 910	89 6400	584 800	935 900	863 800
русские	120 000	109 877	839 635			154 7900	1 548 300
татары	23 000	98 647	184 817	242 100	460 800	940 400	1 120 700
мари	20 000	38 567				106 800	105 800
удмурты	12 000					25 900	23 700
чуваши	9 000	58 240				122 200	118 500
мордва	6 000	77 328				35 900	31 900
мишари	16 000						

Термины, отражающие родственные связи у башкир

Олатай, өләсәй — дедушка, бабушка
Атай, әсәй — отец, мать
Ул, кыз — сын, дочь
Ейән, ейәнсәр — внук, внучка
Бүлә, бүләсәр — правнук, правнучка
Тыуа, тыуасар — праправнук, праправнучка
Тыуа-ят — прапраправнук
Ете-ят — прапрапраправнук
Ағай — родной старший брат; используется и при обращении к старшим людям (но не старше отца) мужского пола
Бабай — используется при обращении к людям мужского пола старше отца
Апай — родная старшая сестра; используется и при обращении к старшим людям (но не старше отца) женского пола
Инәй — используется при обращении к людям женского пола старше отца

Карт, әбей — старик, старуха
Кусты, мырза — родной младший брат; используется и при обращении к людям мужского пола младше себя
Ылыгу, һеңле, карындаш — родная младшая сестра; используется и при обращении к людям женского пола младше себя

Кейәү — зять (муж дочери или родной младшей сестры)
Килен — сноха (жена сына или родного младшего брата)
Езнә — муж старшей сестры
Еңгә — жена старшего брата
Кәйнә, кайны — теща, свекор
Бейем — свекровь
Кәйнеш — младший брат жены или мужа
Балдыз — свояченица, младшая сестра жены
Бикәс — младшая сестра мужа
Кайнаға — деверь, старший брат жены или мужа
Кәйенбикә — свояченица, старшая сестра жены или мужа
Коза, көзағый — кум, кума
Козаса — женщины, девушки младше кумы
Бажа — свояк

Термины, связанные с мастью лошади у башкир

Алмасыбар — пегий, с большими белыми пятнами
Бурыл — чалый, цвет золы вперемежку с вороным
Кир ат — мухортый, темно-красный с желтоватым оттенком
Көрән ат — бурый
Күк ат — сивка, цвет золы
Кара ат — вороной
Кола — саврасый; цвет желтый, грива-хвост вороной
Коба туры — каурый, темно-красный, грива-хвост вороной
Саптар — игреневый, грива-хвост цвета золы
Туры — темно-красный, грива-хвост черного цвета
Һоро — мыпастый
Бүртә — сивка с темно-красным оттенком

Термины, связанные с возрастом лошади

Колон — жеребенок
Ябага — 1,5 года
Тай — 2 года
Конан — 3 года
Байтал — трехлетняя кобыла
Дүнән — 4—5 лет
Тыу бейә — кобыла, оставшаяся яловой
Айгыр — жеребец
Кыркмыш тай — стригун (грива-хвост стрижены)
Һәүерек — кастрированный жеребец
Өйөр — табун лошадей в 20—30 голов (в том числе жеребят и стригунки) под началом одного жеребца

Приложение № 5

Порядок приема гостей в прошлом у башкир:

1. Встреча у ворот. Если верховой, то первым делом уход за конем.
2. Приветливое приглашение в дом. Помочь помыть руки теплой водой из кувшина.
3. Посадить гостя на почетное место.
4. Деликатесы поставить ближе к гостю.
5. Твой гость — гость всей деревни. По обычаю гостя приглашают к себе родственники хозяина и устраивают пиршество.
6. Исполнение всех желаний гостя.
7. Проводы гостя с преподношением подарков.

Приложение № 6

Наиболее значительные события в истории края

- Около 100 тыс. лет назад** — первые следы пребывания человека на Южном Урале (стоянки Мысовая, Карабалыкты VII).
- 17—16 вв. до н. э.** — существование древнейших протогородов Аркаим, Тана-лык, Синташта.

Около 15—14 вв. до н. э.

5 в. до н. э.

2 в. до н. э.

842—844 гг.

922 г.

10—14 вв.

13 в. 20-е гг.

14 в., I половина

14 в.

1554—1557 гг.

1574 г.

1586 г.

Конец 16—начало 17 вв.

17 в.

1662—1664 гг.

1681—1683 гг.

1704 г.

1704—1711 гг.

- возникновение палеолитической живописи в пещере Шульган-Таш.
- античные авторы упоминают на Южном Урале народы: саки, даи, аргипшей.
- первое упоминание р. Яик (карта Птолемея).
- первое упоминание в письменных источниках (арабский путешественник Саллам Тард-жеман).
- арабский путешественник Ахмед ибн-Фадлан проезжает через западные пределы страны башкир.
- распространение ислама в Башкортостане.
- начало борьбы против нашествия монголо-татар.
- возведение кэшэнэ Хусейнбека.
- возведение кэшэнэ Турахана.
- присоединение европейской части Башкортостана к Русскому государству.
- основание Уфы.
- образование Уфимского уезда.
- присоединение зауральских башкир к Русскому государству.
- начало промышленной эксплуатации рудных месторождений края.
- первое крупное восстание башкир под руководством Сары Мергена.
- башкирское восстание под предводительством Сеита.
- построен первый горный завод на территории Башкортостана — Каменский.
- башкирское восстание под предводительством Алдара и Кусюма.

- 1708 г. — образование Уфимской провинции, просуществовала до 1781 г.
- 1720 г. — открытие медресе в д. Стерлибашево.
- 1735—1740 гг. — башкирское восстание под предводительством Кильмяка, Акая, Бепени и Карасакала.
- 1735 (1743) г. — основание города Оренбурга.
- 1744 г. — образование Оренбургской губернии.
- 1746—1920 гг. — деятельность медресе в с. Каргалы.
- 1754 г. — открытие нефтяных источников в районе р. Карамалы.
- 1755 г. — башкирское восстание под идейным руководством Батырши Алиева.
- 1773 г. — по инициативе башкирского рудопромышленника Исмаила Тасимова в С.-Петербурге открыто первое в России Горное училище, ныне Горный институт им. Г. В. Плеханова.
- 1773—1775 гг. — Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева.
- 1789 г., 4 декабря — открытие в Уфе Духовного Магометанского Собраниа, с 1917 г. ЦДУМ России и Сибири, с 1948 г. — ДУМЕС.
- 1789 г. — учреждение в Уфе четырехклассного главного народного училища.
- 1798 г., 10 апреля — 1865 г., 2 июля — кантонная система управления в Башкортостане.
- 1796 г. — преобразование Уфимского наместничества в Оренбургскую губернию.
- 1798—1842 г. — генеральное межевание башкирских земель.
- 1800 г. — открытие Уфимской духовной семинарии.
- 1801 г. — открытие в Уфе первой типографии.
- 1812—1814 гг.
- 1825 г.
- 1828 г.
- 1830 г.
- 1835 г.
- 1838 г., 1 января
- 1838—1844 г.
- 1860 г.
- 1863 г., 14 мая
- 1864 г., 23 апреля
- 1865, 5 мая
- 1865, 2 июля
- 1870 г.
- 1872—1876 гг.
- 1873—1876 гг.
- 1882 г.
- участие башкир в Отечественной войне.
- открытие в Оренбурге Неплюевского военного училища, с 1844 г. Неплюевский кадетский корпус.
- открытие Уфимской мужской гимназии.
- в Уфе построена первая соборная мечеть.
- восстание в Башкортостане.
- начало издания газеты «Оренбургские губернские ведомости», с 1865 г. «Уфимские губернские ведомости».
- строительство в Оренбурге историко-архитектурного комплекса Караван-сарай.
- открытие первого в Уфе казенного женского училища, с 1865 г. Уфимская Мариинская женская гимназия.
- утверждение Александром II закона «Положение о башкирах».
- создание Уфимского губернского музея, с 1993 г. Башкирский государственный историко-краеведческий музей.
- разделение Оренбургской губернии на Оренбургскую и Уфимскую губернии.
- закон «О передаче управления башкирами из военного в гражданское ведомство».
- открытие регулярного пароходного сообщения по р. Белой.
- деятельность в Уфе первой татаро-башкирской учительской школы.
- строительство Самаро-Оренбургской железной дороги.
- открытие Бирской инородческой учительской школы.

- 1884—1919 гг. — деятельность медресе «Расулия» в г. Троицке.
- 1885 г. — начало строительства Самаро-Златоустовской ж. д., в 1888 г. доведена до Уфы.
- 1887—1918 гг. — деятельность медресе «Усмания» в Уфе.
- 1889—1919 гг. — деятельность медресе «Хусания» в Оренбурге.
- 1892 г. — издание в Оренбурге первого «Букваря» для башкир.
- 1901 г., 29 сентября — первый киносеанс в Уфе.
- 1906—1919 гг. — деятельность медресе «Галия» в Уфе.
- 1909 г. — открытие в Уфе Учительского института, с января 1920 г. институт народного образования, с 1923 г. Практический институт народного образования им. К. А. Тимирязева, с 1929 г. Башкирский государственный педагогический институт им. К. А. Тимирязева, с 1957 г. Башкирский государственный университет.
- 1912 г. — создание в Уфе профессиональной театральной труппы «Нур».
- 1917 г., май-июль — деятельность Башкирского областного бюро.
- 20—27 июля — I Всебашкирский курултай (Оренбург). Создание Башкирского областного шуро (совета).
- 25—29 августа — II Всебашкирский курултай (Уфа). Переизбрание Башкирского областного шуро.
- 15 ноября — провозглашение Башкирским областным шуро автономии Башкортостана в составе Российской республики.
- 1917 г., 8—20 декабря — III Всебашкирский курултай (Оренбург). Создание Башкирского правительства.

1918 г., 17 февраля —
30 марта

1919 г., 21 февраля —
1920 г., 16 июня

1919 г., 20 марта

1921 г., 9 июня

1922 г., 14 июня

1922 г., 6 июля

1922 г.

1927 г., 7 мая — 1930 г.,
1 апреля

1928 г., ноябрь

- работа в Оренбурге Временного революционного Совета Башкортостана.
- деятельность Временного революционного комитета Башкирской Советской Республики (Башревком).
- подписание в Москве «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии».
- открытие в Уфе Центральной научной библиотеки, с 1992 г. Национальная библиотека им. Валиди.
- декрет ВЦИК «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики». Столица из Стерлитамака переносится в Уфу.
- постановление БашЦИК о придании башкирскому языку статуса государственного наравне с русским.
- основание Башкирского музыкального техникума, с 1926 г. Башкирский государственный техникум искусств, с 1936 г. Уфимское музыкальное и театрально-художественное училище, с 1960 г. Уфимское училище искусств.
- перевод башкирской письменности с арабского на латинизированную графику «Яналиф».
- организация Башкирской ассоциации пролетарских писателей (БАПП), с марта 1934 г. Союз советских писателей БАССР, ныне Союз писателей РБ.

1932 г., 4 марта

1932 г.

1933 г.

1932 г.

1934 г., 1 июля

1934 г.

1936 г., 6 ноября

1937 г., 1 февраля

- создание института национальной культуры при СНК БАССР, ныне институт истории, языка и литературы УНЦ РАН.
- открытие при Московской консерватории башкирского отделения, с 1936 г. музыкальная студия. Открытие в Уфе Объединенного кукольного театра, ныне Башкирский государственный театр кукол.
- создание Аургазинского колхозно-совхозного театра, с 1955 г. Салаватский башкирский государственный драматический театр.
- открытие Башкирского института повышения квалификации работников народного образования, с 1938 г. Башкирский институт усовершенствования учителей, с 1992 г. Башкирский институт повышения квалификации работников народного образования, с 1996 г. Башкирский институт развития образования.
- создание Союза художников БАССР, с 1992 г. Союз художников РБ.
- открытие Башкирского отделения в Ленинградском хореографическом училище. Введение всеобщего обязательного начального образования.
- открытие в Уфе театра юного зрителя, с началом Великой Отечественной войны расформирован, в 1990 г. восстановлен, с 1995 г. Национальный молодежный театр.
- начало эксплуатации трамвая в Уфе.

1938 г., декабрь

1938 г., 23 ноября

1939 г.

1940 г., 2 февраля

1949 г.

1958 г., 24 декабря

1959 г., январь

1965 г., 7 августа

1967 г., 9 января

1967 г., 28 января

24 июня

17 ноября

5 июня

1979 г., сентябрь

- открытие Башкирского оперного театра, ныне Государственный театр оперы и балета РБ.
- указ Президиума Верховного Совета БАССР «О переводе башкирской письменности с латинизированного алфавита на алфавит, составленный на основе русской графики».
- открытие Башкирской государственной филармонии.
- создание Союза композиторов БАССР.
- введение всеобщего обязательного семилетнего образования.
- создание Союза журналистов БАССР.
- начало работы Уфимской студии телевидения.
- открытие монумента Дружбы в честь 400-летия добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству (скульптор М. Ф. Бабурин).
- открытие в Уфе Башкирского государственного педагогического института.
- учреждение Советом Министров БАССР премии БАССР им. Салавата Юлаева.
- учреждение премии Башкирского обкома ВЛКСМ им. Г. Салама за лучшие произведения литературы и искусства, ныне — им. Ш. Бабича.
- открытие в Уфе памятника Салавату Юлаеву (скульптор С. Д. Тавасиев).
- открытие Уфимского государственного института искусств.
- открытие в Уфе памятника Мажиту Гафури (скульптор Л. Е. Кербель).

- 1980 г., 8 мая — открытие в Уфе памятника А. Матросову и М. Губайдулину (скульптор Л. Е. Кербель).
- 30 декабря — открытие в Уфе первого на Урале и в Поволжье Музея археологии и этнографии.
- 1980 г. — введение всеобщего обязательного среднего образования.
- 1986 г. — открытие Уфимского хореографического училища.
- 1988 г. — учреждение Союзом журналистов БАССР премии им. Ш. А. Худайбердина.
- 1990 г., 11 октября — принятие Верховным Советом БАССР Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики.
- 1991 г. — создание Академии наук БССР, с 1992 г. АН РБ.
- 1992 г., 25 февраля — Закон РБ «О государственном флаге РБ».
- 21 августа — создание Духовного управления мусульман РБ.
- 12 октября — принятие Верховным Советом РБ Государственного гимна РБ и Государственного герба.
- 1993 г., 12 декабря — выборы первого Президента РБ. Избран М. Г. Рахимов.
- 24 декабря — принятие Конституции РБ.
- 1995 г., 5 марта — первые выборы в Государственное Собрание — Курултай.
- 1—2 июня — Всемирный курултай башкир (Уфа).
- 1996 г., 30 августа — Указ Президента РБ об учреждении Всероссийской литературной премии им. С. Т. Аксакова.

Список использованной и рекомендуемой литературы:

- Материалы по истории Башкирской АССР. В 3-х томах. — М.-Л., 1936—1949 гг.
- Очерки по истории Башкирской АССР. В 2-х томах. Т.1. Ч.1.—Уфа, 1956; Т.1. Ч.2.—Уфа, 1959; Т.2.—Уфа, 1966.
- История Башкирской АССР. Учебное пособие.—Уфа, 1979.
- Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир.— Уфа, 1964.
- Акимов М. С. Антропология древнего поселения Приуралья.— М., 1968.
- Акманов И. Г. Башкирские восстания первой трети XVIII в. — Уфа, 1987.
- Акманов И. Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во II половине XVI—I половине XVIII вв.—Уфа, 1981.
- Амиров Р. К. На стремнине.— Уфа, 1989.
- Арслан Мубаряков. (Воспоминания о нем).— Уфа, 1989.
- Археологическая карта Башкирии. —М., 1976.
- Атанова Л. П. Композиторы Башкирии.—Уфа, 1982.
- Атанова Л. П. Жизнь как песня. — Уфа, 1973.
- Ахадов А. Ислам: в погоне за верой.—М., 1988.
- Аширов Н. Ислам и нации.— М., 1975.
- Багуманова М. Х. Указатель литературы о башкирах.— Уфа, 1994.
- Бадер О. Н. Капова пещера. — М., 1965.
- Балтанова Г. Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. — Казань, 1991.
- Башкирия в русской литературе. В 6-ти томах. — Уфа, 1987—1992.
- Башкирская этнонимия.— Уфа, 1987.
- Башкирские шежере.— Уфа, 1960.
- Башкирские богатырские сказки.— Уфа, 1988.
- Башкирские народные музыкальные инструменты.— Уфа, 1986.

Башкирский государственный академический театр драмы.— Уфа, 1986.

Башкирский государственный ансамбль народного танца.— Уфа, 1978.

Башкирский костюм.— Уфа, 1983.

Башкирский народный орнамент.— М., 1984.

Башкирский народный эпос.— М., 1977.

Башкирское народное творчество. В 12-ти томах.— Уфа, 1987—1990.

Белов Г. А. Путь мужества и славы.— Уфа, 1981.

Библиографический указатель по истории Башкирской АССР.— Уфа, 1988.

Билиш А. История башкирского народа и его борьба за свободу.— Уфа, 1993.

Бикбулатов Н. В. Башкирская система родства.— М., 1981.

Бикбулатов Н. В. Башкирский аул.— Уфа, 1969.

Бромлей Ю. В. Мировая культура: традиции и современность.— М., 1991.

Валеев Д. Ж. История нравственного сознания башкирского народа.— Уфа, 1984.

Валеев Д. Ж. Нравственная культура башкирского народа.— Уфа, 1989.

Валиди А. З. Воспоминания.— Уфа, 1994.

Вильданов А., Кунафин Г. Башкирские просветители-демократы XIX в.— М., 1981.

В семье братской, единой.— Уфа, 1982.

Вопросы башкирской топонимики.— Уфа, 1981.

Гайнуллин М. Ф., Хусаинов Г. Б. Писатели Советской Башкирии.— Уфа, 1977.

Галин С. А. Песенная поэзия башкирского народа.— Уфа, 1978.

Галина Г. С. Хусаин Ахметов.— Уфа, 1994.

Гаскаров Ф. Башкирские танцы.— Уфа, 1978.

Гвоздиков И. В. Салават Юлаев. Исследование документальных источников.— Уфа, 1982.

Гимадиев У. И. Сила сатирического слова.— Казань, 1987.

Голованов Н. Н. Р. М. Нурмухаметов.— М., 1972.

Гумаров В. З. Башкирская народная медицина.— Уфа, 1985.

Давыдова Э. Загир Исмагилов.— Уфа, 1987.

Древнее искусство башкир.— Уфа, 1985.

Древности Башкирии.— М., 1970.

Еремеев Д. Б. Ислам: образ жизни и стиль мышления.— М., 1990.

Злобин С. Салават Юлаев. Исторический роман.— Уфа, 1978.

Иванов В. А. У подножия Рифейских гор.— Уфа, 1982.

Иванов В. А. Откуда ты, мой предок? — С.-П., 1994.

Ибрагимов Г. Кинзя. Исторический роман.— Уфа, 1982.

Изобразительное искусство Башкирской АССР.— Уфа, 1974.

Ионова А. И. и др. Современный ислам, человек и общество.— М., 1991.

Ислам: энциклопедический словарь.— М., 1991.

Исследования по истории Башкирии XVII — XIX вв.— Уфа, 1973.

Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству.— Уфа, 1982.

История башкирской советской литературы.— М., 1977.

История Башкортостана.— Уфа, 1991.

История культуры башкирского народа.— Уфа, 1978.

История Уфы.— Уфа, 1976.

Ишбердин Э. Ф., Халикова Р. Х., Галяутдинов И. Г., Ураксин З. Г. Очерки истории башкирского литературного языка.— М., 1989.

Калимуллин Б. Г. Башкирское народное зодчество.— Уфа, 1978.

Калимуллин Б. Г. Деревянная резьба в народной архитектуре Башкирии.— Уфа, 1984.

Кирей Мерген. Крыло Беркута. Исторический роман.— Уфа, 1982.

Киреев А. Н. Башкирский героический эпос.— Уфа, 1970.

Книга о Коране, его происхождении и мифологии.— М., 1986.

Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.— Харьков, 1956.

Композиторы Башкирии (Краткий библиографический очерк).— Уфа, 1982.

Коран. В 2-х томах.— М., 1990.

Коран.— Уфа, 1993. (На баш. яз.)

Кузбеков Ф. Т. История башкирской журналистики.— Уфа, 1992.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа.— М., 1974.

Кузыев Р. У. Багау Нуриманов.— Уфа, 1955.

Кузыев Р. У. Шагит Худайбердин.— Уфа, 1961.

Кузыев Р. У. Бахтигарей Шафиев.— Уфа, 1972.

- Культура Башкортостана: история и современность. Сб. ст. под ред. Д. Ж. Валеева. — Уфа, 1993.
- Культура, творчество, человек. — М., 1970.
- Культурное строительство в Башкирской АССР (1917—1941 гг.). — Уфа, 1986.
- Кульшарипов М. М. З. Валидов и образование Башкирской автономной Советской Республики (1917—1920 гг.). — Уфа, 1992.
- Лауреаты республиканской премии им. С. Юлаева. — Уфа, 1987.
- Лебединский Л. Н. Башкирские песни и наигрыши. — М., 1962.
- Лисовченко А. Ваятель /о Т. Нечаевой/. — Уфа, 1983.
- Лутфуллин А. Альбом. — Уфа, 1989.
- «Любезные вы мои...» /Сб. материалов об участии башкир в Отечественной войне 1812 г., под ред. А. З. Асфандиярова/. — Уфа, 1992.
- Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. — Уфа, 1994.
- Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала. — М., 1981.
- Месягутов Ш. От курая до оперы. — Уфа, 1978.
- Нагаева Л. И. Танцы восточных башкир. — М., 1980.
- Наймушин П., Узиков Ю. Как зовут тебя, улица? — Уфа, 1980.
- Наш Салават. Проза и поэзия. — Уфа, 1982.
- Народное искусство башкир. — Л., 1969.
- Народное творчество башкир. /Сб. ст. — Уфа, 1976.
- Народы Поволжья и Приуралья. — М., 1985.
- Николаева Г. В. Галия Имашева. — Л., 1983.
- Нурмухаметов Р. Альбом. — Уфа, 1986.
- Обыденнов М. Ф., Миннигулов Ф. М. Древнее искусство Башкирии. — Уфа, 1988.
- Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. — Уфа, 1980.
- Очерки по культуре народов Башкортостана. — Уфа, 1994.
- Попова Л. Н. Ахмат Лутфуллин. — Уфа, 1978.
- Писатели Советской Башкирии. — Уфа, 1988.
- Подземные дворцы Башкирии. — Уфа, 1984.
- Поэты Башкирии. Антология в 2-х томах. — Уфа, 1980.
- Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрика. — М., 1957.
- Раимов Р. М. Образование Башкирской АССР — М., 1952.

- Рафиков Б. Карасакал. В ожидании светопредставления. Исторические романы. — Уфа, 1990.
- Рахматуллин У. Х. Население Башкирии XVII—XVIII вв. — М., 1988.
- Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. — СПб, 1897.
- Рычков П. И. История Оренбургская. — Оренбург, 1896.
- Рубрук В. Путешествие в восточные страны. — СПб, 1884.
- Руденко С. И. Башкиры. — М.-Л., 1955.
- Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. — М., 1967.
- Сахаутдинова М. Н. Башкирский народный орнамент. — Уфа, 1984.
- Сидоров В. В. О башкире-певце и бесстрашном бойце. — Уфа, 1986.
- Сказки, легенды и предания Башкирии. — Уфа, 1975.
- Советская культура. История и современность. — М., 1983.
- Сулейманов Г. Курай/учебник/. — Уфа, 1985.
- Творчество Ризы Фахретдинова. — Уфа, 1988.
- Традиции башкирского народного искусства в современной одежде. /Сб. ст./ — Уфа, 1988.
- Туйгун Р. Хусаин Кудашев. — Уфа, 1993.
- Туйгун Р. Нурия Ирсаева. — Уфа, 1993.
- Узиков Ю. Это с нами навсегда. Литературная карта Башкирии. — Уфа, 1983.
- Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 г. — Уфа, 1964.
- Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. — Уфа, 1982.
- Фархшатов М. Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60-90-е гг. XIX в. — М., 1994.
- Усманова М. Г. Имя отчей земли. — Уфа, 1994.
- Фенина Э. П. Художники Советской Башкирии. — Уфа, 1979.
- Фоменков М. Башкирская народная песня. — Уфа, 1976.
- Хайруллин Р. Зайтуна Бикбулатова. — Уфа, 1966.
- Халикова Р. Х. Язык башкирских шежере и актов документов XVIII-XIX вв. — М., 1990.
- Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа. — Уфа, 1973.
- Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская ойконимия XVI-XIX вв. — Уфа, 1991.
- Хисматов М. Ф. Башкирия моя. — Уфа, 1987.

Хозяйство и культура башкир в XIX- начале XX вв. /Сб.ст./— Уфа, 1979.

Художники Советской Башкирии. Справочник.— Уфа, 1979.

Хусаинов Г. Б. Сказание о батырах. Историческая проза.— Уфа, 1986.

400 лет вместе с русским народом /Сб. материалов/.— Уфа, 1958.

Шакур Р. Звезда поэзии: Мифтахетдин Акмулла.— Уфа, 1981.

Шакур Р. Страна поющих журавлей. — Уфа, 1996.

Шакуров Р. З. По следам географических названий.— Уфа, 1986.

Шамаев А. Г. Башкирский кумыс.— Уфа, 1989.

Шафиков Г. И совесть и жертвы эпохи.— Уфа, 1991.

Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир. — М., 1984.

Шумская М. Хусаин Ахметов.— Уфа, 1968.

Этнополитическая мозаика Башкортостана. — М., 1992.

Юлдашбаев Б. Х. Образование БАССР.— Уфа, 1958.

Юлдашбаев Б. Х. Социалистическая нация башкир.— Уфа, 1981.

Юнусова А. Б. Ислам в Башкирии (1917—1994).— Уфа, 1994.

Янбухтина А. Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома.— Уфа, 1993.

Янгузин Р. З. Хозяйство башкир дореволюционной России.— Уфа, 1989.

Янбулатова Р. Дороги, дороги... (О башкирском театре).— Уфа, 1983.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава первая	
Понятие о культуре. Теоретические проблемы культуры.....	5
Глава вторая	
Происхождение башкир. Уровень культуры.....	11
Глава третья	
Верования древних башкир. Распространение ислама в Башкортостане.....	22
Глава четвертая	
Добровольное присоединение Башкортостана к России и его влияние на культуру.....	28
Глава пятая	
Шежере как историко-литературный источник.....	35
Глава шестая	
Отражение башкирских восстаний в произведениях культуры.....	39
Глава седьмая	
Образ Салавата Юлаева в фольклоре и в письменной литературе.....	48
Глава восьмая	
Материальная культура башкир.....	55
Глава девятая	
Отражение событий первой половины XIX в. в памятниках культуры.....	59
Глава десятая	
Общественная мысль в Башкортостане во второй половине XIX в. Зарождение и развитие издательского дела.....	68
Глава одиннадцатая	
Состояние культуры в начале XX в.....	72
Глава двенадцатая	
Образование БАССР и его влияние на дальнейшее развитие культуры.....	80
Глава тринадцатая	
Культурное строительство в 30-е годы XX в.....	85
Глава четырнадцатая	
Состояние культуры в годы Великой Отечественной войны.....	91

Глава пятнадцатая

Состояние культуры в послевоенные годы..... 95

Глава шестнадцатая

Духовная культура в наши дни..... 101

Заключение 107

Приложения..... 109

Города Башкортостана 109

О численности башкир и других народов в Башкортостане 110

Термины, отражающие родственные связи у башкир..... 110

Термины, связанные с мастью лошади у башкир 111

Термины, связанные с возрастом лошади 112

Порядок приема гостей в прошлом у башкир..... 112

Наиболее значительные события в истории края..... 112

Список использованной и рекомендуемой литературы..... 121

Учебное издание

Кузбеков Фаниль Тимерьянович

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ БАШКИР

Зав. редакцией *Мухтаруллина С. Г.*

Редактор *Гималова Л. Г.*

Художник *Шайхлисламов М. А.*

Художественный редактор *Мухтаруллин А. Р.*

Технический редактор *Абдрахманова В. Р.*

Корректоры *Каюмова О. И., Семенова Л. И.*

ИБ № 5846

Сдано в набор 26.11.96. Подписано к печати 13.03.97. Формат бумаги 84×108^{1/32}.
Бумага тип № 2. Гарнитура журнальная. Печать высокая. Условн. печ. л. 6,72.
Усл. кр.-отт. 7,03. Учетн.-издат. л. 6,07. Тираж 76500 экз. Заказ № 328.

Цена 3000 р.

Башкирское издательство «Китап». 450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.
Уфимский полиграфкомбинат. 450001, Уфа, проспект Октября, 2

3000 p.

